

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ.

У меня были собственноручныя письма Баранова къ разнымъ лицамъ, и офиціальная переписка съ мѣстами и лицами, которыми онъ былъ подчиненъ по службѣ. Пользуясь сими и другими матеріалами я описалъ дѣла и распоряженія его. Знаю, что познанія и способности мои для сего недостаточны и слабы: ибо, составивъ полное описаніе оныхъ, значить написать исторію заведенія и усиленія колоній Компаніи въ Америкѣ съ 1790го по 1818^й годъ, время, въ которое Барановъ тамъ дѣйствовалъ единственно своимъ умомъ и почти вездѣ лично; а написать сію исторію, нужны и способности историка. Я желаю сохранить и оставить нѣкоторые матеріалы для будущихъ наблюдателей, и предохраня оныя отъ забвенія и истребленія, представляю дѣянія и подвиги, которые, безъ всякаго сомнѣнія, стоятъ вниманія отечества и особенно Россійско-Американской Компаніи.

Составляя сіе жизнеописаніе, я основывался на дѣлахъ, оправданныхъ событіями, и часто, описаніе происшествій вносилъ собственными словами дѣйствующаго, взятыми изъ черновыхъ его писемъ. Общія слухи и раз-

сказы соучастниковъ служили только подтвержденіями.

Нельзя незамѣтить, что Барановъ при жизни своей былъ подверженъ общей всѣмъ извѣстнымъ людямъ участи: нескромная молва, а можетъ быть и зависть порицали поступки и дѣла его; но время и послѣдствія оправдали оныя, и теперь можно уже говорить смѣло справедливымъ и безпристрастнымъ языкомъ настающаго для него потомства. Жизнь сего гражданина не только достопамятна и занимательна, и поучительна для шѣхъ, кои безпристрастно цѣнятъ людей дѣйствительно полезныхъ Отечеству по заслугамъ, не взирая на ихъ происхожденіе.

Жизнеописание Александра Андреевича Бара- нова.

Хочу дѣстописива я чпшпъ,
Копорыя собою сами
Умѣли пишла заслужишь!
Похвальными себѣ дѣлами;
Кого ни знашпой родъ, ни санъ,
Ни счастье не украшали;
Но кои доблестью снискали
Себѣ почтение отъ гражданъ.

Державинъ.

ГЛАВА I.

Александръ Андреевичъ Барановъ, будучи купцомъ города Каргополя, производилъ торговые дѣла свои въ Москвѣ и С. Петербургѣ до 1780го года; опираившись тогда въ Сибирскія Губерніи онъ поселился въ Иркутскѣ и завелъ тамъ стеклянныя и водочныя заводы; также занимался подрядами и опкупами. При новомъ кругѣ своихъ дѣйствій онъ обогатилъ себя многими необходимыми познаніями, и сообщилъ нѣкоторыя хозяйственныя замѣчанія и опыты, Вольному Экономическому Обществу, которое за сіе избрало его въ свои Члены въ 1787^{мъ} году.

Г. И. Шелиховъ, возвращаясь тогда изъ путешествія къ берегамъ Америки, искалъ доспойнаго и способнаго человѣка, для управленія Колонією, которую онъ основалъ въ Кадьякѣ. Онъ предлагалъ Баранову принять на себя таковую обязанность, однако по своимъ обширнымъ торговымъ предпріятіямъ сей послѣдній не могъ согласиться на его предложеніе.

Въ слѣдующемъ году дѣла Баранова по откупамъ и подрядамъ въ разныхъ мѣстахъ Иркутской Губерніи приняли невыгодный оборотъ и навлекли ему большой убытокъ. Весною 1790го года онъ отправился въ Якутскъ, и тамъ нашелъ дѣла свои по питейному откупу, также въ расстройствѣ. Кромѣ торговли Сибирской, онъ участвовалъ въ отдаленныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Чукчами; куда чрезъ Ижигинскъ доставлялись Россійскіе товары для промѣна. Коммисіонеръ его, находившійся въ Ижигѣ, пріѣзжалъ ежегодно для отчетовъ и съ пушными товарами въ Охотскъ. Барановъ отправился туда въ намѣреніи подкрѣпить разстроенныя въ другихъ мѣстахъ свои дѣла, годами отъ Анадырской торговли; но пріѣхавъ въ Охотскъ, получилъ горестное извѣстіе, что заселеніе въ Анадырскъ истреблено Чук-

много, по Барановъ, экипажъ и пассажиры лишились всего бывшего съ ними имущества. Александръ Молевъ былъ посланъ въ Кадыакъ, дабы извѣстить о семъ несчастіи и просить помощи. На полуостровѣ Аляскѣ, въ разстояніи около 100 верстъ недоходя до Кадыака, Аляскинцы на него напали, при чемъ 5 человекъ изъ сопровождавшихъ его Лисевскихъ Алеутовъ убито, а самъ онъ послѣ сильной перестрѣлки пустился въ море 'байдарками, приехалъ къ острову Унгъ и остановился на ономъ до прихода Баранова.

Такимъ образомъ ожиданіе помощи съ Кадыака сдѣлалось тщетнымъ. Барановъ отправилъ людей въ разныя мѣста по острову, для стрѣлянія инуленей и сивучей, и для сбора кореньевъ, коими можно бы питаться въ продолженіи наступившей зимы. Несчастія уравниваютъ состояніе людей. Онъ самъ подобно спутникамъ своимъ жилъ въ земляной, наскоро построенной юртѣ и питался правами, кореньями, кишвиной и раковинами. Юкола (сушеная рыба) получаемая онъ Алеутовъ была для нихъ лакомствомъ. Только въ большіе праздники они роскошествовали: варили изъ ржаной муки жидкую похлебку, называемую промышленниками зашуранъ, и дѣлили ее поров-

ну. Барановъ, описывая положеніе свое говоришь: „Зиму я проводилъ въ большой скукѣ, „а паче когда погода была дурная. Случалось, „иногда по два мѣсяца сряду продолжалось не- „настье и не можно было никуда выйти; но „впрочемъ ни одного яснаго дня не упускалъ, „чтобъ не ходить съ ружьемъ, отъ коего до- „вольствовался безъ нужды пищею. Въ одну изъ „сихъ прогулокъ я попалъ въ поставленные „для лисицъ клѣпки и былъ равенъ, но неопас- „но.“—Въ другомъ письмѣ къ друзьямъ своимъ онъ писалъ: „Соль варилъ самъ прекрасную, „близкую подобную сѣту, и шую иногда ры- „бу, иногда мясо нерпичье и сивучье осаливалъ. „Масленную всю постились истиннымъ постомъ, „а на чистой Понедѣльникъ выкинуло чашъ „кипа и шѣмъ разговѣлись. Въ продолженіи „первой недѣли убили трехъ сивучей и попомъ „уже не видали нужды. Я привыкъ неупоминать „ни о хлѣбѣ, ни о сухаряхъ.“

Здѣсь узнавая страну и народъ, онъ обдумывалъ планы къ управленію колоніями и представлялъ ихъ Г. Шелихову, испрашивая его мнѣнія и способовъ къ исполненію. Какъ вѣрный сынъ церкви и опечества, онъ прежде всего предполагалъ озарить дикихъ народовъ свѣтомъ Евангелія, будучи увѣренъ, что хорошій

наспырь, изуча языкъ туземцевъ, проповѣдью Слова Вѣчнаго и примѣромъ прямо христіанской жизни, всего успѣшнѣе можетъ укрѣпить въ нихъ наклонность къ трудамъ и общежитію, и потому просилъ: „прислашь ученаго Священника, смиренномудраго, а не суевѣрнаго и не ханжу.“ Онъ хотѣлъ дѣйствовать на обитателей не страхомъ и угрозами, но ласкою и снисходительностію къ заколебавшему невѣжеству ихъ, и постигая въ полнѣ дѣтскія желанія дикихъ, прельщаемыхъ блестящими бездѣлками, намѣревался привязать ихъ къ себѣ подарками. Съ таковою цѣлію, требуя многихъ вещей; онъ писалъ Г. Шелихову: „Иное Вамъ „покажется излишнимъ и ненадобнымъ; но я на „свой счетъ при случаяхъ рисковашъ хочу. „Ежели какой рискъ вознаградишь, то обращаю „въ пользу Компаніи, возвративъ себѣ только „цѣну вещей; а что пропадетъ, то будетъ „мое. Я хочу подарками, привязать къ себѣ дикихъ Американцевъ, а кольми паче долженъ по „дѣлать въ опаснѣйшихъ предпріятіяхъ. Въ близи Чугачской губы располагаюсь заложить и „построить судно, дабы между тѣмъ и съ народами завести дружественную, съ выгодами „для Компаніи связь: не касаясь до нихъ ни чѣмъ „и не подавая ни малѣйшаго повода къ огорче-

„нію; а чрезъ время только привязашъ къ се-
„бѣ надѣюсь. На выстроенномъ суднѣ есть
„мое желаніе побывашъ на Сѣверозападномъ бе-
„регу до Европейскихъ заселеній, а попомъ уже
„обращишься на Сѣверъ. Таковъ мой планъ ны-
„нѣ; но исполненіе того зависитъ отъ Выш-
„няго Промысла. При первомъ шагѣ ожесто-
„ченная судьба преслѣдовала меня здѣсь несча-
„спіемъ; но можешь быть увѣнчаешь конецъ
„благими щедротами, или паду подъ бременемъ
„ея удара. Нужду и скуку сношу терпѣливо
„и не ропщу на Провидѣніе, а особливо тупѣ
„гдѣ дружбѣ жершвую.“

Съ наступленіемъ весны приняты мѣры
къ переѣзду въ Кадьякъ: для чего посланы
три большія кожанныя байдары и предположе-
но: Штурману Бочарову на двухъ отправивъ-
ся для описи Сѣвернаго берега полуострова
Аляски съ 26^ю человѣками; Барановъ взялъ съ
собою 16^{мъ}, а для присмотра спасеннаго груза
и пакелажа оставлено на Уналашкѣ 5^{мъ} человѣкъ.

1791го года 25 Апрѣля, всѣ байдары от-
правились, и 10го Маія въ Исаннахскомъ про-
ливѣ разлучились согласно съ предначертан-
нымъ планомъ. Въ сію поѣздку Барановъ былъ
болѣнъ лихорадкою два мѣсяца. Для сей болѣз-

„которыя безъ посредства купца Шелихова,
„положившаго основаніе пывѣшней Американ-
„ской Компаніи, въ скоромъ времени разруши-
„ли бы совсѣмъ сію выгодную торговлю. Каж-
„дое ошправлявшееся на звѣриную ловлю суд-
„но, принадлежало особенному хозяину, копо-
„рый не думалъ щадить ни Алеутовъ, ни звѣ-
„рей, приносившихъ ему богатства, словомъ,
„они не помышляли о будущемъ, а спарались
„только о поспѣшномъ наполненіи судовъ сво-
„ихъ, какимъ бы то образомъ ни было, и объ об-
„ратномъ въ Охотскъ возвращеніи. Морскіе бо-
„бры и другіе звѣри, при всеобщемъ таковомъ
„опустошеніи, должныствовали неминуемо из-
„преблены бытъ въ короткое время; торгов-
„ля прервалась бы сама собою, или по крайней мѣ-
„рѣ остановилась бы на долгое время. Шелиховъ,
„предвидѣвшій необходимость въ ограниченіи
„разрушительнаго образа промышленности, спа-
„рался имѣющихъ участіе въ оной соединить
„въ одно общество, чтобы управлять имъ по
„предположенному плану.“

Мысль Шелихова была основательна Онъ
старался привести въ подданство дикихъ о-
бишашелей, и приучивъ ихъ къ оскдлой жизни
не силою власти, но условіями и плашою прио-
хочиванъ и побужданъ ихъ къ промысламъ.

Грекъ Е. И. Деларовъ управлялъ тогда колоніею на Кадыякъ; опъ него приняты Барановымъ всѣ заведенія и капиталы (*).

На слѣдующій 1792-й годъ, Деларовъ возвращился въ Охотскій портъ и съ нимъ высланы собранные мѣховые товары на суднѣ св. Михаилъ подъ командою Бочарова. Барановъ по осмотрѣ мѣстъ острова Кадыяка, призналъ за нужное перенести селеніе въ Павловскую гавань (въ широтѣ $57^{\circ} 36'$ и долготѣ $152^{\circ} 8'$ по наблюденію Капитана Лисянскаго). По изобилію лѣсовъ окружавшихъ ее, можно было построить удобные дома и службы; попомъ онъ дѣятельно приступилъ къ разпространенію заселеній и бобровой промышленности, для коей отправилъ большіе опряды Алеушъ въ Кенайскую губу и по Аляскѣ. Русскихъ промышленниковъ находилось въ Америкѣ около 150 человекъ, вообще изъ крестьянъ и мѣщанъ разныхъ Губерній, большею частію людей свободныхъ, не привыкшихъ къ подчиненности

(*) Евсѣпій Ивановичъ Деларовъ, родомъ изъ Пелопонесса, торговалъ въ Москвѣ и вступилъ участникомъ въ Компанію для промысловъ въ Америкѣ. Онъ управлялъ тамъ опрядами и командовалъ судами; въ послѣдствіи былъ Директоромъ Россійско-Американской Компаніи и Коммерціи Совѣтникомъ.

и порядку и грубыхъ невѣждъ; но между ими находились нѣкоторыя съ хорошими природными способностями, кошорыхъ надлежало только наставлятъ, вразумлять и употреблять съ пользою. Находившійся въ колоніи Охотской команды мореходъ Измайловъ, посланъ былъ для открытія острововъ, о существованіи коихъ были тогда сомнительныя извѣстія. Онъ проходилъ въ разныхъ направленіяхъ нѣ пунктовъ, гдѣ предполагалось мѣстоположеніе острововъ, и удостовѣрилъ, что всѣ извѣстія о нихъ были мечтательныя.

Самъ Барановъ на двухъ байдарахъ отправился въ Чугацкую губу, дабы ознакомиться съ жителями и основать тамъ осѣдлости. Чугачи народъ воинственный и дикой, спрашася появленія Рускихъ и зависимости, вездѣ скрывались отъ Баранова. Онъ успѣлъ однакожь видѣться съ нѣкоторыми племенами и взялъ отъ нихъ семь человекъ заложниковъ (аманатовъ). Барановъ нашелъ здѣсь Остѣ-Индское купеческое судно, Фениксъ, коего Каишанъ Муръ познакомился съ нимъ и подарилъ ему Бенгальскаго Индѣйца.

Однажды остановясь противъ острова Су-кли, Барановъ отправилъ байдару осмошрѣть

его кругомъ, а самъ, воожиданіи возвращенія посланныхъ расположился на берегу въ палаткѣ. Среди глубокой и мрачной ночи когда всѣ спали, отчаянный крикъ часовыхъ при нападеніи дикихъ внезапно возвѣспилъ тревогу. Русскіе бросающіяся къ ружьямъ и въ шемношѣ отражая нападающихъ, встрѣчаютъ величайшее упорство, не зная съ кѣмъ имѣютъ дѣло? Сии нечаянные непріатели были Якушанскіе Колоши, приставшіе скрытно къ берегу; они искали Чугачъ и неожиданно напали на Русскихъ. Колоши были одѣты въ воинскихъ доспѣхахъ, состоящихъ изъ деревянныхъ латъ, крѣпко обвитыхъ киповыми жилами. Лица прикрывались масками, изображающими морды медвѣдей, шюленей и другихъ живошныхъ, поражающихъ ужаснымъ видомъ; на головѣ были высокія и толстыя деревянные шапки, прикрѣпленныя къ прочимъ уборамъ ремнями. Оружіе ихъ состояло изъ копій, стрѣлъ и двухконечныхъ кинжаловъ. Русскіе мѣшили болѣе стрѣлять въ головы; но пули пробивая высокія шапки, не наносили вреда. Чѣмъ болѣе они усиливали огонь, тѣмъ ожесточеннѣе кидались новыя толпы нападающихъ. Число Русскихъ было не велико, силы ихъ чувствительно ослабѣли, когда остались въ живыхъ только половина; но въ замѣнь усу-

гублялось рвеніе мстивъ за убитыхъ со-
варищей, или пастъ на трупахъ многочислен-
ныхъ враговъ. Колоши встрѣшивъ неожиданно
сильной оппоръ огнестрѣльнымъ оружіемъ,
наконецъ уступили, имѣя превосходство въ
силахъ, (не менѣе пяти на одного), и выгоду
внезапнаго нападенія на сонныхъ: они не могли
одержавъ поверхности и предались бѣгству.
Барановъ въ послѣдствіи увѣдомляя Шелихова
о семъ произшествіи пишетъ:—, у меня убито
,,двое Русскихъ и 10 человекъ Алеуповъ, но
,,оставшись еще съ 15 человекъ, съ помо-
,,щію Божіею разбилъ и прогналъ опмѣнныхъ
,,рашоборцевъ, оболченныхъ вокругъ деревомъ
,,и прикрытыхъ многими бронями. Ихъ было
,,шесть байдаръ наполненныхъ удалцами, и
,,напали въ глубокую ночь, однакожъ усмотрѣ-
,,ны были спражею. Три часа производили по
,,нихъ непрерывный огонь до тѣхъ поръ, пока
,,ошогнали. Колошъ пало на мѣстѣ 12 чело-
,,вѣкъ; но слѣды крови показывались на вер-
,,сху и доказывали не малый уронъ, такъ что
,,прибыли они въ 6 байдарахъ, а возвратились
,,только въ пяти (*).“

Изъ числа упомянутыхъ семи человекъ Чу-
гачъ, бывшихъ аманатами, четверо бѣжали при

(*) Въ байдару помѣщается отъ 20 до 25 человекъ.

первой превогѣ. Они думали, что ихъ соотечественники сдѣлали нападеніе; но обманувшись попали въ плѣнъ Колошамъ и увезены ими. Нѣсколько рапенокъ Колошъ достались въ плѣнъ Баранову, отъ коихъ узнали, что Колоши прибыли въ 6 байдаракъ и были намѣрены испребишь Чугачъ и обратиться на Рускія селенія; въ слѣдствіе сихъ извѣстій онъ поспѣшилъ отправиться въ Кенайское заселеніе и тамъ распорядился о принятіи нужныхъ мѣръ для укрѣпленія и потомъ пошелъ въ Кадьякъ, куда между тѣмъ прибылъ изъ Охошска пакетбошъ Орель, и на немъ Англичанинъ Шильцъ, служившій прежде Поручикомъ въ Екатеринбургскомъ полку; но какъ онъ былъ кораблестроитель и мореплаватель, то Г. Шелиховъ условился съ нимъ и пріялъ его на службу въ новыхъ колоніяхъ. Первое доказательство познаній Шильца былъ выстроенный имъ въ Охошскѣ пакетбошъ Орель.

Въ продолженіи того года Барановъ обошелъ байдарою кругомъ островъ Кадьякъ, осмотрѣлъ всѣ заведенныя тамъ Русскими заселенія и распорядился къ отправленію отрядовъ для бобровыхъ промысловъ.

Въ наступающемъ 1793^{мъ} году, Барановъ обошелъ байдарами Кенайскую губу, и въ Чу-

гацкомъ заливѣ избралъ гавань, изобилующую годнымъ для кораблестроенія лѣсомъ, и назначилъ въ ней строитъ корабль. Сія гавань названа Воскресенскою. Шильцъ пришелъ шуда на суднѣ изъ Кадьяка съ мастеровыми и маперіалами. Главное затрудненіе состояло въ недостаткѣ смолы и пика, въ замѣнъ коихъ собирали еловую и горючую сѣры, и сплавляя оныя вмѣстѣ, сославляли мастику удобную для употребленія при кораблестроеніи. На обратномъ пуши изъ Воскресенской губы, бурное время задержало очень долго Баранова и онъ достигъ Кадьяка только 5го Ноября. Путешествіе въ позднее время года, въ широтѣ около 60° сѣверной, открытымъ моремъ при крѣпкихъ вѣтрахъ съ дождемъ, градомъ и снѣгомъ, въ короткіе дни и на такихъ слабыхъ судахъ, какъ кожаныя байдары, само по себѣ опасно, и часто бываетъ гибельно. Но его можно бы считать обыкновеннымъ, если бы на пуши находили пріюстъ покойной и пищу здоровую; напротивъ часто вѣтры задерживали при пущихъ, безлѣсныхъ каменныхъ берегахъ, гдѣ подъ опрокинутою байдарою укрывались отъ мокроты, ненастья и снужа, подолгу принуждены были терпѣть холодъ и голодъ, уполая послѣдній собираемыми при ошлѣвѣ моря

раковинами, между коими не рѣдко попадающія ядовитыя, и вмѣсто оспрады насыщенія, подвергались мучительнѣйшимъ корчамъ и судорогамъ, и тогда оспрадою считали смерть, обыкновенно за шѣмъ слѣдующую. На машири-кѣ Америки приславая, должны были имѣть всегдашнюю оспорожностъ ошъ нападенія неприязненныхъ жителей. Это изображеніе истинно, но оно недоспашочно еще, чшобъ предспавить всѣ трудности и препяшсшвія, съ коими тогда должно было боролсья.

Въ періодъ двухъ годичнаго управленія Баранова колонією, поступившій промысль приведенъ въ извѣстностъ. Оный состоялъ изъ 2150 бобровыхъ шкуръ, и раздѣленъ на 210 равныхъ частей или паевъ.

Должно замѣшшшь, чшо въ семъ описаніи жители Кадыака, Кенайцы, Чугачи и другіе, ошправляемые въ ошпрядахъ для промысла бобровъ, означаются общимъ именемъ Алеушовеъ, хотя въ статистическомъ ошношеніи сіе смѣшеніе неумѣшно; ибо собственно Алеушами называются только обшпатели Алеушскихъ ошстрововъ, то есшъ, ближней, Андреяновской и Лисьевской группъ. Кадыакцы сами себя называютъ Конягами, а обшпатели Аляски, Кенай-

ской губы и проч. должны опличашься по мѣ-
стамъ ихъ жительства; но въ упражненіи про-
мыслами сіи опличія опспранены и взято
одно общее имя.

ГЛАВА II.

При основаніи колоніи въ Кадыкѣ, Ше-
лиховъ имѣлъ цѣлю разспросстранить предѣлы
Россіи, привесть въ подданство дополѣ не-
извѣстные дикіе народы и усилить промыш-
ленность бобровыхъ шкуръ. Сія послѣдняя
цѣль была вмѣстѣ и средствомъ къ достиже-
нію первыхъ, ибо безъ знашной промышленно-
сти не было бы способовъ дѣйствовать ус-
пѣшнѣе со стороны начальствующаго и охот-
нѣе со стороны подчиненныхъ. Каждый изъ
сихъ послѣднихъ, почиая себя участникомъ
въ приобрѣтеніи смѣло пускался на самыя оп-
важныя предпріятія; а такихъ людей легко
предводишь и достигашь предполагаемой цѣли.

Въ первые годы прибытія Баранова, про-
мыслы бобровъ производились въ Кенайской и
Чугацкой губахъ, и тогда уже примѣчено, что
бобры тамъ значительно уменьшились; почему
въ началѣ 1794го года Барановъ снарядилъ оп-
рядъ для слѣдованія въ Якушатской заливъ подѣ

управленіемъ повѣренныхъ Пуршова и Куликалова, а самъ отправился байдарами въ Чугачскую губу для распоряженій при тамошнемъ заселеніи и для усиленія промыслового отряда Чугачами, съ коими и составилъ оный изъ 500 байдарокъ и благополучно достигъ Якутска. Тамъ находился тогда извѣстный Англическій Капитанъ Ванкуверъ; онъ видѣлъ сей отрядъ, и благосклонно принимая къ себѣ начальниковъ оного, отбиралъ отъ нихъ нужныя ему свѣденія (*), ознакомился за очно съ Барановымъ и наполнилъ нѣсколько листовъ своего журнала его именемъ и дѣлами.

Въ присутствіи Баранова въ Воскресенской гавани окончена постройка трехъ-мачтового корабля, который спущенъ на воду и наименованъ, Фениксъ. Это было первое судно, построенное Русскими въ Америкѣ. Барановъ при семъ ощутилъ истинное удовольствіе, доставляя пользу отечеству лѣсами изъ отдаленныхъ пустынь Америки, преодолевъ всѣ неудобства и недостатки. Чувствованія подобнаго рода имѣютъ какую-то особенную пріятность, которую трудно и передать другимъ, никогда подобными дѣлами не занимав-

(*) См: Voyage of discovery томъ 3 стр. 286 и слѣд.

шимся; но тѣ коимъ нечужды оныя, повѣ-
рятъ и дадутъ цѣну удовольствію.

4-го Сентября Фениксъ, управляемый Шиль-
цомъ пошелъ въ Кадыкъ, а Барановъ возвра-
тился шуда на байдарахъ.

Въ продолженіи осени сего года пришли
изъ Охотска два транспорта: первый Трехъ-
Свяшителей подѣ командою Штурмана Измай-
лова, на коемъ прибылъ Архимандритъ Іоасафъ
съ десятию особами духовной свиты, назначен-
ной по Высочайшему повелѣнію для проповѣ-
ди Слова Божія народамъ, приобретаемымъ
подѣ Россійскую Державу (*); другой тран-
спортъ Екашерина подѣ командою Штурмана
Прибылова. На обѣихъ сихъ судахъ доставлено
130 человѣкъ промышленныхъ, въ числѣ коихъ
30 семей поселенцевъ, данныхъ по волѣ Монар-
хини Шелихову изъ мастеровыхъ и земледѣль-
цовъ для употребленія въ колоніяхъ по ихъ
ремесламъ. Иркутскій Генералъ-Губернаторъ
Пилъ предписалъ Шелихову обратиться ихъ на
поселеніе около мыса Св. Іліи, или гдѣ пред-

(*) Списокъ особъ духовную миссію сопровождающихъ:

1-е. Архимандритъ Іоасафъ . . . поплонулъ на Фениксъ въ 1799 году.

2-е Іеромонахъ Ювеналій . . . убитъ дикими въ сѣ-
верной Америкѣ.

сшавишся удобность успроишъ заселеніе. Нельзя одобряшъ мысли Шелихова заселишъ въ Америкѣ пресшупниковъ, ибо сіи люди, пошерявшіе доброе имя въ Россіи, и на мѣстѣ ссылки закоренѣвшіе въ разврашъ, могли бышъ и были въ самомъ дѣлѣ болѣе вредны для колоніи по своей дурной нравсшвенности.

Бригъ Екашерина заходилъ въ Уналашку, чшобъ здашъ шамъ часшъ груза, и на обрашномъ пуши въ Акушанскомъ проливѣ вышерпѣлъ жестокій шшормъ при сильномъ сулоѣ (*);

3-е Іеромонахъ Макарій . . . опшравленъ въ 1795 году
и опшолъ ушелъ саховольно въ Охошскъ.

4-е Афанасій . . . высданъ въ Иркутскъ
въ 1825 году.

5-е Іеродіаконъ Спешанъ . . . упшнулъ въ Свишъ
Архіерея.

6-е Некшарій . . . высланъ въ Иркутскъ
Гедеономъ въ 1807 году.

7-е Монахъ Германъ находшся въ живыхъ.

8-е . . . , . . Іоасафъ померъ въ Кадыакъ въ
1823 году.

Десяперо бѣльцовъ непосвященныхъ.

На корабль Невъ приходилъ изъ С. Петербурга уполномоченный опъ Св. Синода Іеромонахъ Гедеонъ и находшся въ Кадыакъ съ 1804 по 1807 годъ; шогда опшравшся на бригъ Сипкѣ, зимовалъ въ Камчаткѣ и опшгуда чрезъ Охошскъ профхалъ въ С. Петербургъ.

(*) Сулоемъ называется, споръ двухъ пропшвныхъ шеченій или сильного шеченія съ въпрошъ и про-

пошерялъ часть груза и нѣсколько головъ ро-
гагаго скоша, кошораго часть доставиль
въ Кадьякъ, и съ сего времени оный разведенъ
въ колоніяхъ.

Въ бурную осень сего года байдара съ 14
человѣками Русскихъ возвращаясь изъ Кенайс-
кой губы, съ промыслами пушныхъ товаровъ,
попонула. Сіе опасное сообщеніе по недо-
смажку парусныхъ судовъ опмѣнивъ тогда
не было возможности, хотя всѣ видѣли ея неу-
добства, и въ послѣдствіи въ проѣздахъ между
островами, неоднократно подвергались подоб-
ной участи.

Вблизи острова Кадьяка находится неболь-
шой лѣсистый островъ Еловой, на коемъ по
удобности Барановъ предположилъ выстроить
два небольшія парусныя судна; сія работа по-
ручена Шильцу. Въ теченіи 1795 года, оба
судна длиною по килю отъ 35 до 40 футовъ
остроены и наименованы Дельфинъ и Ольга.
Въ продолженіи лѣта корабль Фениксъ от-
правился въ Охотскъ подъ командою Измайлова.

изходящимъ отъ того неправильнымъ волненіемъ.
Чѣмъ сильнѣе печеніе и въпрѣ, тѣмъ сильнѣй и
сулой.

На семь корабль Барановъ, ошдавая опчешъ о своемъ управленіи, писалъ Шелихову:
„дѣла мои опкроюшъ вамъ, что ежели не изъ
„лучшихъ мое учрежденіе хозяйства, то помень-
„шей мѣрѣ и не изъ послѣднихъ. Самъ я не
„прикасаюсь не къ нишкѣ, не къ шерстинѣ и
„своего не жалѣю раздаривать добрымъ, вѣр-
„нымъ и усерднымъ въ должностяхъ людямъ,
„какъ Русскимъ такъ и иновѣрцамъ и амана-
„шамъ. И вамъ, кажется, жаловаться на излиш-
„ніе расходы не было и нѣтъ причины.“ Но
изъ переписки того времени всего примѣча-
тельнѣе то, что Барановъ получивъ нѣкошо-
рыя замѣчанія Шелихова примѣшилъ, что онъ
обнесенъ предъ нимъ, и пошому чтобы опра-
зизъ клевету, съ рѣзкою истиною онъ выра-
зился: „о слухахъ Вамъ дошедшихъ чрезъ про-
„мышленныхъ опсюда выбывающихъ я нимало
„недорожу, ссылаясь на настоящія дѣла мои, въ
„праздности или развращеніи упражнялся все
„время моей бышности? Ежели вы спраши-
„ваете лѣнивыхъ и шуеядцевъ, шаковые не
„скажущъ ничего съ доброй стороны, для того
„что я гнушался ими; но спросите шрудо-
„любивыхъ и оказавшихъ прямая услуги Ком-
„паніи и вы услышите другимъ языкомъ гово-
„рящихъ.“ Далѣе ошдавая опчешъ о своихъ

изысканіяхъ и занятіяхъ, онъ пишетъ:,, Желѣз-
,,ныя руды опысканы въ довольномъ количе-
,,ствѣ, и для опыта желѣзо сковано, а пошо-
,,му и открыта надежда завести желѣзные за-
,,воды съ пользою для общества.

Опрядъ посланный въ Якутскъ 1794го года на-
шелъ множество бобровъ, которыхъ тамъ и на
пути промыслено до 2 тыс. шкуръ. Заливъ Яку-
тскій, названный Кукомъ заливомъ Беринга,
былъ осмотрѣнъ и описанъ посланными изъ
Кадьяка Правителемъ Деларовымъ мореходами
Измайловымъ и Бочаровымъ въ 1788^{мъ} году (*).
Бывшій при опрядѣ повѣренный Пуршовъ по-
полнилъ многія свѣденія о заливѣ, и Барановъ
рѣшился устроить при ономъ заселеніе, какъ
при мѣстѣ удобнѣйшемъ во многихъ отноше-
ніяхъ, нежели у мыса Св. Или, гдѣ предпола-
галь Шелиховъ и куда для опыта также по-
слана небольшая артель: Селеніе въ Якутскѣ
по удобству гавани было бы и складочное мѣ-
сто для опрядовъ, отправляемыхъ за промы-
сломъ бобровъ далѣе по маѣрому берегу Аме-
рики къ юго-востоку. На одномъ изъ новыхъ
судовъ отправленъ Шильцъ для осмотра бере-

(*) Смори путешествіе Шелихова, часть 2-я.

говъ опъ острововъ Королевы Шарлоты до
Эткома и отшуда предписано ему слѣдовать
въ Якушашъ для соединенія съ Правителемъ.

Промысловой отрядъ байдарокъ подъ начальствомъ Пуршова и Кондакова отпавленъ по обыкновенному пути до Якушаша, а если можно будешь, то и далѣе. Судно Трехъ-Свящителей подъ командою Прибылова послано прямо въ Якушашъ, на которое помѣщено 20 семей поселщиковъ и 30 промышленныхъ, для устройства заселенія подъ управленіемъ нарочно для сего присланнаго отъ Г. Шелихова управителя Поломошнаго. Отъ духовной миссіи отпавленъ шуда же Іероманахъ Ювеналій для обращенія къ вѣрѣ дикихъ.

Послѣ отпавленія сей Экспедиціи, Барановъ вышелъ изъ Кадьяка на галерѣ Ольгѣ въ Іюнь мѣсяцѣ прямо въ Якушашъ. Имѣя нѣсколько свѣденій въ мореплаваніи, онъ самъ управлялъ своимъ маленькимъ судномъ и велъ счисленіе. Въ претій день онъ пришелъ на мѣсто и встрѣченъ Колошами очень дерзко. Отрядъ промысловой прежде его сюда прибывшій, также угрожаемъ былъ Колошами и неоспавываясь путь продолжалъ путь вдоль берега. Барановъ увѣдомляя о семъ произшествіи, пи-

шесть:,, Наша партія въ Якушатѣ пошрусил
,,Колошъ, не выдавъ ошъ нихъ никакого сшраха,
,,и шѣмъ подала поводъ заключишъ ошрусосши
,,нашей; однакожъ мы доказали имъ своимъ мало-
,,людсшвомъ, что они обманулись, полагая свою
,,надежду на вымѣненные у иношстранцовъ ружья,
,,мы вызывали ихъ испышашъ свои силы
,,и удачу прошивъ насъ, и я въ доказашель-
,,сшво показалъ имъ проворсшво и мѣшкосшъ
,,нашихъ орудій, сколько позволяла малочислен-
,,носшъ людей; и потомъ уже начали жишъ съ
,,ними дружески.“

Въ ожиданіи прибытія судна Трехъ-Свя-
тителей, Барановъ пробылъ въ Якушатѣ до
15 Августа, и все еще надѣясь, что оно не-
премѣнно придетъ. Наконецъ недождавшись рѣ-
шился оставишъ здѣсь нѣсколько человекъ Рус-
скихъ и Кадыякцовъ для подкрѣпленія ошряда;
въ обезпеченіе коихъ убѣдивъ Колошенскихъ
Тоеновъ дашъ заложниками своихъ родныхъ.
Принявъ ихъ на судно, ошправился въ море,
и слѣдуя въ виду береговъ, подходилъ къ ледя-
ному проливу и въ Часшые ошрова. Время скло-
нялось къ осени; начивали душъ крѣпкіе вос-
точныя вѣшры, а потому онъ обратился ошшуда
8го Сеншября, и не имѣя возможности зайши въ
Якушатъ спустился въ Кенайское заселеніе.

Между тѣмъ въ сіе же селеніе прѣѣхалъ изъ Нучека Іеромонахъ Ювеналій, и доспавиль извѣстіе, что судно Трехъ-Свящителей по недоспашку прѣсной воды спустилось въ Нучекъ и тамъ наполнивъ бочки обратилось въ Кадыакъ. Барановъ хорошо зналъ запасъ воды, число людей и разстояніе перехода, и потому не сомнѣвался, что причиною сего были козни управителя Поломошнаго, несоглашавшагося съ нимъ и прежде въ устройствѣ селенія въ Якутскѣ. Можно упомянуть здѣсь къ спашу, что Ювеналій ревнуя въ проповѣди слова Божія, обратился отсюда на сѣверъ къ дикимъ Аглегмюшамъ, одинъ съ вѣрою въ Бога, и не извѣстно подлинно, гдѣ убишь ими.

Октября 1го Барановъ достигъ Кадыака и нашель тамъ Шильца, который увѣдомилъ, что онъ обозрѣлъ онъ порта Букарелли разныя мѣста по берегу Америки, и на всемъ томъ пространствѣ видѣлъ множество бобровъ. Онъ составилъ описи и карты всѣхъ осмошрѣнныхъ имъ береговъ и заливовъ.

Барановъ бывши по Сѣверозападному берегу Америки во многихъ мѣстахъ, ознакомился съ разными поколеніями Колошъ; узналъ, что сіи народы многочисленны, сильны, дерзки, и имѣя склонность къ мѣнѣ и торговлѣ сдѣлались про-

мышленны и трудолюбивы. Они способны перенимать обычаи Европейскіе и приврожденной смышленности и умъ, скоро принялись за огнеспрѣльное оружіе. Онъ предвидѣлъ, что нелегко будетъ занять мѣста ими населенныя и стоить великаго труда покорить ихъ. Но чѣмъ болѣе представлялось препятствій и затрудненій въ завладѣніи тѣми мѣстами, тѣмъ сильнѣе возпламѣялось въ немъ желаніе преодолѣть сіи трудности и достигнуть предполагаемой цѣли. Для людей постоянныхъ въ своей твердости есть общая аксіома: чѣмъ хуже, тѣмъ лучше! а для дѣятельнаго, быспраго ума, безъ трудовъ нѣтъ удовольствія!

Въ доказательство дальновидныхъ его предначертаній, приведу очень разительное изложеніе мыслей изъ одного представленія его въ Компанію: „Мѣстъ по Америкѣ далѣе Якутска много, кои бы для будущихъ пользъ опечесства занимають Россіянами давнобъ слѣдовало въ предупрежденіе Европейцовъ, изъ коихъ Англичане основали на тѣхъ берегахъ до самой Нутки весьма выгодную торговлю, ежегодно приходя нѣсколькими судами, плащая за продукты Американцамъ весьма щедро; промѣнивають огнеспрѣльное оружіе и снаря-

„довѣ множество, чѣмъ шѣ народы гордятся.
„Но мужество и неустрашимость потребны
„къ преодолѣнію первыхъ только затрудненій,
„чего въ Россійскомъ народѣ всегда найши на-
„дѣяшься можно. Хвалы достойнъ подвигъ об-
„рашишься по Америкѣ къ Нушкѣ и доспа-
„вишь шѣмъ чesъ Государству, копорому мы
„жизнію и покоемъ жершвовашъ по присягѣ и
„совѣспи обязаны.“

Изъ сихъ коропкихъ и ясныхъ выражений,
открывается духъ рѣшительный, смѣлый,
жаждущій опечеству пользы и славы, а се-
бѣ чesи бытъ дѣйствующимъ въ пріобрѣще-
ніи значительнаго проспанства земли и въ
покореніи народовъ неробкихъ и безоружныхъ,
но смѣлыхъ и сильно вооруженныхъ.

Еслибы при всемъ порывѣ усердія, онъ
имѣлъ и средства тому соразмѣрныя, то могъ
бы дѣйствовать съ быспрошою, потребоною
для повсемѣстнаго объема; но оставленный са-
мому себѣ безъ доспапочныхъ подкрѣпленій
людьми, судами, орудіями и снарядами, онъ при-
нужденъ бытъ разпягивать свои предположенія
и занимать мѣста по берегу Америки, только
посепенно и малыми силами; а въ семъ состо-
яніи, кажется, онъ шелъ впередъ какъ будипо
ощупью и озираясь.

Въ Кадыякъ между тѣмъ построили церковь. Барановъ былъ очень доволенъ дружбою и распоряженіями Архимандрита Іоасафа, отдавая справедливоссть его уму просвѣщенному, нраву тихому и душѣ доброй. Желая содѣйствовать въ успѣхахъ обращенія, онъ сдѣлалъ и опъ себя пожертвованія, или какъ самъ изъясняетъ: „Радуюсь опъ души вводимому здѣсь благовѣстію святой Евангельской Вѣры, опъ усердія моего отдаю для пользы церкви и духовныхъ особъ тысячу пять сотъ рублей за себя и тысячу пять сотъ рублей за разныхъ служителей.“

До сего времени не имѣя вѣрнаго свѣденія о народонаселеніи въ Кадыякъ, Барановъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ отправился кругомъ острова на байдарѣ, и въ семь пунешествіи составилъ вѣрную перепись; распорядился отправленіемъ для бобровыхъ промысловъ и обревизоваль живущихъ въ разныхъ мѣстахъ начальниковъ артелей. Въ Павловскую гавань возвратился 9го Марта 1796 года. Число Кадыякскихъ обитателей найдено: мужеска пола 3221, женска 2985, а обоего 6206 душъ. Байдарокъ при бобровыхъ промыслахъ до семи сотъ.

По просьбѣ и порученіямъ Охотскаго Команданта Г. Коха, Барановъ сообщалъ ему

подробные списки о народонаселеніи Уналашки и другихъ острововъ. Наблюдая нравы, обычаи и упражненія Алеушовъ, соспавлялъ основательныя и ясныя о нихъ описанія. Въ числѣ сообщаемыхъ Г. Коху извѣстій, было замѣчено, что въ 1788 году, заходило на островъ Апху Англинское судно, командиръ котораго Коксъ бушо бы непріязненно разстался съ Русскими.

Между тѣмъ мореходъ Прибыловъ скончался, но Барановъ не опмѣнилъ Экспедиціи въ Якушашъ. Байдарщикъ Медвѣдниковъ вызвался довести судно, принявъ себѣ въ помощь ученика Кашеварова, ходившаго нѣсколько плаваній съ Шильцомъ. Тѣхъ же людей отправили для устройства заселенія подѣ начальствомъ Правителя Поломошнаго, придавъ ему въ помощь Степана Ларіонова.

Пакетботъ Орель, подѣ командою Шильца отправленъ тудаже для подкрѣпленія, а отряду изъ 450 байдарокъ предписано идти до залива Лыгуа. Кромѣ сего въ 1796 году откомандировано для промысла бобровъ по Аляскѣ 145 и по островамъ 112 байдарокъ. Всѣ отправляющіеся на байдаркахъ запасались юкой на пищу въ Карлукскомъ селеніи, помѣ-

щадъ въ каждую отъ 100 до 125 рыбъ. Сей запасъ Алеуны употребляли только при нуждѣ; но на пупи при оспановкѣ во всякомъ мѣстѣ, гдѣ только можно было, ловили рыбу, стрѣляли пшицъ, нерпъ и сивучей. Коренья, раковины и мясо бобровъ морскихъ, также составляли обыкновенную пищу Алеушовъ; имъ она была природная; но Русскіе неимѣя хлѣба пипались одинаково.

Поручивъ управленіе Кадьяка, какъ и прежде помощнику своему Кускову (*), Барановъ отправился на галерѣ Ольгѣ въ Якушашъ. На пупи онъ посѣтилъ селеніе у мыся св. Иліи и 15 Іюля пришелъ на мѣсто. Судно Трехъ-Святителей находилось уже тамъ съ 25го Іюня. Оспавленныхъ тамъ въ прошедшемъ году лю-

(*) Иванъ Александровичъ Кусковъ Топемской купецъ, пришелъ въ Америку вмѣстѣ съ Барановымъ въ званіи прикащика; вскорѣ назначенъ имъ въ помощники себѣ и употреблялся во всѣхъ важнѣйшихъ порученіяхъ; за ревностное исполненіе копъ въ послѣдствіи награжденъ золотою медалью и пожалованъ въ Коммерціи Совѣтники. Онъ оспавилъ службу Компаніи въ 1821, а возвратился въ Россію чрезъ Охотскъ въ 1822 и померъ въ Тотьмѣ 1823 года.

дей Барановъ нашелъ здоровыми; но они жаловались, что зимою нерѣдко нуждались въ пищѣ.

Избравъ удобное мѣсто для заселенія приступили къ постройкѣ зданій; для чего Барановъ и пробылъ здѣсь два мѣсяца. Опъ Колошъ взялъ новыхъ аманатовъ 11 человекъ; гарнизона оставилъ 50 человекъ и отправился обратно въ Кадьякъ.

Судно Трехъ - Святишелей отправленное 2 Сентября изъ Якушаша, бурями занесло въ Камышацкую бухту и потерпѣло тамъ сильное поврежденіе. Парпія Алеушовъ проходила до залива Лышуа подъ прикрытіемъ судна Орель на кошорое принявши всѣ упромышленные бобры до 1800 шкуръ, съ коими судно отправилось въ Сипхинской заливъ для обозрѣнія. Въ теченіи сей зимы возвратился въ Кадьякъ байдарой Прапорщикъ Родіоновъ изъ селенія заводимаго у мыса св. Іліи съ извѣстіемъ, что по недостатку въ промыслѣ рыбы, селеніе тамъ не можетъ существовать.

Послѣ обыкновенныхъ распоряженій для промысла бобровъ, Барановъ отправилъ людей въ Іюль 1797 года въ Камышацкую бухту, для починки поврежденнаго тамъ судна Трехъ-

Священников; но оное нашли уже совершенно разбитымъ и ошатики для полученія желѣза сожгли. Частъ сихъ людей обратилась на Кадьякъ, а другіе отправлены на озеро Иляму, для устройства заселенія, гдѣ симъ отрядомъ примирены непріязненные до того обитатели и взяты отъ нихъ заложники. Самъ Барановъ на галерѣ Ольга ходилъ въ Кенайскую губу и Воскресенскую гавань, гдѣ узналъ чрезъ нарочно присланныхъ изъ Якутска байдарками людей, что тамъ въ продолженіи зимы померло отъ цынгозной болѣзни 20 человекъ работниковъ и нѣсколько женщинъ. Въ Чугачкой губѣ посѣтилъ онъ Констаншиновскую крѣпость на островѣ Нучекъ, въ которой до сего времени удерживался отрядъ компаніона Лебедева - Ласпочкина; но будучи нѣсколько лѣтъ безъ подкрѣпленія, проживалъ не токмо безъ пользы для той Компаніи, но и безпокойному нраву управляющаго отрядомъ Коновалова, между промышленниками возникли ссоры и неудовольствія, и навлекли много непріятностей; почему большая часть промышленныхъ поступили въ службу подъ начальство Баранова, а остальные отправлены въ Охотскъ. Чугачи, обитавшіе по сему заливу, поступили также въ распоряженіе Баранова, имъ сдѣ-

лана перепись, и къ ошряду для промысловъ прибавилось сто ихъ байдарокъ.

Барановъ былъ очень доволенъ пріобрѣщеніемъ вліянія на сей округъ. Чугачи одного происхожденія съ Кадьякцами; но будучи окружены народами, изстари имъ враждебными, подвергались набѣгамъ Колошъ съ моря, а жителями Мѣдной рѣки съ сухаго пупи, и попому были воинственны, крайне осторожны и ошмѣнно трудолюбивы. При посѣщеніи первыми Русскими судами береговъ ими населяемыхъ, они были неприсупны для пришельцовъ; напали на суда Компаніи Панова и отбили оныя въ 1783 году, и также недружелюбно обходились съ ошрядами Экспедиціи Капипана Билингса въ 1791 году. Адмиралъ Г. А. Сарычевъ въ путешествіи своемъ повѣствуетъ:—„что дикіе, „неимѣя случая украсть бисера, рѣшились всѣхъ „насъ перебить при первомъ удобномъ случаѣ. „Они хотѣли перерѣзать всѣхъ насъ, такъ „они училили шо нѣкогда съ неоспорожными „Испанцами, ловившими, какъ они сами ска- „зывали, безъ всякаго оружія рыбу и положив- „шимися совершенно на ихъ вѣрность. Дру- „гой разъ намѣреніе сихъ дикихъ (Чугачъ) „было сдѣлать на насъ нападеніе въ шо вре- „мя, когда мы ошановились съ ними въ про-

„ливъ обѣдать.“ (*) Оспрядъ Лебедева-Ласпачкина шамъ водворившійся, будучи довольно силенъ и вооружень, долго имъ сопротивлялся и только послѣ многократныхъ и сильныхъ отраженій, Чугачи могли бытъ усмирены.

Во время пребыванія Баранова въ семь мѣсѣ 11го Сенсября началась жестокая буря, свирѣпствовавшая четыре дни безпрерывно въ одинаковой силѣ съ громомъ и молніею. ошъ оной въ окружности селенія болѣе двухъ сошъ толстыхъ еловыхъ деревъ вырваны съ корнемъ и переломаны на части. 27го Сенсября, оставя редушъ Констаншиновской Барановъ возвратился въ Кадьякъ 1го Оксября, а партія Алеушъ подъ прикрытіемъ пакетбота Орла, подъ командою Шильца доходила до Сипхинскаго залива. Промыселъ оной состоялъ изъ 2 п. бобровыхъ шкуръ.

Въ теченіи Оксября мѣсяца пришелъ изъ Охотска корабль Фениксъ подъ командой штурмана 12го класса Талина, уволеннаго по Высочайшему повелѣнію изъ флота на службу Компаніи вмѣстѣ съ штурманами Колбинымъ

(*) См. Путешествіе Кашипана Сарычева Час. II. стр. 55 и 56.

и Пышенковымъ, и тутъ же пришелъ вызванный изъ Архангельска мореходъ Пошашъ (Potach).

Барановъ получилъ тогда прискорбное извѣщеніе, что Г. Шелиховъ скончался въ Иркутскѣ 20го Іюля 1795 года. Жена его и товарищъ Г. Голиковъ принявшіе управленіе дѣлами, соединились съ Компаніею Иркутскихъ купцовъ и вмѣстѣ съ ними особымъ письмомъ извѣщая о томъ Баранова, просили остаться въ Америкѣ, по крайней мѣрѣ на первое время, пока посылаемый въ Уналашку Правителемъ Акціонеръ Ларіоновъ не вникнетъ въ тамошнія дѣла; обѣщаясь исполнять по всѣмъ его представленіямъ.

Иркутская Компанія составила еще при жизни Шелихова, чтобъ производить промыслы по грядѣ Алеутскихъ острововъ отъ Камчатки до Аляски. Посланное отъ оной судно Зосима и Саватія подъ командою спаровояжнаго боцмана Сапожникова было отнесено къ югу до того, что смола въ пазахъ начала разтапливаться. Изумленные симъ мореходцы, потерявшіе счисленіе своего пути, обратились по вѣтру и къ счастью на Сѣверъ. 6го Октября 1797 года они пришли къ острову Афо-

гнаку безъ якорей, гребныхъ судовъ и съ малымъ остаткомъ воды и провизій (*). Барановъ оказалъ имъ всѣ пособія и далъ лучшаго командира, который привелъ судно въ Уналашку, куда между тѣмъ прибылъ для правленія дѣлами соединенной Компаніи акціонеръ Емельянъ Ларіоновъ.

Съ наступленіемъ плаванія 1798го года корабль Фениксъ подъ командою Шильца отправленъ въ Охотскъ; на немъ пошелъ Архимандришъ Іосафъ требованный въ Иркутскъ по Высочайшему повелѣнію для посвященія въ Епископы; кромѣ Шильца посланы туда же штурманы Пышенковъ и Колбинъ. Компанія предписывала Баранову послать отъ себя отрядъ промышленныхъ и Алеутовъ для селенія на 18^{мъ} Курильскомъ островѣ Урупѣ; но онъ имѣя въ виду важнѣйшее и полезнѣйшее занятіе береговъ Америки, опозвался невозможною выполнитъ сіе предписаніе и предоставилъ исполненіе онаго Охотской Компанейской Конторѣ, какъ ближайшей къ тому мѣсту.

Въ Якутскѣ на суднѣ Екашеринѣ подѣ

(*) О чудесномъ плаваніи сего судна упомянуто въ путешествіи Лейпенавта Давыдова и въ Исторіи Алеускихъ островъ В. П. Берха.

командой Попаша, отправленъ для размноженія рогатой скотъ. Шшурманъ Талинъ на пакетботѣ Орлѣ посланъ для описи береговъ близъ Сисхи. Самъ Барановъ на галерѣ Ольгѣ обошелъ по заселеніямъ: сперва въ Кенайской губѣ, какъ онъ пишетъ:—„ для успокоенія мя-
„,шущагося и буншующаго народа (туземцевъ),
„кои между собою болѣе спа человекъ испре-
„били и умноживъ сконищѣ, угрожали опасно-
„стію нашему на рѣкѣ Иканѣ заселенію.“ Но
еще до прибытія его туда, преданные Рус-
скимъ Кенайцы, поймали бунтовщиковъ и вы-
дали заложниковъ начальнику Кенайскаго засе-
ленія. „ Тутъ пробылъ я продолжаетъ Бара-
„новъ до 15го числа Августа, расположа на
„другомъ удобномъ и безопасномъ мѣстѣ крѣ-
„постное селеніе; разчислилъ при себѣ мѣсто
„и далъ планъ сообразный мѣстоположенію,
„поручилъ въ исполненіе начальствующему
„Малахову.“ Оттуда прошелъ на Нучекъ въ
Чугацкой заливъ, гдѣ вникнувъ въ дѣла Кон-
спаншиновской крѣпости и сообразя нужды,
заложилъ строеніе крѣпости на новомъ мѣстѣ,
и оставивъ въ оной помощника своего Кус-
кова главнымъ начальникомъ, отправился 25
Сентября и возвратился въ Кадьякъ 5 Ок-
тября. Паршія Алеушовъ по Сѣверозападному
берегу подъ надзоромъ Кандакова и Демьянен-

кова доходила до острова Сипхи; въ промыслѣ имѣли они до тысячи бобровъ и возвратились въ Кадыкъ съ потерей 10 Алеушовъ утонувшихъ на Агаляхмютскомъ берегу.

Изъ Нучека отправленъ Барановымъ на мѣдную рѣку Русской для развѣдыванія о тамошнихъ мѣстахъ и произведеніяхъ.

ГЛАВА III.

Крѣпость основанная въ Якутѣ по предположенію Баранова была только входомъ на изобильные бобрами берега Сѣверо Западной Америки. Изъ получаемыхъ изрѣдка газетъ онъ зналъ, что заливъ Нутка (цѣль его желаній). отъ Испанскаго Двора уступленъ Англіи; получая чрезъ иностранцевъ новыя извѣстія, въ донесеніяхъ своихъ Компаніи, излагаетъ свои мысли такъ:—„ Нынѣ нѣтъ никого въ Нуткѣ, „ни Англичанъ, ни Испанцевъ, а оставлена пуста, когда же они будутъ, то покусятся „конечно разпространить торговлю и учинить занятія въ нашу сторону. Отъ Американцевъ я слышалъ, что они собираютъ особую „Компанію, сдѣлавъ прочное заселеніе около „Шарлотскихъ острововъ. къ сшоронѣ, Сипхи: „можешь быть и со стороны нашего Высокаго

„Двора нослѣдуетъ подкрѣпление и защита отъ
„подрывовъ нашихъ промысловъ и торговли
„пришельцами, ежели будетъ употреблено со
„стороны Компаніи у Престола ходатайство.
„Сіе бы весьма нужно было въ шеперешнее
„время, когда Нушка еще незанята Англичана-
„ми и занимающся войной съ Французами,
„Выгоды же тамошнихъ мѣстъ столь важны,
„что обнадеживаютъ на будущія времена мил-
„ліонными прибытками Государству. Представля
„себѣ одно то, что болѣе 10 лѣтъ, какъ хо-
„дитъ тамъ Англійскія и Американскія суда отъ
„6 до 10 каждый годъ. Считаютъ же они, еже-
„ли менѣе 1500 намѣниваютъ на каждое судно
„бобровъ, то получаютъ убытки; а бываетъ вы-
„мѣну по разнымъ мѣстамъ шѣхъ береговъ отъ
„2 до 3 тысячъ. Положимъ среднее число 2ш.
„хотя на 6 судовъ ежегодно, выйдетъ 12 ты-
„сячъ, и хотя еще взявъ меньшее число 10^ш,
„слѣдовательно въ десять лѣтъ выйдетъ сто
„тысячъ; полагая хотя по 45 рублей въ про-
„дажу бобра въ Кантонѣ сумма будетъ 4.500.000
„рублей, и ежели бы на 1. 500.000 ушло
„товаровъ съ расходами, за шѣмъ 3 мил-
„ліона ошалося бы чистаго барыша въ 10 лѣтъ.
„Каковыя выгоды по всей справедливости и
„по народному праву, однимъ бы Россійскимъ

„подданнымъ принадлежали. Но прибавивъ къ
„тому что отъ множества ввозимой чрезъ
„разныя руки мягкой рухляди въ Каншонъ, а
„оттуда и по всему Кипаю идущей, и деше-
„визны, Кяхтинской нашей торговлѣ дѣлает-
„ся въ томъ совершенной подрывъ, а нако-
„нецъ вовсе могутъ остановить тамошнее
„производство. Американцы говорятъ, что
„когда у насъ было закрытіе Кяхтинской
„торговли, тогда они имѣли превосходныя вы-
„годы и 20% дороже сбывали они съ рукъ свою
„привозимую рухлядь. Почему и заключить
„должно, что производство Кантонской тор-
„говли имѣетъ важное вліяніе на Кяхтинскую.
„Сии то самыя побудительныя причины, къ
„пользамъ отечества обязующія, побудили меня
„благовременно здѣлатьзанятія въ Сипхѣ и
„развѣдать въ подробности, какъ тамошніе,
„такъ Кантонскіе и приходящихъ торговцевъ
„обстоятельства, рѣшаясь на то во что бы
„то ни стало при слабыхъ нашихъ силахъ и
„обстоятельствахъ основаться хотя перво-
„начальными заведеніями и знакомствомъ, а
„отъ времени уже ожидать важнѣйшихъ плодовъ.
„Жаль бы было, продолжаетъ Барановъ чрезвы-
„чайно, если бы Европейцами, или другою какою
„Компаніею отъ насъ тѣ мѣста отрѣзаны были.

»Тутъ лишились бы всѣхъ, теперь получаемыхъ
»выгодъ, и остались бы не при чемъ.“

Онъ обратилъ главное вниманіе на Сип-
хинской заливъ, посѣщенный уже нѣсколько
разъ и найденный удобнѣйшимъ для водворенія.
Берегъ онаго населенъ гораздо болѣе Якушат-
скаго и обитатели издавна посѣщаемые Евро-
пейцами и Американцами, пріобрѣли болѣе ог-
неспрѣльныхъ оружей, и опъ частаго обра-
щенія съ посѣпителями, имѣли понятіе о си-
лѣ и слабости народовъ до того имъ невѣдо-
мыхъ. А потому и должно было принять мѣ-
ры болѣе надежныя; на сей конецъ снаряженъ
опрядъ Алеушовъ изъ 550 байдарокъ, кои бы,
кромѣ обычнаго своего упражненія въ промы-
слѣ, при случаѣ нужды могли содѣйствовать
въ занятіи мѣста. Судно Екатерина подъ коман-
дою Поташа отправлено шуда съ нужными
для постройки новой крѣпости материалами. Но
ему предписано на пуши зайти въ Якушатъ и
потомъ пройдя до порта Букарелли, соеди-
ниться со всѣми опрядами въ Сипхѣ. Пакет-
ботъ Орель назначенъ былъ сперва въ сію же
Экспедицію, но штурманъ Талинъ будучи че-
ловѣкъ вздорнаго нрава, хотѣлъ во всемъ про-
тиворѣчить Баранову; и въ семъ случаѣ опъ
казался слѣдовать куда его назначали. Бара-

новъ увѣдомляя о семъ обстоятельстве, пишеть,, онъ (Талинъ) негодовалъ Богъ вѣсть ,,за что? Я не знаю иной причины, кромѣ того, что я безчиновной и простой гражданинъ ,,Опечесства, такъ мысля и предлагаю о исполненіи его Благородію; однакожь кое какъ поладили и отправили его въ море.“

Барановъ вышелъ изъ Кадыака 23го Маія на галерѣ Ольга, и зайдя въ Якушатъ для обозрѣнія, нашель тамъ повальную болѣзнь, отъ которой уже многія померли. Дѣйствіе сей болѣзни было таково: заболѣвшіе чувствовали тошноту и спѣсвеніе въ груди, мучились оными и не болѣе какъ чрезъ сутки умирали. Еще до отправленія изъ Кадыака онъ получилъ извѣстіе, что подобнаго же свойства повальная болѣзнь свирѣпствовала въ Кенайской губѣ, отъ которой многіе умирали.

Въ Якутатской крѣпости онъ нашель разстройство въ дѣлахъ и много непріятностей между людьми и Правителемъ, котораго смѣнилъ и приведя въ порядокъ дѣла перешель къ Сипхѣ, обойдя мысъ Эчкомъ неизвѣстнымъ до того проливомъ, названнымъ по имени судна Ольгинымъ.

7го Июля Барановъ прибылъ на мѣсто и нашель тамъ судно Орель съ частію байдарокъ. Назначенный начальникомъ новаго заселенія Медвѣдниковъ, находя доброе къ себѣ расположеніе Колошъ, главный опрядъ байдарокъ счель ненужнымъ и отправиль обратно; векорѣ пришель и бригъ Екатерина. Барановъ, собравъ всѣхъ Колошенскихъ шеновъ, ласкаль ихъ, одариваль и согласиль уступить ему мѣсто для постройки. — Избирая мѣсто онъ употребиль шесль дней на объѣзды окрестныхъ гаваней и заливовъ, но не сыскавъ лучшаго согласиль съ выборомъ Медвѣдникова. Немедленно съ 15го числа того же мѣсяца приступили къ рубкѣ лѣсовъ и постройки зданій. 18го числа Барановъ получилъ извѣстіе, что опрядные Алеушы въ Худновскомъ проливѣ, остановясь на ночлегъ, наѣлись морскихъ раковинъ, и въ продолженіи двухъ часовъ болѣе спа человекъ умерли отъ сей пищи въ ужасныхъ конвульсіяхъ. Боль началась тошнотою и сухостью въ горлѣ и сопровождалась корчами; Начальники опряда признавали за удобнѣйшее средство произвести рвоу, и, неимѣя медицинскихъ пособій, давали пить изшертый порошокъ и табакъ съ мыльною пѣною. Силь средствомъ получили облегченіе; но болѣзнь разливаясь въ

воздухъ дѣйствовала съ равною силою на ос-
пальныхъ.

Во время пребыванія въ Ситхѣ штурманъ
Талинъ, какъ говоритъ Барановъ:—„удалаяся
„всячески отъ свиданія со мною и еще успра-
„щивалъ чрезъ людей съ нимъ бывшихъ, что
„если я на судно къ нему приѣду, то велитъ
„привязать къ мачтѣ; чего я бы неуспрашил-
„ся, ежели бы было какое нужное дѣло, а то
„не случилось и я удалилъ себя и его отъ грѣха.“

Неблагодарный Талинъ не дѣлалъ даже
никакого пособія людямъ изъ судовой коман-
ды при поспройкѣ, и потому Барановъ, счи-
тая его шутъ вовсе ненужнымъ и бесполезнымъ,
приказалъ погрузить въ судно Орель бобровыя
шкуры, промышленныя отрядомъ Алеушовъ и
отправилъ прямо въ Кадыкъ. Г. Талинъ пред-
варительно условившись съ бывшимъ въ Якута-
тѣ Правителемъ Поломошнымъ, вопреки на-
значенія зашелъ шуда, принялъ его и грузъ мѣхо-
выхъ шоваровъ, тамъ хранившійся. По выходѣ
въ море они имѣли крѣпкіе NW вѣтры, ко-
ими судно склонило въ Чугацкую губу и у ос-
трова Сукли разбило до основанія. При семъ
случаѣ пошлоуло пять человѣкъ и въ числѣ
ихъ Поломошной. Бобровыхъ шкуръ потеряно

до 400, а прочіе спасены и перевезены на островъ Нучекъ. Потеря груза въ мѣхахъ стоила по таксъ 22 т. рублей, кромѣ судна съ вооруженіемъ и якорями.

Барановъ колебался, отправишься ли ему въ Кадыакъ, или прозимовать въ новой крѣпости? и посему случаю замѣшилъ въ одномъ „письмѣ:“, Кадыакскія обстоятельства требовали личнаго моего распоряженія: чѣмъ разстроишь шамъ дѣла, есть много людей; но разстроенное поправишь, не много сыщешься.“ Однакожъ рѣшился оставаться, а въ Кадыакъ отправилъ судно Екашерину. Изъ отряда Алеутовъ осталось въ Сипхѣ до 50 байдарокъ для ловли рыбы.

Зима въ исходѣ 1799го года было ненастная. Сильныя бури свирѣпствовали съ Октябрю по Генварь почти безпрестанно. Въ сіе время по недоспадку съѣстныхъ припасовъ, у людей открылась цынга. Барановъ изыскивалъ способы къ сохраненію здоровья; безпрестанно содержалъ людей въ движеніи; въ хижинахъ очищалъ воздухъ и составляя изъ корней и растений ему извѣстныхъ полезныя decoхты, успѣшно помогалъ больнымъ. Но лишь только позволяла погода, то высылалъ Алеушовъ въ

море для стрѣлянія сивучей и нерпъ и для ловли палтусовъ и трески. Въ этомъ состояло главное подкрѣпленіе здоровья людей; и употребленіе свѣжей пищи совершенно возвратило потерянные силы. Около 20го Февраля привалили сельди и послѣ того не только не имѣли недостатка въ пропитаніи, но по выраженію Баранова,, плавали въ изобиліи.“

Въ отношеніи устройства новаго заселенія, Барановъ писалъ Компаніи:, „поспроекъ мы произвели сначала большой балаганъ, въ которой сгрузили съ судовъ вещи и клали, „приготовленной кормъ. Потомъ баню небольшую, въ кою я и перешелъ въ Октябрѣ, „мѣсяцѣ, проживая до того въ изорванной палашкѣ подъ ненастьемъ; а пушть зиму мучился въ дыму и сырости отъ печи при худой, „крышѣ и безпрестанныхъ ненастьяхъ до Февраля. Потомъ построили двухъ этажную съ, „двумя будками по угламъ казарму на 8 сажень, „длинны и 4 ширины, съ погребомъ для, „храненія припасовъ. Все сіе сдѣлано, малыми, „силами; ибо всѣхъ насъ было 30 человекъ, „изъ коихъ 20 занимались постройкою, а 10, „человекъ употреблялись для стражи.“

Здѣсь онъ познакомился съ Англинскими и Американскими корабельщиками, которые при-

ходили для торговли съ туземцами, вымѣнивая у нихъ мѣха на ружья, порохъ, разные товары и даже на пушки 4^{хъ} фунтоваго калибра, которые Барановъ видѣлъ самъ, но слышалъ, что промѣниваютъ и большаго. Въ глазахъ его они вымѣняли въ Ситхѣ до 2^ш бобровъ;,, я многократно говаривалъ имъ, пишетъ Барановъ, „что этошъ товаръ (пушки и порохъ) для „варварскихъ народовъ ненадобно бы промѣни- „вати, коимъ они между собою часто произ- „водятъ кровопролитія и имъ самимъ вредятъ, „дѣлая въ разпложъ нападенія, что и случалось „неоднократно и даже судами овладѣвали; а „колыми паче намъ шо вредно и обидно; шѣмъ „болѣе, что нарушающія мирныя постановле- „нія между Дворомъ Россійскимъ и Респу- „бликою соединенныхъ Штатовъ. Но они мало то- „му внимая, говорили: мы люди торговые, ищемъ „получить прибыли и возпрещенія о томъ не „имѣемъ.“—Далѣе онъ замѣчаетъ:,, Американцы „видя наши, прочно построенныя заведенія, „осмывались, что имъ шущъ дѣлать нечего. „Они удивлялись нашей отвагѣ и перенесенію „трудностей, а паче скудной и недостаточной „пищѣ и пищью одной воды.“

Въ послѣдствіи сдѣлалось всему свѣшу из- вѣстнымъ, что торгующіе по проливамъ ино-

справные корабельщики съ завистию смотрѣли на успѣхи нашей промышленности. Они считали дѣломъ обыкновеннымъ вредить вездѣ и всѣмъ, гдѣ только находили себѣ прибыль.— Капитанъ Ванкуверъ замѣтилъ о семъ еще въ 1793^{мъ} году. Онъ пишетъ: „съ величайшимъ „прискорбіемъ я долженъ сказать, что многіе „торгующіе изъ числа образованныхъ народовъ, „въ торговыхъ сношеніяхъ своихъ съ жителями сихъ странъ, не только не руководствовались правилами истинной чести и справедливости; но даже старались заводить „раздоры и вооружать другъ противъ друга „различныя поколѣнія, дабы тѣмъ увеличить „требованія на пагубное для всѣхъ огнестрѣльное оружіе (*).

Въ зиму Барановъ короче ознакомился съ туземцами. Главный Ситхинской Тоень Скауплелль былъ имъ особенно обласканъ и одаренъ. Ему далъ въ знакъ опличія мѣдной Россійскій гербъ и открытый листъ отъ 25го Марта 1800 года, коимъ Барановъ свидѣтельствовалъ, что занятое Русскими подь крѣпостію мѣсто уступлено симъ Тоеномъ и его

(*) См: Путешествіе Ванкувера часть 4-я стр. 249.

родомъ добровольно за плашу; что Тоень изъявилъ свою преданность Россіи, и за сіе Русскіе общающъ снабжаѣтъ его нужными вещами и охраняѣтъ отъ набѣговъ сосѣдственныхъ враждующихъ народовъ.

Не взирая, на доброе по видимому согласіе, безпрестанно почти у Колошъ возникали неудовольствія. Пріѣзжающіе изъ отдаленныхъ мѣстъ упрекали Ситхинскихъ, что они поработили себя Русскимъ. Стыѣлись надъ ними, хвалились своею свободою, и выискивали случай заводить ссоры и нагло обижаѣтъ Русскихъ и Алеушовъ. Барановъ въ праздникъ св. Пасхи намѣреваясь угостить Тоеновъ послалъ въ ихъ селеніе толмачку для приглашенія. Ситхинскіе Тоены явились всѣ, но пріѣзжіе ограбивъ и прибивъ, выгнали посланную. На шретій день праздника Барановъ поѣхалъ въ селеніе на вооруженномъ гребномъ суднѣ съ 22^{ми} человѣками, чтобы наказатъ своевольныхъ оскорбителей, и по собственному его выраженію: „показаѣтъ имъ наше безспрашіе. Выступя неу-“, „спрашимо на берегъ, при двухъ орудіяхъ въ“, „середину ихъ жилища, въ которомъ собралось“, „около 300 человѣкъ съ ружьями, мы прослѣ-“, „довали среди всѣхъ къ жилищу виновныхъ, о

„коихъ сказано намъ было, что гошовы къ со-
„прошивленію; но послѣ двухъ залповъ, нашли
„только нѣсколько стариковъ, а прочіе всѣ
„разбѣжались.“ Выстрѣлы сдѣланы только для
устрашенія и никого при томъ даже не ране-
но. Барановъ будучи доволенъ, что обошлось
безъ кровопролитія, собралъ старшинъ, объя-
вилъ дерзость ихъ поступка и заставилъ ви-
новныхъ просить прощенія. Предавъ все про-
шедшее забвенію, напоследокъ одарилъ ихъ и
чествуемый взаимно подарками и угощеніемъ
поѣхалъ обратно.

Въ обращеніи съ сими народами онъ не дол-
женъ былъ и не хотѣлъ казаться имъ слабымъ; но
на дѣлѣ не могъ употреблять и мѣръ строга-
сти. Онъ пишетъ: „силы наши были тогда
„весьма недостаточны и нужда заставляла ис-
„кать иногда снисходительныхъ способовъ.“
Въ продолженіи зимы онъ приглашалъ многихъ
Тоеновъ въ крѣпость, и уважая ихъ обряды
позволялъ имъ забавляться плясками, обыкно-
веннымъ и спраснымъ увеселеніемъ дикихъ
Сѣверо-западнаго берега Америки. При такихъ
посѣщеніяхъ ширшды были найдены нѣкоторыя
изъ нихъ съ кинжалами, кои они скрывали
подъ плащами, избирая время поразить Бара-

нова какъ главу, а потомъ уже намѣревались приступить къ общему испребленію Русскихъ.

Барановъ прозимоваль въ новомъ заселеніи и приготовясь къ опправленію, поручилъ управленіе крѣпости Медвѣдникову, давъ ему спрое писъменное наспавленіе, не подавать Колошамъ ни малѣйшаго повода къ огорченію и ничего не брать опъ нихъ безъ плашы; опличныхъ усердіемъ Тоеновъ угощать и награждать подарками, а за всѣмъ шѣмъ имѣть всевозможную опъ нихъ осторожность. 22го Апрѣля онъ вышелъ въ море, заходилъ въ Чугацкой заливъ и распорядившись тамъ съ опрядомъ промысловой паршіи досшигъ въ Кадьякъ 5го Маія.

Кусковъ занимался въ продолженіи года устройствомъ въ Константиновской крѣпости, а управленіе Кадьяка было ввѣрено прикащику Бакадарову. Недоброжелательствующіе Баранову шшурманъ Талинъ и нѣкоторыя другіе, воспользовавшись слабостію управления Бакадорова, дѣйствовали проотивно намѣреніямъ Баранова. Между Кадьяками разсѣвали неудовольствія и склоняли ихъ къ неповиновенію. Кусковъ возвратился изъ Нучека въ Мартѣ 1800 года, и успѣлъ нѣсколько угасить раздоры. Онъ собралъ и опправилъ промысловой

отрядъ до прибытія Баранова. Безпокойный Талинъ, потерпѣвшій кораблекрушеніе на Орлѣ, не хотѣлъ по требованію Баранова доставить ему журнала и другихъ нужныхъ по сему дѣлу свѣдѣній, обѣщая, что Барановъ какъ купецъ, не въ правѣ требовать отъ него отчетовъ, копорые доставяются иначе какъ въ Адмиралтействъ Коллегію. Между многими непріятностями Барановъ извѣстился, что по наущенію Талина посельщиками сдѣланъ былъ на Правителя доносъ, и посему замѣчаетъ въ своемъ письмѣ: „но въ чемъ эша клевета состояла, „мнѣ въ шочности неизвѣстно, а надобно быть „самой безразсудной и глупостью наполненной, „а не инымъ чѣмъ: ибо, какъ со стороны Ком- „паніи, такъ и моей, ничего кромѣ благодѣ- „нія имъ поднесъ не было оказываемо, а нужды „и недостатки сносишь со временемъ дѣло „случайное; и сами мы часто переносимъ съ „терпѣніемъ.“ Сіи подыскиванія и ябеды наводили безпокойства, распроивали порядокъ дѣлъ и завлекли въ хлопоты, коихъ Барановъ избѣгалъ всѣми мѣрами и всегда спарался о прекращеніи оныхъ въ началѣ.

Успокоивъ нѣсколько умы и устроивъ дѣла онъ разполагался было отправиться по Ке-

найской губѣ для усмиренія возмущившихся шамъ дикихъ, копорые, по полученнымъ извѣстіямъ, въ селеніи на рѣкѣ Илямѣ убили троихъ Русскихъ и намѣревались испребить всѣхъ съ находящимися при нихъ Кадьякскими обитателями. Заговоръ сей былъ открытъ заблаговременно и захваченные и сознавшіеся въ допросѣ заговорщики высланы въ Кадьякъ.

При отправленіи Барановъ былъ задержанъ по слѣдующему случаю: послѣ воспочнаго штурма продолжавшагося съ 26 Маія чепыре дни, находили выкинутыя по берегамъ разныя вещи и корабельные обломки, по коимъ узнали, что прешерпѣвшій сіе несчастіе былъ корабль Фениксъ: это удержало Баранова въ Кадьякѣ. Сколько ни спарался онъ изслѣдовать о разбитомъ суднѣ, но всѣ розысканія употребленныя въ то время и въ послѣдствіи, были тщетны, и осталась неизвѣстнымъ, когда, гдѣ и отъ чего случилось кораблекрушеніе? Вещи съ Октября прошедшаго года выкидывало по Чугачкой и Канайской губамъ, на разныхъ островахъ около Кадьяка и даже на островѣ Укамокъ. Нѣкоторые, достойныя уваженія особы приписывали сію потерю невѣжеству мореходца Г. Шильца, придавая ему обидныя названія бродяги и проч.; но Барановъ отдавалъ

ему справедливостъ въ познаніи мореплаванія , а пошому одинъ несчастный случай не можешь и не долженъ опнять доброе имя отъ человека ревностнаго къ службѣ. Шильцъ былъ полезенъ и очень много для компаніи, и въ слѣдствіе сего вниманія имя его заслуживаетъ уваженія. Бѣдствія, на морѣ случающіяся , равно постигаютъ Лаперуза, Флиндерса, Фрейзинема и Шильца.

Лишившись подкрѣпленій, ожидаемыми на Фениксѣ поварами, припасами и снарядами, Барановъ имѣлъ нужду во многихъ вещахъ , и сіе тѣмъ болѣе ошущительно, что нельзя было отправить транспорта въ Охотскій портъ, ибо для сообщенія по островамъ оставались только бригъ Екашерина и маленькое обвѣшавшее уже судно Ольга. Онъ предполагалъ, что компанія отправивъ Феникса съ довольнымъ числомъ людей, товаровъ и припасовъ, не имѣетъ уже другаго судна для присылки къ нему въ настоящій годъ, и посему предположенію, вѣщая нужда угрожала и въ будущее время. Въ сихъ обстоятельствахъ онъ рѣшился послать байдарками на Уналашку служителя Пошорочина, для увѣдомленія тамошняго Правителя Ларіонова о своемъ положеніи и дѣлахъ, и просить отъ него пособія.

Г. Ларіоновъ на байдаркахъ еще прежде (отъ Декабря 1799 года) писать Баранову, и будучи Акціонеромъ Компаніи, давалъ замѣшишь, что принимаетъ участіе въ дѣлахъ и по Американскимъ заведеніямъ. Барановъ описывалъ ему подробно состояніе дѣлъ, и съ своей стороны далъ примѣшеть, что непрерывные шруды и заботы, въ продолженіи десяти лѣтъ ослабили его здоровье и потомъ просилъ увольненія отъ должности, и желалъ отправиться въ Охотскъ чрезъ Увалашку или прямо изъ Кадыка, и что онъ согласенъ прожить за задачею дѣлъ до транспорта безъ всякаго участія въ промыслѣ. Упомянувъ между прочимъ о непріятностяхъ, онъ пишетъ Ларіонову: „болѣе всего опасаясь оныхъ отъ дразгъ съ безпокойными чиновниками, судящими всѣ здѣшнія дѣла, по своимъ мечтаніямъ. Они всѣмъ недовольны и не перестаютъ роптать на все; испытывая при томъ каждаго пріѣзжающаго изъ обитателей и работниковъ: гдѣ какъ живешь? гдѣ что дѣлается? и всему тому ведаешь записку.“ Далѣе онъ говоритъ: „лестною ли кажется жизнь и продолжаемые шруды и заботы въ пользу Компаніи и Отечества, когда каждый шагъ идетъ въ разборъ, по приспращеннымъ приговорамъ? Что же при-

„надлежитъ до моего о общемъ благѣ, выго-
„дахъ Компаніи и пользахъ Отечества спара-
„ни, кои принялъ я за главный предметъ съ
„самаго начала моего вступленія въ Правленіе,
„и предпочтительно пекся о нихъ нежели о
„частныхъ, и того менѣе о собственныхъ мо-
„ихъ выгодахъ. Не обнадеживалъ я ни языкомъ,
„ни бумагами, но доказалъ то и доказываю под-
„несъ прямымъ дѣломъ. На что посвящая мои
„услуги, не жалѣю никогда ни силъ, ни тру-
„довъ и многократно вдавался въ опасныя
„случаи съ подверженіемъ жизни опасно-
„сти; а пошому хотя бы и не было ошъ васъ
„и Г.г. Сотоварищей никакой комѣ прось-
„бы, я никогда бы не ослабѣлъ въ подлежащей
„долгу моему дѣятельности, доколѣ Правленіе
„здѣсь ошъ меня зависѣть могло; и вы изъ
„дѣлъ и выгодъ шеперешнихъ усмотрѣшь и
„судить можете, что при ослабѣвающихъ уже
„шѣлесныхъ и душевныхъ силахъ и малой по-
„мощи ошъ Компаніи, болѣе я сдѣлалъ, неже-
„ли увѣрялъ и чѣмъ вы всѣ надѣяшся могли.“
Въ семъ отзывѣ нельзя не замѣтить языка
правды и искренности, чувствъ возвышенныхъ
и благородныхъ, копорые Барановъ высказы-
валъ смѣло и безъ самохвальства ему несрод-
наго.

Промыслы бобровъ въ печеніи 1800 года состояли въ Сипхинской партіи изъ 2600 и вообще въ колоніяхъ изъ 3500 шкуръ.

Въ продолженіи зимы недоброжелательствующіе Баранову сильно дѣйствовали своими убѣжденіями и смухами на Кадыякцевъ, такъ что многіе изъ нихъ рѣшились опъказались идти въ опряды для промысловъ въ Сипхъ; а въ слѣдъ за тѣмъ и опъ другихъ Компанейскихъ работъ. Послабивъ сему въ началѣ, слѣдствія были бы крайне бѣдственны, и безнаказанное непослушаніе Кадыякцовъ служба примѣромъ легко могло бы разпроспраниться и на другіе оспрова; а тогда при небольшомъ числѣ Русскихъ лишились бы всего приобрѣщеннаго многими трудами и временемъ въ разныхъ мѣстахъ Америки, и даже сами были бы жертвою послабленія. Барановъ предвидя все это, принялъ къ погашенію мятежа благоразумныя и рѣшительныя мѣры. Опъ послалъ въ главные селенія опряды, и опъ Тоеповъ болѣе подозрѣваемыхъ и склонныхъ къ возмущенію выпребовалъ аманатовъ. Сей смѣлый поступокъ прекратилъ вредныя замыслы и обихашели Кадыяка остались послушными, или какъ выражается самъ Барановъ:,, согла-

„сѣлись опяшь жить по прежнему и вѣхашь въ
„паршю; и все шо кончено безъ малѣйшаго
„сѣ обѣихъ сторонъ кровопролитія, и даже
„ни наказанія, ни легкаго штрафа самымъ на-
„стоящимъ мятежникамъ неучинено, по при-
„чинѣ чистосердечнаго ихъ во всемъ призна-
„нія и раскаянія.“

Г Л А В А IV.

24 Апрѣля пришло въ Кадыкъ первое тор-
говое Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ
судно Enterprise, изъ Ньюіорка. Капитанъ она-
го Джемсъ Скопшъ доставилъ Баранову доне-
сеніе отъ Управляющаго въ Сисхъ и предло-
жилъ промѣнять часть своихъ товаровъ на
мѣха. Сіе новое обстоятельство должно было
по необходимымъ нуждамъ привести въ испол-
неніе; но оно очень затрудняло Бара-
нова; ибо по правиламъ тогдашней промыш-
ленности, всѣ пріобрѣтенные мѣховые това-
ры должны были дѣлиться между Компаніей и
самыми промышленниками; слѣдовательно, про-
мѣнъ иностранцамъ общихъ товаровъ нару-
шалъ условія. Съ другой же стороны совер-
шенный недостатокъ по колоніямъ во всѣхъ
шовахъ, какъ для одежды и содержанія Рус-

скихъ служителей, такъ и для плашета Алеу-
шамъ за промыслы заставлялъ отступитъ отъ
существовавшего до сего порядка. Нужда из-
мѣняетъ законы. Съ пошереею Феникса лиши-
лись подкрѣпленія изъ Охотска, а посланные за
товарами въ Іюль прошедшаго года въ Уна-
лашку еще не возвратились и не было даже объ
нихъ слуха. Въ сей крайности рѣшился Бара-
новъ на торговлю съ иноспранцомъ; но какъ
за бобровъ Капишанъ полагалъ низкую цѣну,
то употреблено на промѣнъ только 2 п. ли-
сицъ чернобурыхъ и красныхъ. Отъ сихъ по-
сѣщителей Барановъ извѣстился о продолже-
ніи войны во всей Европѣ; они наспращали
его, что Испанія дѣйствуя соединенно съ
Франціею, намѣрена вооружить фрегатъ и по-
слать въ наши колоніи; и если это сбудется,
то не имѣя официальныхъ свѣденій, можно при-
нять непріятелей за союзниковъ и напрошивъ;
почему Барановъ увѣдомлялъ о семъ чрезъ наро-
чнаго Ларіонова, просилъ его доставить свѣ-
денія, какія онъ имѣетъ изъ Россіи.

Въ Маѣ мѣсяцѣ по уходѣ Американца при-
былъ Пошорочинъ байдарками изъ Уналашки,
отправясь отсюда 29го Сентября. Бурныя по-
годы удерживали его на пупи всю зиму. Это
послужило доказательствомъ, какъ ненадежны

и опасны сообщенія между островами въ кожаныхъ челнокахъ, и какъ дорого и не возвращимо время потерянное для распоряженій. На байдаркахъ привезено немного товаровъ и получено подтвержденіе о выкидныхъ съ Феникса вещахъ, кои находили по всюду отъ Уналашки до Аляски.

Въ лѣто 1801го года, Барановъ получилъ извѣстіе отъ 9 Маія отъ Малахова изъ Константиновской крѣпости, что двое изъ прежнихъ бунтовщиковъ бѣжали, и пробравшись на Мѣдную рѣку собрали тамошній народъ и вышли въ одинъ заливъ Чугацкой губы, гдѣ усиливаютъ свою шайку шугеями, съ намѣреніемъ напасть на крѣпость. Барановъ немедленно отправился на галерѣ Ольгѣ, сперва въ Кенайскую губу, а потомъ въ Константиновскую крѣпость, гдѣ нашелъ уже разбѣянными возмущенныхъ отъ собственнаго ихъ раздора, и возвратился въ Кадьякъ 28го Сентября. Бригъ Екатерина доставилъ изъ Сибири весь промыселъ бобровъ, пріобрѣтенный паршіею Кускова и вымѣномъ при заселеніи. Всѣхъ было до 5^м. шкуръ. Кусковъ возвратившійся на томъ же судѣ, донесъ, что съ паршіею обошелъ кругомъ островъ Сибирь, и находили въ

проливахъ множество бобровъ. Онь одаривалъ Колонь по всюду и они не пренящствовали въ промыслахъ.

Въ Апрѣля слѣдующаго (1802) года, Барановъ отправилъ опять Кускова съ партіей Алеушовъ по тому же пути. Въ Маѣ пришелъ изъ Уналашки на байдаркахъ Типулирный Сосѣдникъ Баннеръ, поступившій въ службу Компаніи (*), и отправленный акціонеромъ Ларіоновымъ въ Колоніи къ Г. Баранову для навыка при немъ въ управленіи и распоряженіяхъ, дабы послѣ могъ принять онь него должность и заступить его мѣсто, когда онь оставитъ Америку. Вместе съ тѣмъ получено извѣстіе о принятіи Компаніи подъ Высочайшее покровительство, о дарованіи ей привилегій, о включеніи Баранова въ чи-

(*) Иванъ Ивановичъ Баннеръ находился прежде въ Коронной службѣ по Иркутской Губерніи и былъ Земскимъ Исправникомъ въ Зашиверскѣ. Потомъ оставя службу, условился въ Компаніи слѣдовать на суднѣ въ Беринговъ проливъ съ людьми и шатъ сдѣлать заселеніе и основанъ торговлю съ туземцами. На пути судно повредилось и оставалось годъ въ 1-мъ Курильскомъ проливѣ. Въ Уналашкѣ Ларіоновъ удержалъ судно, и не считая нужнымъ пмѣнить заселеніе въ Сѣверѣ, отправилъ его въ Кадьякъ, — гдѣ и померъ въ 1816-мъ году.

сло акціонеровъ оной, о вступленіи на престоль ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, и шутъ же доставлена Баранову Высочайше пожалованная ошъ покойнаго ИМПЕРАТОРА ПАВЛА золотая на Владимірской лентѣ медаль за усердную службу. Онъ ознаменоваль сей день торжествомъ и описываетъ оный такъ:,, пропѣ,,ли въ казармѣ часы и молебень, предъ коимъ,,прочитаны были Высочайшая грамота, привилегіи и прочія къ общему порадованію относящіеся акты, а тогда уже и я возложилъ,,на состарѣвшуюся выю мою Монаршій знакъ,,опличія, о чемъ никто еще не былъ предувѣдомлень. Я ошъ искренняго моего усердія за,,потъ присланный мнѣ Монаршій даръ, не могъ,,изъявить иначе моей душевной признательности, какъ слабымъ подражаніемъ благопроренію; подписалъ въ здѣшнюю школу на учащихся сиротъ изъ Русскихъ и оспровишянъ,,дѣшей—тысячу рублей.— Для сего праздника заколошъ былъ одинъ изъ состарѣвшихся,,ямановъ.“ (баранъ).... какая роскошь!!

Судно Екашерину Барановъ послалъ 21 Іюня въ Якуташъ и въ Сипху для подкрѣпленія, и между шѣмъ предложилъ Г. Баннеру отправиться въ Уналашку для полученія необхо-

димо пужныхъ товаровъ и припасовъ. 1 Юля Баннеръ вышелъ изъ Кадьяка на галерѣ Ольгѣ подь управленіемъ Кашеварова. Барановъ писалъ Ларіонову, что намѣревался самъ ошпирившися въ Сисху, по удержался единственно въ ожиданіи непріяТЕЛЬСКИХЪ покушеній ошъ Европейцовъ. Магазины наполнены были тогда богатыми промыслами, которые ошъ намѣревался скрышъ виупри ошрова. — Ошъ пишешъ: „Правда, что если придущъ сильные „непріятели, спасши мѣха мудрено; но по „крайней мѣрѣ сколько силъ будешъ и какъ „Богъ поможетъ и какое вразумишъ средство „къ отраженію и сохраненію, лучше при своихъ „ихъ глазахъ. Башарею мы въ узкомъ мѣстѣ „дѣлаемъ; но орудій большихъ у насъ мало, а „ядеръ по калибру пушекъ ни одного.“

24 числа тогожъ мѣсяца пришелъ въ Кадьякъ Англинскій корабль Юникорнъ. Капитанъ оного Барберъ, доставилъ съ Американскаго берега 3^{хъ} Русскихъ, 2^{хъ} Алеушовъ и 18^{шъ} Кадьякскихъ женщинъ вырученныхъ ошъ Колошъ, послѣ истребленія ими крѣпости въ Сисхѣ. Барановъ ходилъ тогда на Афогнакъ и другіе ошрова, но получа о семъ извѣстіе немедленно возвратился.

Свидѣтели несчастнаго и ужаснаго произшествія рассказывали, что Колоши среди дня, великою силою папали на крѣпость, испребили мучительною смертію Русскихъ, разграбили хранившихся въ магазинахъ бобровъ и превратили въ пепелъ селеніе и строившееся судно.

Бывшихъ плѣнниковъ Барберъ не спускалъ на берегъ; но выдвинувъ въ борна 20 пушекъ и вооружа своихъ людей, давалъ замѣнить Баранову, что хотя онъ и принадлежишь къ націи воюющей съ Россією; но сосрадая къ человѣчеству выкупилъ бѣдныхъ людей изъ рукъ варваровъ, одѣлъ и кормилъ ихъ, и остановя всѣ свои торговыя операціи, привезъ къ нему; а пошому въ вознагражденіе всѣхъ сихъ убытковъ, требовалъ 50^м рублей наличною монетою или пушными шоварами, по цѣнамъ ошъ него назначаемымъ. Напрошивъ, Барановъ узналъ, что Барберъ не шокмо не заплатилъ за нихъ выкупа, но по указанію плѣнныхъ, захващя главныхъ виновниковъ испребленія Тоеновъ Скауплельша и племянника его Коплеяна, заковалъ ихъ въ желѣза и угрожалъ повѣсиль на покъ рей. Сильнымъ способомъ сосрадапельный Барберъ вынудилъ председа-

вить себѣ значительное число изъ разграбленныхъ въ селеніи бѣровъ; а расходы были только одѣтъ и прокормить плѣнныхъ на пути въ продолженіи мѣсяца. Несообразность такового требованія по сравненію съ одолженіемъ и военныя угрозы, привели Баранова въ самое затруднительное положеніе. Не боясь однакожъ угрозъ, онъ съ твердостью отпринулъ безсовѣстное требованіе Бришанца, и съ своей стороны принялъ оборонительныя мѣры, какія силы его позволяли. Въ готовности данъ опперъ, Барановъ велъ однакожъ переговоры о выкупѣ плѣнныхъ и оспаваясь непреклоннымъ на прежнія предложенія Барбера, рѣшился наконецъ заплашишь ему выкупа на 10^м рублей пушными товарами. По доспавленіи оныхъ и здачѣ Капишану съ роспискою, тогда же приняши онъ него и люди.

Судно Екашерина пришло въ Кадьякъ 5го Сентября изъ Якушана, гдѣ было съ паршіей Г. Кускова. Онъ опразилъ нападенія Колошъ на пути въ Сипху, достигъ мѣстъ близъ оной и извѣстился о намѣреніи Колошъ испребить тамошнее селеніе. Оспаваясь, онъ послалъ для освѣдомленія къ крѣпости нѣскольکو байдарокъ, и Алеуны прибывъ ночью наш-

ли, что новое селеніе разграблено, сожжено и опустѣло. Они поспѣшили съ симъ гореспнымъ извѣстіемъ къ Кускову, а потомъ всѣ вмѣстѣ возвратились въ Якушанъ. Черезъ нѣсколько дней присоединился тамъ къ нимъ, посланный для промысловъ изъ Сисхи, начальникъ другой партіи Урбановъ и съ нимъ нѣсколько Алеутовъ, спасшихся опъ истребленія.

Прибывъ въ Кадыакъ, они не облегчили опчаяннаго положенія Баранова, перзавшагося прежде неизвѣстностію о партіяхъ опправленныхъ изъ Сисхи и Кадыака; но при всемъ томъ, онъ благодарилъ Бога и почиталъ особеннымъ счастіемъ, что заселеніе въ Якушанъ ошало въ цѣлости, и помощникъ его Кусковъ съ партіей, не потерпѣвъ урона, возвратился, хотя безуспѣшно, но благополучно.

О потерѣ заселенія въ Сисхѣ Барановъ чрезвычайно сокрушался. Это было самое сильное для него испытаніе; онъ видѣлъ, что сіе несчастіе поставило ему великую преграду въ намѣреніяхъ занять мѣста далѣе Сисхи. Поспигая всю важность потери и шрудность завладѣнія вновь шѣми мѣстами, онъ швердо рѣшился опять приступить къ сему при первой возможности, дабы поддержать на-

родную славу въ глазахъ торгующихъ иностранцовъ, сохранить довѣренность къ себѣ Правительства и Компаніи и разпространяя промыслы и торговлю, доставить оною выгоды и оказать новыя услуги обществу.

Бѣды и напасти, постигающія людей, болѣе и скорѣе научають познавать благость Бога, чѣмъ непрерывное счастье и безмятежность покоя. Сквозь мракъ своихъ понятій, они чувствуютъ и видятъ высшую силу, неожиданно изводящую ихъ изъ бездны золь, въ которой по разумѣнію человѣческому казалось бы погибнуть. Побывавъ въ школь бѣдствій, научаются познавать свои ошибки, стараются поступать осторожнѣе и дѣйствовать основательнѣе.

Гнѣшомый горестію отъ послѣднихъ неудачныхъ происшествій, Барановъ обрадованъ былъ приходомъ судовъ: изъ Унашки Ольги съ Баннеромъ, а изъ Охотска брига Александра подъ командою штурмана Петрова 13го Сентября, а потомъ Ноября 1го брига Елисаветы подъ командою Лейтенанта Н. А. Хвостова. На двухъ послѣднихъ судахъ доставлено болѣе 120 человѣкъ промышленныхъ и нѣкоторое весьма неудовлетворительное количество товаровъ и припасовъ.

Главное Компаніи Правленіе по справедливости удостоило и почтило Г. Баранова мѣстомъ и званіемъ Главнаго Правителя колоній въ Америкѣ и подчинило ему Уналашку съ другими ошдѣлами, предписавъ учредить въ оныхъ Конторы и соединить всѣ, до сего бывшія порознь Компаніи въ одну и на одинаковомъ положеніи, чшобъ всѣ промысла, прежде выдаваемые мѣхами, поступали по одинаковой постоянной таксѣ въ Компанію, а ошъ оной уже будешь платиться за нихъ деньгами. Сія новая система была выгоднѣе Компаніи, чѣмъ промышленнымъ, и пошому встрѣшила сильное сопротивленіе, которое стоило Баранову великихъ заботъ и многолѣтней переписки съ Правленіемъ.

Я не описываю сіи ушомнительные споры и опроверженія: они не любопытны, а слѣдствія видимы въ генеральныхъ коншрактахъ съ промышленниками, изъ кошорыхъ сличая прежній съ послѣднимъ ушвержденнымъ Главнымъ Правленіемъ по проэшкамъ Баранова, опкрывается и образъ измѣненія условий и опношеній Компаніи къ промышленнымъ и обратпо.

Тогда же онъ получилъ дубликаты бумагъ опправленныхъ на Фениксъ, и узналъ, что

Архимандритъ Іоасафъ, посвященный въ Епископы, возвращался въ Кадыякъ со своею духовною свисою, богатой ризницей и утварью. Экипажа съ пассажирами было 90 человекъ и значный товарный грузъ;— все это сдѣлалось добычею бурнаго моря.

1803го года въ Апрѣль, Барановъ, вступившій въ управленіе всѣми колоніями отправилъ Баннера на галерѣ Ольгѣ въ Уналашку съ предписаніемъ тамошнему Правителю: выслать въ Кадыякъ судно Пётръ и Павелъ съ людьми, и переслать отсюда всѣ какіе есть въ магазинахъ товары и запасы. Обративъ лучшихъ морскихъ копиковъ и прекративъ на время безполезные промыслы оныхъ на островахъ Павла и Георгія; ибо за невывозомъ ихъ скопилось до 800^{тн}, а по неимѣнію магазиновъ для храненія отъ сырости и прочихъ причинъ, они много теряли своей доброты. Также предписалъ согласить промышленниковъ на новое положеніе, присланное отъ Главнаго Правленія, и сдѣлать нѣкоторыя другія не столь важныя распоряженія, которыя Баннеръ вмѣстѣ съ Уналашкинскимъ Правителемъ должны были привести въ исполненіе.

Въ Іюнь мѣсяцъ Хвостовъ на бригѣ Елисаветѣ отправился въ Охотскъ, съ богатѣй-

шимъ грузомъ: однихъ бобровъ морскихъ послано болѣе 17^м, а совсѣми мѣхами грузъ сей оцѣнивался тогда въ 1.200.000 рублей.

Барановъ отправился на галерѣ Ольгѣ въ Якушань, гдѣ нашелъ оба свои судна Кускова, возвратившагося съ отрядомъ Алеушъ и маловажною добычею бобровъ. Барановъ располагался тогда же слѣдовать въ Сипху, чтобы возвратишь пошерянное мѣсто и доказашъ Колошамъ, что во время союза они имѣли въ Русскихъ вѣрныхъ друзей, но за измѣну и разхищеніе, въ нихъ же найдушь грозныхъ мстителей. Уваживъ однакожъ благоразумной совѣтъ Кускова, представлявшаго, что по позднему времени байдарки могутъ отъ бурь погибнуть и неудачная Экспедиція только ободришь Колошъ; и по тому походъ въ Сипху отложенъ; а между тѣмъ для усиленія флотиліи приказано построишь въ Якушанѣ два небольшихъ парусныхъ судна. Для исполненія сего оставленъ Кусковъ съ масперовыми, а самъ Барановъ возвратился на Кадьякъ 14го Октября. Здѣсь нашелъ онъ Американскій корабль Боспонъ подъ начальствомъ Капитана Окейна, бывшаго за два года предъ тѣмъ въ званіи штурмана на кораблѣ *Ентерпрейсъ*; у него вымѣнено товаровъ на 10^м рублей. Окейнъ

предложилъ снабдить его байдарками и Алеутами, съ которыми онъ пойдетъ для промысла бобровъ по берегамъ Калифорніи, и потомъ возвратится въ Кадьякъ, гдѣ весь промыселъ раздѣлитъ по поламъ. Смушныя обшоятельства, въ которыхъ находился когда Барановъ въ отношеніи промысла бобровъ собственными силами, отнимали у него надежду, имѣть выгодный уловъ оныхъ: ибо по берегамъ въ окрестностяхъ Сипхи, должно было за каждаго бобра сражаться съ озлобленными врагами, до заведенія постоянного на удобномъ мѣстѣ заселенія и швердаго укрѣпленія между ними. И потому онъ рѣшился взявъ отъ Окейна въ обезпеченіе отряда значительную часть товаровъ, дать ему 20 байдарокъ подъ надзоромъ вѣрнаго и смышленнаго служителя Швецова, которому предписалъ замѣчать всѣ спираны, гдѣ будутъ они приставать. Симъ способомъ Барановъ надѣялся получить вѣрныя свѣденія о мѣстахъ, гдѣ еще бобры водятся; хотѣлъ ознакомиться съ обитателями Калифорніи, извѣстными тогда только по темнымъ слухамъ отъ иностранцовъ; узнать произведенія того края, и наконецъ, какія мѣры употребляютъ Американцы для торгова съ Калифорніцами и дикими народами, по простран-

ству Сѣверо-западнаго берега Америки разсѣянныи; что и въ какомъ количествѣ имъ платить за мѣстные произведенія и проч.

26го Октябрия, они вышли изъ Кадыяка. Заходили въ портъ С. Діега и потомъ перешли въ заливъ С. Кеншинъ, гдѣ остановились и промышляли бобровъ до 1го Марша. Число всѣхъ уловленныхъ шкуръ простиралось до 1100, съ коими по условію и возвратились въ Кадыякъ. Швецовъ денесъ Баранову о произведеніяхъ тѣхъ мѣстъ гдѣ они были, и что Окейнъ въ С. Діега и С. Кеншинъ вымѣнивалъ на свои товары у миссіонеровъ и солдатъ до 700 бобровыхъ шкуръ, за которыя платилъ имъ по 3 и 4 піаспра за каждую.

23го Марша 1804го года прибылъ на байдаркахъ изъ Уналашки Шпурманъ Бубновъ, отправленный изъ Охотска въ Кадыякъ въ прошедшемъ году на транспортѣ Димитріи, но пошерилъ кораблекрушеніе у острова Умнака, при чемъ грузъ и всѣ люди были спасены: Съ Бубновымъ Барановъ получилъ уведомленіе, что по ходатайству Главнаго Компаніи Правленія за оказанныя услуги и повеселенныя труды, онъ Всемилостивѣйше пожалованъ въ чинъ Коллежскаго Совѣтника.

Тогда-то, проливая слезы благодарности за милости Монарха чпущаго заслуги и въ опдаленнѣйшихъ обласняхъ, онъ съ жаромъ вскричалъ: „я награжденъ, а Сисха потеряна. „Нѣтъ! я не могу жишь! иду—или умереть, „или включишь ее въ число земель Августѣй- „шаго моего благодѣтеля!“

Г Л А В А V.

Опъ 2го Апрѣля опправленъ опрядъ Алеу-товъ изъ 300 байдарокъ подъ управленіемъ Демяненкова, а самъ Правитель съ судами Ека-териной и Александромъ оставилъ Кадьякъ 4го, и прибылъ въ Якушанъ 25го Маія. Тушъ нашель опъ, какъ приказано было, подъ смо-прѣніемъ Кускова опешроенныя два парусныя суда и наименовалъ оныя Ермакъ и Роспи-славъ.

Опправивъ суда Екашерину и Александра къ Сисхи, а паршію подъ прикрытіемъ боша Роспислава, Барановъ самъ вышелъ изъ Яку-шапа на Ермакъ 25го Августа и соединился съ паршіей у Ледяного пролива (Cross sound). 26го числа, оба боша и байдарки пустились въ проливъ рано по ушпру. Вдругъ чрезвычайно

густой туманъ скрылъ опть ихъ берега при
входѣ въ проливъ лежащіе и стѣною стоящіе
льды, кои обыкновенно во всѣ времена года
удерживающіяся въ семь мѣсѣвъ, даже нельзя бы-
ло усмотрѣть съ одного судна другое и окру-
жающія ихъ байдарки. Въ сіе время, къ умно-
женію опасности, усилилось теченіе съ при-
ливомъ моря, и быспрошою онаго Ермакъ увле-
ченъ во льды и носимъ вмѣстѣ съ ними меж-
ду опаснѣйшими утесами и скалами; куда по
замѣчанію Баранова не смѣли пускались и са-
мые удалые Колоши на своихъ бѣсахъ. Тог-
да не находили ни какихъ способовъ къ спасенію:
въпрѣь зашихъ, паруса не служили, буксиры
безсильны прошиву - дѣйствовать спремленію
прилива, а глубина не позволяла снаться на
якорь. Ничего не оставало болѣе, какъ оп-
даться на волю Всемогущаго Провидѣнія. Въ
семъ опчаянномъ положеніи начался опливъ и
ихъ съ такимъ же спремленіемъ и по тѣмъ же
опасностямъ повлекло обратно въ проходъ;
Барановъ умѣющій опредѣлять мѣру скорости
извѣстными уподобленіями, въроянно не могъ
пріискать споль сильнаго, что означилъ спран-
нымъ выраженіемъ: „какъ въ адскую пропасть!
„вмѣстѣ со льдами, кошорые были подобны го-
„рамъ и касались реевъ.“ Казалось, что гибель

висѣла у нихъ надъ головами и смерть окружала ошвсюду. Между громадами споячихъ льдовъ, ошъ теченія происходили водовороты, въ кошорыхъ судно вериѣлось вмѣстѣ съ носящимися льдинами и прижимало той или другой стороной къ онымъ. Тутъ надлежало упошреблять всевозможныя усилія, разшоропность и проворство, чшобъ ошпалкиваться шестами и не бытъ раздавленными. Но что могущъ ничтожныя силы человѣка прошиву ужасныхъ, всемошныхъ силъ природы? Одна неисповѣдимая благосшъ Творца можетъ спасти.— Промучась ровно полсуютокъ въ сей смершной опасности, наконецъ къ великой радости вышли изъ льдовъ и спали на якорь въ небольшой гавани, куда пришли Роспиславъ и партія, претерпѣвъ равныя Ермаку опасности. Во льдахъ пошернаю ошъ Ермака шлюпка, съ Роспислава румпель, а изъ ошряда шрехл-лючная байдарка.

Простоявъ въ бухтѣ за прошивными вѣтрами три дни, ошважный Барановъ рѣшился снова попытаться пройши тѣмъ же проходомъ, въ кошорый ни одно парусное судно до того не смѣло еще пускашся. Въ подтвержденіе сего можно привести слова Г. Лангсдорфа, кошорый проѣзжая въ семъ каналѣ байдар-

ками съ опытнымъ Американскимъ мореплавателемъ де Вульфомъ, замѣчаетъ: что быспрошна стремленія уподоблялась водопаду въ узкости не болѣе 150 шаговъ, на разстояніи до 200 шаговъ, а уклонъ паденія воды по ихъ вычисленію простирался до 5 футовъ. Г. де Вульфъ увѣрялъ его, что онъ нигдѣ и ни когда не видалъ подобнаго стремленія воды, и потому заключалъ о чрезвычайной предприимчивости и смѣлости шѣхъ Русскихъ мореплавателей, которые отваживались сюда пускаться (*).

При хорошей погодѣ и попутномъ теченіи оба судна и байдарки обошли множество льдовъ, или уклонялись отъ оныхъ, и къ вечеру были въ широкомъ открытомъ проливѣ Хуцноу (Chatam street); потомъ сдавались въ проливъ Чильхатъ (Linn canal) на пути до бобровой бухты прошли Колошенскія селенія: Какнаупъ, Коуконшапъ, Акку, Таку, Цултана, Стахинъ, Кекъ и Кую. Парсія Алеутовъ свободно промышляла бобровъ и набила всѣхъ сортовъ до 1500. Жители въ селеніи завидя Русскихъ, вездѣ разбѣгались отъ страха, но сіи

(*) См: Voyages and travels by Langdorfs, часть 2
Стр. 404-я.

селенія проходили мимо, исключая двухъ послѣднихъ, жишелями коихъ была истреблена партія Урбанова, и пошому въ наказаніе за то сожжены всѣ ихъ строенія. Оттуда суда обошли островъ Сипху и 8го Сентября благополучно достигли Крестовской гавани; а партія Алеушовъ прибыла туда же чешыре дни спустя. Тутъ нашель Барановъ ожидавшія его суда: Екашерину, Александра и пришедшій вокругъ свѣта корабль Неву.

Капитанъ-Лейтенантъ Лисянскій на Невѣ прибыль въ Кадьякъ 1го Іюля, гдѣ получилъ отношеніе Баранова, объясняющее положеніе дѣлъ въ Америкѣ, поспѣшилъ ему содѣйствовать въ возвращеніи потеряннхъ владѣній. Оставя Кадьякъ 3го Августа, чрезъ пять дней достигъ Сипхи и тамъ ожидалъ его. Барановъ просилъ Капитана Лисянскаго, чтобъ имъ вмѣстѣ согласить Колотъ возвратить опныя у Русскихъ мѣста, или въ противномъ случаѣ принудить къ тому силою оружія. По совѣщаніи, они условились о мѣрахъ дѣйствія, и 17го числа всѣми судами и съ отрядомъ Алеушовъ вышли изъ Крестовской гавани, а къ вечеру были на якорѣ у Сипхинскаго селенія, прошивъ Кекура; гдѣ однакожъ

нашли пустыя хижины. Жипели всѣ удалились въ крѣпость, построенную ими на мысѣ при рѣчкѣ, далѣе въ Бухтѣ. 18го числа, Тоень Комлеянь, съ нѣкоторымъ числомъ человекъ приходилъ къ крѣпости для переговоровъ, и когда предложили ему чтобъ онъ далъ аманатовъ, тогда и онъ требовалъ къ себѣ такое же число Русскихъ и Алеушовъ. Не видя склонности къ миру, приказано ему удалиться. Для очищенія окрестнаго берега, съ судовъ сбѣляли нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ съ ядрами, чтобъ узнать не скрывается ли кто въ засадѣ для воспрепятствованія высадкѣ съ судовъ. Послѣ чего Барановъ, съѣхавъ на берегъ занялъ высокій упесистый, довольно обширный камень (Кекуръ) и поднялъ на ономъ флагъ, въ знакъ овладѣнія симъ мѣстомъ подъ Россійскую Державу, наименовавъ оное по прежнему Ново-Архангельскою крѣпостью. На кекуръ взвезли и посшавили пушки и опредѣлили спражу; а парція Алеушъ заняли всѣ окрестности онаго. Въ то время усмотрѣна байдара Колошъ слѣдовавшая съ моря въ крѣпость, которую преслѣдовавъ посланъ отъ Капитана Лисянскаго Лейтенантъ Арбузовъ. При нападеніи на оную Колоши защищались отчаянно, стрѣляя изъ ружей; но байдару вскорѣ подорвало, отъ быв-

шаго на ней пороха и большая часть Колошъ ушонуло; спасено только шестеро: изъ нихъ два сильно раненныхъ скоро померли, а другіе взяты и отвезены на Неву.

Въ вечеру прѣзжалъ къ нашей крѣпости посланный отъ Колошъ съ предложеніями о мирѣ. Ему отвѣчали, чѣмъ сами Тоены явились для переговоровъ. На другой день, пошъ же посланный привезъ одного аманаша; но его опять отправили съ прежнимъ отвѣтомъ. Вскорѣ показались на берегу около 60 человекъ Колошъ; половина изъ нихъ осталась на пуши, а другіе въ воинскихъ доспѣхахъ, вооруженные ружьями и копьями пришли подъ крѣпость на кекурѣ, въ числѣ ихъ были и Тоевы. Барановъ предложилъ имъ, что забывая все прошедшее, онъ пребудетъ нынѣ возвращенія всѣхъ оставшихся у нихъ плѣнныхъ Алеутовъ; и чѣмъ въ обезпеченіе пребыванія здѣсь Русскихъ, дали аманаша, сами же оставя свою крѣпость отошли бы подалѣе отъ занятаго нами мѣста. Около двухъ часовъ продолжались переговоры, но Колоши не принимали сихъ умѣренныхъ предложеній, и прокричавъ громко три раза у! у! у! удалились.

20го числа всѣ суда подошли къ непріятельской крѣпости, сколько позволяла глубина, и остановавъ на якоряхъ открыли по оной огонь. Колоши со своей стороны отвѣчали нѣсколькими пушечными выстрѣлами. Крѣпость Колошинская состояла, по выраженію Баранова изъ претолстаго въ два и болѣе обхваща суковашаго лѣса; а шалаши ихъ были въ нѣкоторой углубленной лощинѣ; почему и по ошдаленному разстоянію, ядра и каршечи наши не причиняли никакого вреда непріятелю. Капитанъ Лисянскій послалъ Лейтенантовъ Арбузова и Повалишина съ орудіями въ десантъ. Высадя людей, съ разныхъ сторонъ начали приближаться къ крѣпости. Вслѣдъ за ними Барановъ поспѣшилъ отпра- виться еще съ двумя пушками и соединился съ Арбузовымъ; съ чешырю орудіями, они при- ближались къ крѣпости съ правой стороны, производя по ней непрерывную пальбу. Бара- новъ замѣчаетъ:,, та же толстоша лѣса въ „крѣпости препятствовала наносить имъ „ощущительный вредъ, между тѣмъ какъ мы „были открыты со всѣхъ сторонъ, а при- „томъ время приближалось къ вечеру.“— Это заставило ихъ рѣшиться взять укрѣпленія при- сшупомъ. Колоши собравъ всѣ свои силы, ош-

крыли изъ крѣпости сильный огонь . Въ то самое время, когда располагались уже ломать и зажигать крѣпость, Барановъ раненъ въ правую руку пулею на вылетъ; и шутъ же раненъ Лейтенантъ Повалишинъ. Новые въ дѣлѣ военномъ нѣкоторые промышленные и Алеуты показали шель; тогда было рѣшено: опустивъ въ порядкѣ, возвратишься на судно .

На семъ приступѣ: мажросовъ убито 3, ранено 2; промышленныхъ убито 3, ранено 9; Алеушовъ убито 4, ранено 6 человекъ; всѣхъ убитыхъ 10, раненныхъ 24 и двое вышеупомянутыхъ Начальниковъ.—Нѣсколько послѣ сего времени, Барановъ призвалъ къ себѣ одного изъ бойкихъ Алеускихъ Тоеновъ называемаго Нанкокъ (извѣстнаго всѣмъ посѣщителямъ Сисихи) и упрекалъ его въ трусости и побѣгѣ. Нанкокъ, желая оправдаться говорилъ:,, Виновашъ Александръ Андреевичъ въ передъ не пойду.“ Знаю, ошвѣчалъ шутя Барановъ, что ты впередъ не пойдешь; но по крайней мѣрѣ не бѣгай назадъ и своимъ примѣромъ не увлекай подчиненныхъ.

21-го числа Барановъ, чувствуя боль отъ раны не въ состояніи былъ заниматься военными дѣйствіями, и пошому просилъ Капитана Лисянскаго принявъ всѣхъ людей въ свое

распоряженіе, и содѣйствовать по благоусмотрѣнію (*). Г. Лисянскій приказалъ производить съ судовъ сильную пушечную пальбу по крѣпости. Это наконецъ произвело желаемое: ошъ Колошъ явились парламеншеры, съ коими имѣли переговоры о присылкѣ аманашовъ и о возвращеніи прежнихъ плѣнныхъ.

22-го Колоши выставили на крѣпости бѣлый флагъ и доставили на Неву 10 человекъ аманашовъ.

23-го Доставлены на корабль бывшіе въ плѣну, одинъ Алеушъ, двѣ женщины Кадьякскихъ и на другой день, еще одна.

26-го числа, непримѣчая никакого движенія въ крѣпости, съѣхали въ оную съ кораблей и нашли оставленною. Колоши ночью бѣжали чрезъ горы въ Хуцновской проливъ, оставя на мѣстѣ шрехъ старухъ. Около крѣпости найдено убитыхъ 30 человекъ, и внутри оной пятеро дѣшей, заколотыхъ самими Колошами при побѣгѣ. Побѣдителямъ доставили 3 чугунныхъ фалконета и нѣсколько ружей, а при берегѣ до 30 большихъ бошовъ. На другой день Колошенская крѣпость раз-

(*) См. Пушеч. Капитана Лисянскаго частіи 2-я въ описаніи о Сипхѣ.

зорена и сожжена; найденнымъ въ крѣпости спарухамъ, согласно съ ихъ желаніемъ, данъ боиъ, на коемъ оныя отправились искашь своихъ единоплеменниковъ.

По прогнаніи Колошъ суда перешли къ Ново-Архангельской крѣпости и спали на якорь.

Не извѣстно было въ точности, куда скрылись Колоши? Полагали, какъ сказано выше, что они все ушли чрезъ горы; но 25 и 26 числѣ, нашли убитыми 8 человекъ Алеушъ въ окрестныхъ бухтахъ, а потому увѣрились, что непріатели скрываясь зашли по лѣсамъ и выжидаятъ случая напасть въ распахъ на разбѣгающихъ за ловомъ рыбы Алеушъ;—въ избѣжаніе сего, приняты были нужныя мѣры осторожности.

На занятомъ подъ крѣпость мѣстѣ, вблизи построили на первый случай зданія, нужныя для складки груза; для казармы вырубилъ до 1000 бревенъ, а для Правителя выстроили небольшой домикъ изъ досокъ, и заложили изъ стоячихъ заостренныхъ бревенъ часоколы съ будками по угламъ. Это составляло крѣпость безопасную отъ непріятельскаго нападенія Колошъ.

Барановъ при себѣ оставилъ въ новомъ заселеніи всѣ суда и байдарки, кромѣ Роспислава, отправленнаго въ Кадыакъ съ извѣстіями. Корабль Нева отъ 10 Ноября пошелъ на зимовку туда же, гдѣ весною, получа всѣ пушные товары, долженъ былъ зайти въ Сисху за донесеніями, слѣдовавшими отъ Баранова въ Главное Правленіе Компаніи, и потомъ уже идти по назначенію въ Каншонъ.

На Невѣ отправлено четверо плѣнныхъ Колошъ, взятыхъ Лейшенаншомъ Арбузовымъ при взорваніи ихъ байдары. Барановъ предписалъ Кадыакской Конторѣ:, разославъ ихъ по дальнимъ артелямъ и употребляя въ работы на равнѣ съ рабочниками изъ Алеутовъ, и въ случаѣ озорничества штрафовая; однакожъ обуваая и одѣвая.“ Въ отношеніи же снабженія экипажа корабля Невы, писалъ Баннеру, чшобъ стараться доставлять имъ болѣе пшницъ и рыбы, сберегая сколько возможно скотъ, дабы прежде размноженія онаго, сія важная часть хозяйства не могла придти въ упадокъ.

Во всю зиму Колошенскіе Тоены не являлись въ крѣпость, но временно присылали небольшіе бапы для развѣдыванія о Русскихъ, кошорые между тѣмъ усердно работали; Алеуты же занимались непрерывно ловлею рыбы.

Юня 10го 1805 года, корабль Нева пришел изъ Кадыка. Капитанъ-Лейтенантъ Лисянскій, видя прочно построенныя зданія и многія принадлежности хозяйства, удивился неутомимымъ трудамъ и неожиданнымъ успѣхамъ Баранова. Вскорѣ пріѣхалъ Тоень Сайгинахъ, братъ Кошлеяна, который былъ ласково-угощенъ Барановымъ въ крѣпости.

На Неву погружено было 3000 бобровъ, 150^{шт.} кошиковъ и много другихъ товаровъ на сумму, по обыкновеннымъ установленнымъ въ колоніяхъ цѣнамъ, около 450 ^{шт.} рублей. Съ симъ богатымъ грузомъ Капитанъ Лисянскій оставилъ Сисху 20го Августа, и пошелъ прямо въ Кантонъ

По предложенію Баранова, онъ принялъ въ Кадыкѣ прехъ мальчиковъ изъ Креёловъ, обученныхъ грамотѣ, дабы доставить ихъ въ С. Петербургъ для дальнѣйшаго образованія (*).

(*) Отправленные были Андрей Климовскій, Иванъ Черновъ и Герасимъ Кондаковъ, которые Правленіемъ Компаніи опреданы были въ Штурманское Училище для обученія и послѣ возвратились въ колоніи. Климовскій командовалъ судномъ, а два другихъ были хорошими помощниками командировъ. Кондаковъ померъ 1820, а Климовскій въ 1831 году.

26го числа, прибылъ изъ Камчатки бригъ Марія подъ командою Лейтенанта Машина, и на ономъ уполномоченный отъ Компаніи Дѣйствительный Камергеръ Н. П. Резановъ, оставившій корабль Надежду по возвращеніи изъ посольства своего въ Японію. При немъ находились пассажирами: Лейтенанты Хвостовъ и Давыдовъ и Натуралистъ Лангсдорфъ. Н. П. Резановъ на пуши заходилъ въ Кадыкъ, разсматривалъ дѣла тамошней Конторы и ознакомившись съ ходомъ и порядкомъ оныхъ, отъ начала до настоящаго времени, увидѣлъ, что много еще надобно сдѣлать для приведенія колоній въ лучшее положеніе и устройство, въ какомъ по видамъ Государственнымъ желать бы ихъ видѣть.

Опобравъ свѣденія отъ Баранова по всѣмъ частямъ, онъ находилъ необходимымъ дать новое образованіе колоніямъ, и на счетъ сего, замѣшивъ ему въ отношеніи отъ 1го Сентября требовалъ Совѣта, дабы образованіе края учредилъ такъ: „чтобъ пользы компаніею извлекаемые, были для нее прочны; выгоды для „всего опечесства ощутительны; земледѣліе и „хозяйственные отрасли процвѣтали; ремесла и руководлія облегчали нужды жителей; „торговля основывалась на непреложныхъ пра-

„вилахъ; правленіе и законы охраняли лице
„каждаго сполько же, какъ и его собствен-
„ность; мореплаваніе судами и нужнымъ чис-
„ломъ людей было обезпечено; военныя силы,
„порядкомъ и дисциплиною ихъ, доставляли для
„каждаго нужную отъ непріятелей защиту;
„повинности жителей были бы силамъ ихъ со-
„размѣрны и чѣмъ человѣчество въ полной
„мѣрѣ было уважено.“ Въ слѣдствіе сего, Ба-
рановъ представилъ ему на видъ многое, что
требовало поправленія изъ общихъ и част-
ныхъ недоспашковъ. Сообразивъ оное Г. Ре-
зановъ изложилъ правила для Правленія—коло-
ніями въ видѣ проекта въ 17^{ти} спашьяхъ, и
препроводилъ Баранову отъ 9го Сентября, на-
чиная такъ: „чѣмъ болѣе вникаю я въ настоя-
„щее положеніе Россійско-Американской Ком-
„паніи, обласпей ея въ новомъ свѣтѣ, промыш-
„ловъ, торговли, мореплаванія, хозяйствен-
„ныхъ частей ея, укрѣплений и проч., тѣмъ
„болѣе встрѣчаю недоспашковъ, невозможно-
„стей, неуспройства въ самой организаціи
„торговаго сего общества; тѣмъ болѣе предъ-
„увѣряюсь, что по обширности завѣдыванія,
„его, должно бытъ оно преобразовано совсѣмъ
„въ иной видъ, предпріятіямъ его сообразный,
„и слѣдовательно прочный и въ самомъ началѣ

„каждой часпи , твердое основаніе имѣющій.
„Иначе все подвержено мгновенной гибели, пое-
„лику одно несчастное стеченіе обстоя-
„тельствъ, приведетъ все въ замѣшательство
„и лишитъ общество кредита; посему-то онъ
„нечерпываетъ полный уставъ Компаніи и
„представляетъ оный на уваженіе начальства
„съ тѣмъ , чтобъ постановили непреложный
„законъ, по чертѣ кошораго вся обширная гро-
„мада сія единожды навсегда, воспріяла бы пра-
„вильное и неукоснительное движеніе, съ опре-
„дѣленіемъ строгихъ взысканій за всякое оп-
„даленіе отъ правилъ, въ ономъ изображен-
„ныхъ.“ Въ первыхъ прехъ спашьяхъ сего у-
става излагаются мысли о преобразованіи са-
мой Компаніи и учрежденіи разныхъ мѣстъ
отъ оной для управленія; въ 4^ѣ замѣчая о про-
мыслахъ находишь:,, что люди для ловли звѣрей,
„въ службу Компаніи вступающіе, употребляютъ
„ся единственно на работы при постройкахъ,
„укрѣпленійхъ, мореходствѣ и на защиту , и
„что менѣе 400 человекъ, составляя всю си-
„лу въ Америкѣ , держашъ въ подчиненности
„народы и въ тоже время охраняютъ все про-
„странство береговъ Американскихъ, и за то
„въ награду получаютъ изъ пріобрѣтенныхъ
„звѣрей половину пая или учаска, что число

„людей по обширности заведеній крайне не-
„доспапочно и оспанавливаетъ успѣхи, а ум-
„ножаетъ ихъ на семь основаніи, будетъ для
„Компаніи и для нихъ самихъ безвыгодно; пое-
„лику раздробяпся и уменьшатся прибыли ошъ
„промысловъ; и пошому счишаетъ нужнымъ
„согласить людей на денежную плашу, предо-
„спавя всѣ расчешы о промыслахъ одной Ком-
„паніи.“ Для чего и начерпалъ особыя поло-
женія, съ означеніемъ по всюду числа людей и
оклада жалованья. Далѣе указываетъ на надоб-
ности завести фабрики и рукодѣлія, школы
и благотворительные дома, совѣшаетъ про-
извести опыты въ земледѣліи, опправлять маль-
чиковъ въ столицы для образованія и обученія
ремесламъ, художествамъ и пр. пр. Поручая
сіе для исполненія Баранову, говоритъ: „впро-
„чемъ, всѣ частныя поспановленія будутъ уже
„слѣдствіемъ сихъ началъ, и что ведя людей
„спихими, но вѣрными шагами къ просвѣще-
„нію, слѣдуетъ непримѣтнымъ образомъ вво-
„дять ихъ въ обычаи, благоустроеннымъ об-
„ластямъ соотвѣтственные.“ Наконецъ обра-
„щаясь къ Баранову, заключаетъ: „Зная благо-
„родное Ваше славолубіе, открываю теперь
„пространное поле Вашей дѣятельности съ пол-
„нымъ предувѣреніемъ, что вы, какъ ревност-

„ный и усердный сынъ опечесства, онымъ во
„всей мѣрѣ воспользуетесь; что опъ нынѣ
„впредь всякое донесеніе Ваше будетъ у со-
„опчицей нашихъ испорганъ новую вамъ при-
„знапельность, и пысячи голосовъ соединив-
„шихся къ справедливой хвалѣ Вашей, несом-
„ненно привлекутъ на Васъ еще болѣе Все-
„милостивѣйшее вниманіе ГОСУДАРЯ ИМПЕ-
„РАТОРА.“

Если бы прибытіе Г. Резанова случилось за пять, или даже за два года прежде сего, въ бѣдственней для Баранова періодъ, тогда, какъ не получая ожидаемаго подкрѣпленія на Фениксѣ, онъ не имѣлъ ни достаточнаго числа людей, ни судовыхъ припасовъ, ни шоваровъ, ни вещей необходимыхъ; или когда потерявъ засѣденіе въ Ситхѣ, былъ шѣснымъ обстоятельствомъ, угрожаемъ новыми злключеніями и внутренними смутами, тогда бы конечно благонамѣренный размѣръ предположеній, располагался по иному, меньшему машшабу. Но теперь Г. Резановъ нашелъ потерянное мѣсто, возвращеннымъ; судовыхъ командировъ, знающихъ свое дѣло и опытныхъ; число людей, опъ подвоза въ послѣднее время весьма достаточное; надежду на бобровые промысла разными пушя-

ми, и въ возможность имѣть все нужное посредствомъ вымѣна, или покупки у иностранцевъ; и пошому ему казалось весьма удобнымъ поставитъ колоніи въ состояніе образованности, учредишь ремесла, фабрики и проч. шакъ сказать однимъ почеркомъ пера.

Изслѣдывая, съ самага начала обстоятельство и предпріятія Баранова, ясно открывающа, что всѣхъ сихъ предположеній, онъ никакъ не могъ ввести въ планъ своего управленія, а долженъ былъ бороться съ холодомъ, голодомъ, недоспашками всякаго рода, и врагами внутренними и внѣшними. Онъ очень хорошо зналъ, что первыя степени перехода отъ дикаго состоянія въ гражданское, составляютъ рукодѣлія и ремесла; но сіи самыя занятія преподаются людьми обученными, которыхъ онъ не имѣлъ; повшоряю, онъ зналъ, что образованіе и просвѣщеніе должны разливаться отъ просвѣщенныхъ пастырей и учителей; о чемъ, какъ мы видѣли писалъ Шелихову въ первомъ письмѣ, по прибытіи на Алеушскіе острова, но вышло иначе. По отправленіи Архимандриша въ Охотскъ, оставшіеся безъ Главчлены духовной миссіи не сдѣлали ни шага впередъ на своемъ поприщѣ. Самъ Г. Резановъ замѣтилъ это, говоря:, что духовная миссія, хотя и окрестила

„многихъ Американцевъ, но тѣмъ не принесено
„пользы: ибо всѣ остающіяся въ прежнемъ не-
„вѣжествѣ.“

Съ прибытіемъ изъ Охотска двухъ судовъ,
число чиновниковъ и рабочихъ людей значитель-
но увеличилось; но для удовлетворенія ихъ
нуждъ Барановъ не имѣлъ не только предмешовъ
роскоши, но и необходимыхъ потребностей.
Бывало онъ самъ часто и по долго, съ людьми,
уже привычными, пишался грубыми мѣшными
произведеніями, не помышляя даже о хлѣбѣ; но
теперь новые люди, ободренные вниманіемъ и
добродушнымъ расположеніемъ Его Превосхо-
дительства, начали представлять о разныхъ
своихъ нуждахъ. И какъ въ самомъ дѣлѣ былъ
почти во всемъ недосшапокъ, то по предло-
женію Баранова, рѣшено спорговать и купить
корабль Вульфа со всѣмъ его грузомъ. 28го Сентя-
бря они условнились на 68^{ш.} пѣстровъ. Въ чи-
сло сей суммы заплачено пушными товарами
на 31.250, а остальныя переведены векселями
въ Петербургъ на Главное Правленіе. Немед-
ленно Хвостовъ назначенъ командиромъ корабля
Юноны и Давыдовъ къ нему помощникомъ.

Сверхъ счеша о покупкѣ Юноны, по условію
даны Вульфу два боша: Ермакъ вовсе, а Роспи-

славъ на время. На первомъ онъ отправлялъ экипажъ свой и пушные повары на Сандвичевы острова, а на другомъ шелъ самъ въ Охотскій портъ, откуда разполагался проѣхать въ Петербургъ.

По прибытіи въ Ситху, Г. Резановъ намѣревался построить два судна; но купивши Юнону положилъ выстроить одинъ тендеръ. Къ постройкѣ онаго употреблены два корабельные подмаскеры: Корюкинъ, прибывшій на Невѣ вокругъ свѣта и Поповъ чрезъ Охотскъ.

Г. Резановъ очень хорошо понималъ и видѣлъ какъ важна и многотрудна обширная обязанность Баранова, какъ онъ ограниченъ и стѣсненъ въ средствахъ и способахъ, и какъ мало людей ему содѣйствующихъ, и потому считалъ нужнымъ и справедливымъ награждать усерднѣйшихъ за подъятыя ими труды и ободрить ихъ въ повесеніи будущихъ. По представленіямъ Баранова пожалованы (по данному Г. Резанову полномочию) медалями на Владимірскихъ лентахъ: золошою Кусковъ, серебрянными: Малаховъ, Швецовъ, Бакадаровъ и Ереминъ.

Не взирая на купленные у Вульфа състные припасы, недоспашокъ въ оныхъ для рабочихъ съ каждымъ днемъ увеличивался. По

представленію Баранова, Г. Резановъ рѣшил-
ся отправить Хвостова на Юнонѣ въ Кадь-
якъ, чтобъ привезти ошшуда юколы, кипо-
вины и жиру. 4го Октября Хвостовъ вышелъ
въ море и, возвратившись 13го Ноября, доста-
вилъ юколы и прочаго съ избыткомъ, и удо-
влетворилъ шѣмъ нуждѣ въ продовольствіи
промышленныхъ и Алеушовъ.

Г Л А В А VI.

Хвостовъ привезъ изъ Кадьяка извѣстія
горешныя для Баранова: о бригѣ Елисаветѣ,
отправленномъ подъ командою Лейшценанша Су-
кина, въ Кадьякъ, что оный тамъ претер-
пѣлъ кораблекрушеніе и потерялъ большую
часть груза; остальное хотя и спасено, но
подмочено;— что отправленные изъ аршелей
6 байдаръ съ мѣховыми промыслами, потону-
ли во время бури;— что изъ отправленнаго
изъ Сисхи отряда Алеушовъ, подъ началь-
ствомъ Демьяненкова, погибло въ морѣ болѣе
200 человѣкъ, и что наконецъ Якутская
крѣпость съ гарнизономъ и жишелями истребле-
на Колошами.

Тяжестъ всѣхъ сихъ бѣдствій, обрушась
вдругъ на Баранова, шакъ сказать, преклонила

его, но подавила. Сии горестныя произшествія терзали его тѣмъ болѣе, что случились въ присутствіи важнаго и дорогаго гостя, кошораго онъ желалъ бы только радовать добрыми вѣспями и успѣшными дѣлами. Просвѣщенный и благородный душею Г. Резановъ упѣшалъ спарика, представляя новыя средства и способы помогашъ упрашамъ, и если не совсѣмъ замѣнишь, то хотя нѣсколько облегчить потерянное, обѣщаясь содѣйствовать во всемъ.

Потеря Якушатскаго заселенія и партіи, столь прогашельныя и важныя для Баранова, не будушъ кажутся излишни своею подробностію, хотя несчастною и жалкою.

Сказано уже, что прозимовавшій въ Сипхѣ отрядъ Алеушовъ подъ командою Демьяненкова отшправленъ въ Кадьякъ. На пуши шуда они узнали, что селеніе въ Якушатѣ изшреблено Колошами, и что они спараюшся и ихъ захвашя въ расшлохъ, также изшребишъ на пуши. Опытный начальникъ отряда, хотя не совсѣмъ вѣрилъ сему извѣстію, но не могъ и отшвергашъ онаго, а пошому рѣшился плышъ только по ночамъ или въ пасмурную погоду, а днемъ осшавашся на мѣстѣ.

Переѣздъ отъ мѣстечка Акой до Якуша-
та будетъ разстояніемъ около 60 верстъ,
они располагались пройши шакъ, чтобы въ Яку-
шата приспашъ ночью и навѣдаться о селе-
ніи. Такое разстояніе требовало, по крайней
мѣрѣ, около 10 часовъ усиленной гребли. При-
бывши въ глубокую ночь къ селенію, они къ
вящей горести своей, увѣрились въ спра-
ведливости полученныхъ слуховъ, и нашли все
разореннымъ. Безпреспанно опасаясь нападенія
Колошъ ни мало не медля вышли вонъ изъ за-
лива. Слабые и ушомленные Алеушы не смѣ-
ли ни приспашъ къ берегу, занятому выжида-
ющими ихъ непріятелями, ни плыть подлѣ
оного обезсиленные продолжительною греблею,
многіе пришли въ совершенное изнеможеніе;
тогда Демьяненко, совокупивъ всѣ байдарки,
спрашивалъ у Алеушовъ согласія: приспашъ ли
имъ къ берегу или отдавшись на власть Бо-
жію, прямо пущиться въ Нучекъ? Большая
часть рѣшилась слѣдовать на островъ Каякъ,
находящійся отъ нихъ въ разстояніи болѣе
200 миль; но изнемогшіе, въ числѣ 30 байда-
рокъ отказались, что никакъ не могутъ за ни-
ми слѣдовать, а рѣшающа плыть къ берегу
и отдасть въ плѣнъ и рабство, или на му-
ченія и смерть Колошамъ; и какъ ни горещ-

на имь сія разлука, но продолжашь плаванія не въ силахъ. Надо знашь, что берегъ ошъ Якушаша до Чугацкой губы ошрубисшъ, утесисшъ, индѣ неприсшупенъ по причинѣ ошмѣлей и не имѣешъ удобныхъ пристаней, даже и для гребныхъ судовъ, въ бурное время года. Судьбами Всевышняго опредѣлено было, чшобъ обрекшіе себя на близкую смерть, спаслись. Безсильные достигли до берега и не безпокоиные Колошами ошдохнули и продолжали свой путь. Между шѣмъ возспала ужасная буря, гибельная для ихъ шоварищей; по укрощеніи коей, остававшіеся плывя далѣе, находили по берегамъ выкинушыя байдарки и обезображенныя шрупы несчастныхъ своихъ родственниковъ и брашъевъ. Достигнувъ благополучно Нучека, а потомъ Кадыяка, удостовѣрились, что всѣ до одного бывшіе въ силахъ надѣющіяся на нихъ и пущившіеся на Каякъ бѣдшвенно погибли въ бурномъ морѣ.

Разскажу шеперь объ Якушашѣ. Въ тамошнемъ селеніи было 12 человекъ промышленниковъ подъ управленіемъ Ларіонова, и нѣсколько Колошъ обоего пола, казавшихся преданными, упошреблялись для работъ и услуги. Не извѣстно, измѣною или предательствомъ

или инымъ какимъ образомъ, осторожный до
того времени Ларіоновъ, допустилъ напасть
на себя внезапно Колошамъ, которые предали
мучительной смерти его и всѣхъ Русскихъ,
оставя только жену Ларіонова съ дѣтьми и
нѣсколько Алеушовъ.

Ободренные успѣхомъ истребленія Якуташ-
ской крѣпости, Колоши расположились идти
въ Чугацкую и Кенайскую губы, и подверг-
нушь той же участи обѣ тамошнія крѣпос-
ти. Ошправясь на 8 большихъ байдарахъ, во
избѣжаніе подозрѣнія, шесть оставили при
устьѣ Мѣдной рѣки, а на двухъ пришли пря-
мо къ Константиновской крѣпости, главному
заселенію въ Чугацкой губѣ. Тоенъ ихъ Фе-
доръ (давно извѣстный Русскимъ, какъ крест-
ный сынъ Баранова и преданный ему) явился
смѣло къ Начальнику крѣпости Уварову и объ-
явилъ, что пришелъ торговать съ Чугачами,
какъ и прежде не однократно случалось. Ува-
ровъ не подозрѣвая его ни сколько принялъ ра-
душно и позволилъ заниматься плясками вмѣ-
стѣ съ Чугачами.

На байдарахъ, оставленныхъ у Мѣдной рѣ-
ки, находился одинъ плѣнный Чугачъ, который
нашелъ случай бѣжать и увѣдомилъ Уварова,

что Колоши пріѣхали не торговать, а истребишь Чугачъ и Русскихъ. Въ слѣдствіе сего, Уваровъ задержалъ своего вѣрломнаго гостя Тоена Федора, и сказалъ, что знаетъ всѣ злодѣйскія его намѣренія. Между тѣмъ Чугачи, также узнавъ о заговорѣ, созвали къ себѣ на праздникъ всѣхъ 70 человекъ Колошъ, и измѣнически перебили ихъ, исключая двухъ или трехъ спасшихся бѣгствомъ. Тоень Федоръ въ ту же ночь зарѣзался, а убѣжавшіе пробрались къ оставшимся на Мѣдной рѣкѣ, и извѣстили ихъ о гибели шоварищей. Испуганные симъ Колоши опасаясь, что Чугачи немедленно нападутъ и на нихъ, съ поспѣшностію собрались и не взирая на бурную погоду, пустились обратно прямо чрезъ банку, очень далеко выдавшуюся отъ устья Мѣдной рѣки въ море. Байдары на банкѣ были разбиты бурунами и большая часть людей утонули; не многіе спаслись на Угалахмюшской берегъ, и всѣ тѣ безъ изыятія перебиты туземцами враждовавшими съ ними изъ стари.

За истребленіе Русскихъ въ селеніи, Якутскіе Колоши потерпѣли праведную кару небесъ: изъ 200 воиновъ, бывшихъ у нихъ сначала, послѣ сего случая едва ли сколько нибудь осталось.

Въ началѣ 1806 года Г. Резановъ предпринялъ походъ въ Калифорнію съ полезнымъ намѣреніемъ ознакомиться съ тѣмъ краемъ и рѣшить, можно ли постоянно получать опшуда зерноваго хлѣба и въ какомъ количествѣ? Онъ приказалъ Лейтенанцу Хвостову приготовить Юнону, а Г. Баранову поручилъ опшустить шоваровъ для опыта въ торговлѣ въ распоряженіе Коммисіонера Панаева. 26го Февраля Юнона оставила Сипху и пришла въ портъ С. Франциско, гдѣ Г. Резановъ видѣлся съ Губернаторомъ Калифорніи Донъ Хосе Аррилага и съ позволенія его приказалъ вымѣнять въ Миссіи С. Франциско часть припасовъ, важнѣйшія были: 671 фонегъ пшеницы, (*) 117 ячменя и 140 гороха и бобовъ; также часть муки, сала, соли и пр. всего на 5587 піасшровъ; за которыя заплачено Россійскими и другими шоварами. Оставя 10го Маія портъ С. Франциско, они возвратились въ Сипху 8го Іюня.

Тутъ Г. Резановъ нашель, заложенный при немъ Тендеръ, уже спущеннымъ на воду и наименовавъ оный Авось, поручилъ въ команду Г. Давыдову, укомплектовавъ оный и Юнону людьми молодыми, проворными и здоровыми 24го Іюня

(*) Мѣра сія содержить опгъ 150 до 160 Россійскихъ фунтовъ.

Г. Резановъ простился съ Барановымъ и перешелъ на Юнону и на другой день отправился въ море.

Намѣреніе Г. Резанова зайти въ Японію изложено довольно подробно Г. Адмираломъ А. С. Шишковымъ въ предувѣдомленіи къ путешествію Хвостова и Давыдова. Оно не токмо не относилось къ улучшенію или благосостоянію колоній, но было вовсе постороннимъ дѣломъ для Баранова. Отвлеченіе изъ колоній на двухъ судахъ 60 человѣкъ лучшихъ рабочихъ людей на два года и болѣе, лишило оныя весьма нужнаго сообщенія по островамъ и остановило многія полезныя предпріятія Баранова; между тѣмъ, какъ всѣ сіи рабочіе считались на службѣ и должны были по установленію получать свою долю въ промыслѣ мѣховъ, а командующіе кораблями офицеры и ихъ помощники жалованье. Отъ сего произошло много ропота и неудовольствій, особенно отъ людей оставшихся, кои шудились въ колоніяхъ и не рѣдко претерпѣвали и переносили во многомъ нужду.

Можешь бытъ любопытную картину до ставили бы для исторіи смѣлые поступки Лейшенаншовъ Хвостова и Давыдова на нѣко-

порыхъ островахъ принадлежащихъ Японіи; если бы оныя были произведены по предначертаніямъ болѣе швердымъ, и не навлекли за собою столь бѣдственнаго послѣдствія, какъ плѣнь славнаго Капитана В. М. Головнина. — Но картина сія покрывшаяся мрачною завѣсою непріятныхъ воспоминаній, вѣроятно останется для насъ въ забвеніи, и только у drobныхъ и недовѣрчивыхъ Японцевъ будетъ переходить, какъ баснословное преданіе о немовѣрныхъ подвигахъ Русскихъ, можетъ спастись до поздняго потомства.

Въ отсутствіе Резанова въ Калифорнію, пришелъ въ Сипху (Маія 6го) Американскій корабельщикъ Джонъ Виншипъ. Съ нимъ заключилъ Барановъ условіе о промыслѣ бобровъ въ колоніи съ тѣмъ, чтобы Виншипъ принявъ на свой корабль 50 байдарокъ подъ начальствомъ Слободчикова, отправился для промысла къ берегамъ Калифорніи. Срокъ для сей экспедиціи назначенъ ось 10^{мх} до 14^{мх} мѣсяцовъ. Исполняя по условію, они подошли къ берегамъ Калифорніи и промышляли бобровъ, потомъ перешли на близъ лежащій островъ Серось (въ широтѣ 28°2' N, долготѣ 115° 23' W) Тамъ между Виншипомъ и Слободчи-

ковыли произошли неудовольствія и раздоры, въ избѣжаніе копорыхъ, Слободчиковъ купилъ у Американцевъ небольшую шхуну за 150 бобровъ и назвавъ оную Николай, отправился съ нанятыми двумя Американцами и тремя Сандвичьянами на Сандвичевы острова и опшуда прибылъ въ Сипху въ Августѣ. Вслѣдъ за нимъ возвратился и Виншипъ въ Сентябрѣ 1807 года. Весь промыселъ, ими пріобрѣтенный состоялъ изъ 4820 бобровъ всѣхъ сортовъ, который и раздѣленъ по равну.

Сандвическій Король, славный Томса-меа, наслышавшись ошъ Американскихъ корабельщиковъ о предпріятіяхъ и дѣлахъ Баранова, желалъ съ нимъ познакомиться покороче, и чрезъ Слободчикова послалъ Баранову въ подарокъ великолѣпный шлемъ и плащъ съ своего плеча, соспавленные изъ блестящихъ красныхъ и желтыхъ перьевъ, въ изъясненіе своего уваженія и благорасположенія. Съ сихъ поръ они чрезъ Американскихъ корабельщиковъ въ разное время пересылались между собою подарками.

Въ Августѣ 1806 года пришелъ въ Сипху старый знакомый Баранова Американскій корабельщикъ Окейнъ на корабль Эклипсъ, и доставилъ ему ложное извѣстіе, что на Сан-

двичевыхъ островахъ онъ видѣлъ прибывшаго изъ Кантона Американскаго Капишана Сола, кошорый будпо бы видился тамъ съ Капишаномъ Лисянскимъ и узналъ, что Нева изъ Сипхихи заходила въ Японскій портъ Нангасаки, гдѣ было позволено промѣнять мѣха и полученна ошъ того значительная выгода; что Лисянскій оставляя небольшое число мѣховъ для Кантона, пришелъ шуда въ Декабрѣ, и отсправился въ Февралѣ мѣсяцѣ прямо въ Европу. Къ сему Окейнъ прибавилъ, что два Американскіе корабля также заходили въ Нангасаки, и получа позволеніе, торговали очень выгодно. Онъ же сказывалъ еще, что Капишанъ Соль, на пуши изъ Кантона, встрѣшилъ въ морѣ судно безъ руля и мачшъ съ семье Японцами, и доставилъ ихъ на Сандвичевы острова. Какъ будпо основываясь на сихъ извѣстіяхъ, онъ предложилъ Баранову отсправить его для опыта торговли въ Нангасаки и доставить шуда Японцевъ, взявъ ихъ съ Сандвичевыхъ острововъ. Барановъ условился съ нимъ (Сентября 6го 1806 года) чпобъ сдѣлать опыты торговли, и буде можно, основать прочныя связи въ Нангасаки, Кантонѣ и Батавіи. Главныя спашьи условія состояли: 1-е. Принять въ Сипхихи или на Кадыакѣ мѣха и шовары для Японской тор-

говли: по капиталнымъ цѣнамъ и чѣмъ получаемую на оныя прибыль раздѣлишь поравну Компаніи и Окейну. 2-е. Ошправившись на Сандвичевы острова за Японцами и доставивъ ихъ въ Нангасаки. Спарашься получить тамъ разрѣшеніе на торговлю; но буде онаго не послѣдуетъ, то ошправившись въ другія мѣста. 3-е. Когда въ кошоромъ либо портѣ будетъ выгодная торговля, то погрузишь сколько можно вымѣненныхъ товаровъ и слѣдовашъ въ Камчатку; тамъ здашь часть всего груза, а остальной доставишь въ Кадьякъ. За фрахтъ получишь Окейну: съ тяжелаго груза по 70, а съ легкаго по 40 піаспровъ за мѣнь. 4-е. По здачѣ въ Камчаткѣ груза приняшь тамъ желѣзо и доставишь въ Кадьякъ безъ плашежа за провозъ. 5-е. При грузѣ Компанейскомъ назначается Коммисіонеръ Бакадоровъ съ помощникомъ. 6-е. Разходы въ Каншонѣ дѣлашь на общій счетъ изъ прибыльной суммы; а въ заключеніе сказано, что ежели цѣны на мѣха будутъ въ тѣхъ мѣстахъ ниже назначенныхъ отъ Компаніи, но промѣнь покажется выгоднымъ, такъ что отъ оборота иностранными товарами можно имѣть барышъ въ Камчаткѣ и колоніяхъ, то въ такомъ случаѣ Окейну, неучаствующему при продажѣ мѣховъ, въ замѣнь получишь половину

барыша, противъ Камчатскихъ цѣнъ, или рѣшительнѣе двойной фракшъ. Въ числѣ груза, поступившаго къ Окейну, было 1800 бобровъ морскихъ, 105 ш. кошиковъ, 2500 бобровъ рѣчныхъ и другія шкуры, кишковые усы и моржевыя клыки, всего на 310.000 рублей. Барановъ написалъ ошъ себя Губернатору Нагасаки, испрашивая ошъ его покровительства и ходатайства о позволеніи торговли, нынѣ и на будущее время.

Осправясь изъ Ситхи, Окейнъ заходилъ на Кадыкъ, гдѣ принялъ большую часть груза и пошомъ на Сандвичевы острова, а оштуда прямо въ Кантонъ. Барановъ предписалъ своему Коммисіонеру явиться въ Кантонъ къ Шведскому Консулу Г. Люнгшесту, который принялъ его очень ласково и объясняясь хорошо по Русски, предостерегалъ ошъ обмановъ Кишайцовъ и даже ошъ самаго Окейна. Сіе добродетельство Г. Люнгшеста нисколько не помогло неопытному Коммисіонеру и не помѣшало Окейну показашъ весьма низкія цѣны, по коимъ будшо бы онъ принужденъ продашъ мѣха. Бобръ оцѣненъ въ $13\frac{1}{2}$ піаспрровъ, кошикъ въ 40 сенсъ; рѣчной бобръ въ 3 піаспра, шиколь моржевыхъ клыковъ въ 25 и шиколь усовъ въ 10 піаспрровъ. По сему счешу грузъ

уходили въ промѣнъ за 155^ш. рублей, то есть ровно въ половину цѣны противъ Компанейской. За оный взято 3000 мѣшковъ пшена; 280 ящиковъ чаю; 25.000 концовъ разныхъ сортовъ кипаекъ; много шелковыхъ и бумажныхъ машерій, фарфоровой посуды и въ большомъ количествѣ другихъ кипайскихъ товаровъ.

Маія 8го 1807го года, Окейнъ оставилъ Каншонъ; Іюля 6го приблизился къ Нангасаки и пошелъ въ заливъ подъ Русскимъ флагомъ. Тутъ былъ встрѣченъ множествомъ гребныхъ судовъ, кои повели корабль къ якорному мѣсту. Вскорѣ пріѣхалъ на корабль Голландскій чиновникъ, и примѣня что Капипанъ и команда не Русскіе, совѣщавалъ имъ безъ хлопотъ переимѣнить флагъ, пошому что Японцы недовольны Русскими, сдѣлавшими недавно на ихъ оспрова нападеніе. При семъ Окейнъ счелъ за нужное и повѣренныхъ Баранова скрыть отъ Японцевъ. Къ кораблю приспавлено 6 гребныхъ судовъ для спражи; сняты орудія; опобранъ порохъ и не позволено имѣть съ берегами никакого сообщенія.

На вопросы Японцевъ Окейнъ отвѣчалъ, что зашелъ по нуждѣ въ водъ и свѣжей провизіи. На другой же день, по повелѣнію началь-

снѣва доставлено на корабль достаточна воды, свѣжей рыбы, свиней и зелени безъ всякой за-
що плавы. На третій день Окейнъ выпрово-
женъ Японскими судами изъ порта и 8го Июля
пришелъ въ Петропавловскую гавань.

По предписаніямъ Баранова, Камчатскій
Коммисіонеръ Мясниковъ принялъ отъ Бака-
дорова Каншовскихъ товаровъ по разцѣнкѣ на
207.000 рублей. Окончивъ дѣла въ Камчаткѣ,
Окейнъ пошелъ въ Кадьякъ, но близь остро-
ва Саннаха ночью набѣжалъ на рифъ и потер-
пѣлъ кораблекрушеніе. Почти весь грузъ по-
глощенъ моремъ, а изъ выкинутыхъ на берегъ
корабельныхъ обломковъ Окейнъ выстроилъ не-
большую шкуну въ продолженіи 1808го года,
на копорой вышелъ въ море 26го Февраля
1809 года. Крѣпкими вѣтрами на шкунѣ изор-
вало всѣ паруса и прижало ко льдамъ у остро-
ва Уналашки. Льдами сильно судно повредило
и вышибенъ руль. Окейнъ не находя никакихъ
средствъ къ спасенію на суднѣ, рѣшился ос-
тавивъ оное и по льдамъ пробраться на бе-
регъ, отстоящій не болѣе 2 миль. Онъ отпра-
вилъ прежде бывшихъ при немъ штурмана Буб-
нова, одного Русскаго и 9 Алеушовъ; а когда
всѣ они благополучно добрались до берега, то

по слѣдамъ ихъ пустился Окейнъ съ двумя Американскими машрозами и Сандвичанкой, которую возилъ съ собой. Но они не были такъ счастливы, какъ первые, и всѣ пошонули.— Шхуну весьма поврежденную льдами и каменьями, выкинуло шупъ же на берегъ.

Г Л А В А VII.

Отправя Окейна въ Каншонъ, Барановъ находилъ нужнымъ побывашъ въ Кадьякъ. Ново-Архангельскую крѣпость, обезпеченную въ продовольствіи и снабженную гарнизономъ и военными припасами, оставилъ въ командованіе помощника своего Кускова, и 30го Сенсября 1806 года вышелъ въ море.

Кусковъ занимался оспальной постройкою въ крѣпости, магазиновъ, дома для Главнаго Правителя и другихъ зданій, а усердный Линкенъ поправлялъ и строилъ суда. 4го Марша 1807 года, спущенъ имъ на воду прекрасный бригъ Сипха (*).

(*) Линкенъ былъ принятъ въ службу Компаніи въ Сенсября 1806 года въ должностъ корабельнаго мастера.

Положеніе Кускова было однакожь довольно непріятно. Колоши, узнавъ объ отсутствіи уважаемаго и спрашнаго для нихъ Баранова, возмнили что могутъ напасть на Русскихъ, оставшихся въ небольшомъ числѣ въ крѣпости. Собравшись изъ Чильхита, Спахина, Кунова, Аkoa и другихъ мѣстъ, подъ предлогомъ промысла сельдей, они расположились на островахъ, окружающихъ крѣпость, и симъ положеніемъ спращали и угрожали осажденныхъ. Число дикихъ непріятелей по вѣрному счету и наблюденіямъ Кускова и его неунынныхъ сотрудниковъ простиралось (на 400 бошахъ) не менѣе двухъ тысячъ человѣкъ. Русскіе, съ упованіемъ на Бога, готовились выдержать осаду и приступъ сего несоразмѣрнаго противъ нихъ числа враговъ; но это могло бытъ продолжительно, а между тѣмъ пресѣчены были способы ѣздить Алеушамъ на ловлю рыбы для пропитанія. () намѣреніяхъ и приготовленіяхъ непріятелей было извѣстно: въ крѣпости жили Колошенскія дѣвки, которыя выдаясь съ земляками пересказывали послѣ Русскимъ, что Колоши у нихъ освѣдомляются о числѣ нашихъ людей и силахъ крѣпости, и намѣрены напасть на оную. Сіе извѣстіе подтвердилось, когда Колоши захватили нѣсколько Алеушъ и

склоняя ихъ на измѣну, обѣщали по взятіи крѣпости пощаду и награды.

Снять сію видимою осаду, или прогнать непріятеля, Кусковъ не имѣлъ ни силъ, ни возможности; но зная, что Колошами весьма уважается Чильхашскій Тоень, рѣшился употребить его посредникомъ или склонить на свою сторону. Онъ нарочно послалъ пригласить его къ себѣ съ почетною свитой, и оплечаемый отъ прочихъ Тоень съ важностію вступилъ въ крѣпость въ числѣ 40 человекъ. Госпемъ сихъ Кусковъ чesшилъ, ласкалъ, одаривалъ и сими средствами склонялъ удалиться отъ крѣпости, дабы избѣгнуть какъ говорилъ онъ имъ, и подозрѣнія на ихъ родъ всегда дружественный, въ дурномъ намѣреніи, о коемъ носятся слухи. Тоень довольный пріемомъ и угощеніемъ Кускова, подтверждая старую свою пріязнь, называлъ его своимъ другомъ и вскорѣ, со всею своею командою удалился отъ крѣпости.

Вѣроятно, что по силѣ своей сей Тоень составлялъ и главную надежду другихъ Колошъ; ибо въ слѣдъ за нимъ всѣ они начали разѣзжаться, и шѣмъ избавили крѣпость отъ непріятнаго положенія.

Занятія Баранова въ Кадыякъ состояли тогда въ разныхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, въ отношеніи устройства, порядка и продовольствія по Ошдѣламъ и въ Сисхѣ, а болѣе присутствіе его въ Кадыякъ нужно было собственно по Коншорѣ, гдѣ безъ него Бухгалтеръ затруднялся въ составленіи отчетовъ мелочныхъ, но многосложныхъ по условіямъ промышленности и раздѣловъ, съ участвующими въ томъ рабочниками. Онъ при года не былъ въ Кадыякъ, и въ сіе время управлялъ Коншорою Г. Баннеръ, человекъ съ достоинствами, но очень скромный и весьма добросердечный. Сія излишняя доброта была поводомъ невыполненія разныхъ приказаній и распоряженій, а чрезъ то въ общемъ объемѣ разстроивались и предположенія Главнаго Правителя.

Судно Сисха, снаряженное и отправленное Кусковымъ, спало на якорь 2го Маія въ Кадыякъ, куда не задолго до того, пришло изъ Бенгалъ Англійское судно Mirthe подъ командою Барбера. Барановъ купилъ сіе судно за 42^м. піасровъ со всею грузомъ. Въ числѣ онаго находилось пушныхъ товаровъ вымѣненныхъ Барберомъ въ проливахъ по Сѣверо-

западному берегу Америки на 21^м: рома, сахара и другихъ вещей на 38^м. и артиллерійскихъ снарядовъ на 4^м, а всего по разѣнкѣ на 65.675 рублей. Барберъ получилъ векселя на Главное Правленіе, и выговорилъ, чтобы доставили его въ Охотскъ на Компанейскомъ транспортѣ. Для сего былъ опредѣленъ Барановымъ вновь отстроенный бригъ Сипха, который, по позднему отправленію изъ Кадыяка, не могъ достигнуть Охотска и зашелъ въ Петропавловскую гавань. Тамъ Коммисіонеръ Мясниковъ нагрузилъ оный Камшенскими товарами и отправилъ въ Нижне-Камчатскъ. При входѣ въ устьѣ рѣки (Октября 3го 1807 года) бригъ опрокинуло на барѣ и унесло въ море. Люди спаслись на гребныхъ судахъ, а грузъ погибъ весь безъ изліятія.

Купленный у Барбера корабль переименованъ Кадыакъ. Оный подъ командою штурмана Булыгина отправленъ съ Кадыакскими съѣзными припасами въ Сипху, куда прибылъ 13 Іюля. По предписаніямъ Баранова, Кусковъ послалъ сей корабль въ Якутскъ, чтобы захватить тамъ Колоши, и за нихъ выручить, находящихся въ плѣну Алеушъ и дѣтей. 13 Сентября, Булыгинъ возвратился изъ Якута-

та и донесъ, что достигнулъ шуда изъ Сис-
хи въ пять дней, поднялъ иноспранной флагъ.
Тоены, по какому-то подозрѣнію, сами на суд-
но не явились, но для развѣдыванія посылали
на бошахъ дѣвокъ. Г. Булыгину удалось одна-
кожъ захвапиль двухъ человѣкъ, чрезъ коихъ
завелъ переговоры, и опъ одного Тоена, копо-
рый увѣрялъ, что не былъ участникомъ въ
испребленіи заселенія, выручилъ жену Прави-
теля Ларіонова съ тремя малолѣтными сы-
новьями и еще двухъ женщинъ съ дѣтьми. На
пробованіе пушекъ и другихъ вещей Тоень
опозвался, что всѣ развезены по разнымъ
жильямъ далеко, и не могутъ быть скоро со-
браны; о прочемъ имуществѣ сказалъ, что оно
также раздѣлено многими, и доставилъ шол-
ко безполезный для себя ящикъ съ бумагами.
За годъ предъ симъ Барановъ посылалъ шуда
Американскаго Капитана Кембеля (Campbell),
копорый захвапиль главнаго Чильхашскаго Тое-
на Асика, овладѣвшаго Якушапомъ, взялъ опъ
него въ аманашы двухъ его племянниковъ и
выручилъ изъ плѣна Алеуша съ женою (*).

(*) Сии аманашы были увезены въ Кадыкъ, гдѣ по
собственному ихъ желанію окрещены и названы:
Калиспранъ и Гедонъ. Живившись тамъ, они

Сентября 12го 1807го года, корабль Нева подъ командою Лейтенанта Гагемейстера пришелъ изъ С. Петербурга въ Сипху. На пущи онъ посѣдилъ С. Сальвадоръ въ Бразиліи и портъ Джаксонъ въ Новой Голандіи; оспана-вливался на нѣсколько времени въ Сипхъ и потомъ опправился въ Кадьякъ. На семъ кораблѣ Барановъ получилъ пожалованный ему за управление колоніями орденъ св. Анны 2^й степе-ни, а Г. Кусковъ пожалованъ Коммерціи Со-вѣтникомъ.

Товаровъ и разныхъ снарядовъ доставле-но на Невѣ значительное количество подъ надзоромъ Коммисіонера Захарова. Корабль сей прозимовалъ въ Кадьякъ; весною, въ наступившемъ 1808 году, оставили службу Компа-ніи, бывшіе на ономъ Лейтенанты: Козляи-новъ и Бергъ, докторъ Мордгорстъ и Комми-сіонеръ Захаровъ; всѣ они опправлены въ Россію чрезъ Охотскъ.

Нѣсколько опытовъ, произведенныхъ для промысла бобровъ въ Калифорніи съ иностран-

ными дѣшей. Въ послѣдствіи вывезены въ Сипху воспущили на жалованье и съ пользою служили пе-реводчиками съ Колоніями; Коллеспратъ померъ въ 1832, а Геденъ оспался и понынѣ главнымъ пол-мачемъ.

цами, показали Баранову, что безъ особыхъ приговоровъ и издержекъ со стороны Компаніи, она получала значныя выгоды, и попому ввелъ сіе упражненіе въ число поспоян-ныхъ оборотовъ. Американскіе Капитаны иска-ли всякими пушями способовъ нажиться и разбогашъшь, и съ симъ намѣреніемъ непре-спанно являлись съ предложеніями о общемъ промыслѣ бобровъ. Заключенное вновь условіе (въ Марѣ 1808 года) съ Капитаномъ Эрсомъ (George Eays) командиромъ корабля Меркурій, явно уже показываетъ, что не Барановъ искалъ онаго. Оно состояло въ слѣдующемъ: 1-е. Дать ему Эрсу 25 байдарокъ, и отправить для промысла на острова, только одному ему извѣстныя. 2-е. За присмотромъ партіи быть двумъ прикащикамъ со стороны Компаніи, коихъ довольствовашъ корабельнымъ столкомъ. 3-е. Для Алеушовъ отпустить Компанейской пищи, а при недостаткѣ оной дать корабель-ную. 4-е. Не оставлять ошряда Алеушовъ безъ прикрытія вооруженными судами. 5-е. Если Алеушовъ на промыслѣ захватятъ или убь-ютъ, то Эрсъ обязывается въ пользу остав-шихъ семействъ ихъ, заплащивъ за каждого по 250 піасировъ (*).

(*) Поручая Алеушовъ подъ надзоръ вѣрныхъ и опы-

вашъ и хранишь повѣренному отъ Компаніи. 7-е. Время назначается отъ 10 до 12 мѣсяцевъ. 8-е. По возвращеніи промыселъ дѣлится по ровному; Г. Эрсъ, за доставшіяся на его часть, возноситъ въ Компанію для плашежа Алеушамъ за бобра по $3\frac{1}{2}$, за Кошлока по $1\frac{1}{2}$ и за медвѣдка по 1 піасстру. 9-е, Вымѣненную у дикихъ рухлядь считашъ общемоу, а торги въ Калифорніи. шоварами Г. Эрса, въ его пользу. Если же онъ купитъ хлѣба и другихъ провизій, то отдастъ оныя въ Компанію по условленнымъ цѣнамъ. При паршіи посланъ начальникомъ Шведецъ, по донесеніямъ коего извѣстно, что отправась изъ Кадьяка 27го Іюня, они

ныхъ Русскихъ служителей, Барановъ хоща и могъ на нихъ полагаться, но неменѣ того считалъ нужнымъ обезпечить и свѣпоспїю условій съ корабельщиками, которые будучи чрезъ мѣру расчеплявы въ своихъ выгодахъ, не захопѣли бы рисковати опшравленіемъ опрядовъ въ пѣ мѣся, гдѣ личная безопасность могла бытъ сомнительна, и пошому должны были имѣть всегда болѣе опшорожности, а въ случаѣ нужды и сильное охраненіе. Здѣсь видно, что Барановъ дорожилъ людьми, а не оцѣнивалъ ихъ какъ вещи, какъ о семъ говаривали спроегіе и разборчивые судьи и нѣкоторые изъ иноспранцевъ, смотря на дѣло съ другихъ спороны и по внушеніямъ различныхъ понаній.

пришли къ Шарлотскимъ островамъ. Эрстъ покупалъ тамъ у Колошъ морскихъ бобровъ, платя за каждаго боченокъ пороха. 15го Іюля, оставя проливы, пришли въ рѣку Колумбію, гдѣ встрѣшили прибывшихъ сухимъ путемъ двухъ чиновниковъ Соединенныхъ Штатовъ и нѣсколько солдатъ, коими были уже выспроены казармы. Чиновники раздавали дикимъ медали съ изображеніемъ Вашингтона. Швецовъ купилъ здѣсь 580 рѣчныхъ бобровъ.— Августа 31го, оставя Колумбію заходили въ портъ Тринидадъ, потомъ въ заливъ Бодего и С. Франциско Декабря 1го. Оттуда продолжали плыть къ Югу до порта С. Діего, промышляя бобровъ, когда позволяла погода.

Окончивъ составленіе отчетовъ по Конторѣ, и приведя въ порядокъ дѣла по Кадьякскому Ошдѣлу, Барановъ рѣшился оставишь совсѣмъ Кадьякъ, оставя однакожь тамъ, какъ въ центрѣ колоній, главную Контору; на корабль Невѣ онъ пришелъ въ Сисху 30го Августа 1808го года.

Въ его отсутствіе Кусковъ, вначалѣ 1808 года, посылалъ по проливамъ партію Алеушовъ на 200 байдаркахъ для промысла бобровъ, за приемошромъ Слободчикова и подѣ

прикрышіемъ шкуны Николай, подъ командою Бенземана (*). Тудажъ отправленъ и корабль Кадьякъ подъ командою Булыгина съ шоварами для вымѣна бобровъ. Оба судна возвращились вмѣстѣ 20го Іюля. Алеушами упромышлено 1700 бобровъ; но вымѣняшь оны́ Колошъ ничего не могли, потому, что они просили болѣе ружей и пороха, а на шовары, требовали слишкомъ много (**).

Линкенъ отстроилъ шрехъ-мачтовое судно въ 300 тоновъ, спущенное 16 Іюля на воду, которое названо Открышіе, и вскорѣ по-

(*) Христофоръ Марпыновичъ Бенземанъ родомъ Пруссакъ, принявъ въ службу Компаніи съ корабля Пикокъ, гдѣ былъ штурманомъ. Онъ командовалъ судами Компаніи, и по нынѣ служилъ съ пользою въ колоніяхъ; въ послѣдствіи поступилъ въ Россійское подданство и по предсавленію Главнаго Правителья М. И. Муравьева за усердную службу награжденъ чиномъ 14-го класса въ 1825 году.

(**) Колоши вымѣнивая у Американцевъ порохъ и ружья не упускали случая, гдѣ были возможности убивать ихъ. Въ заливѣ Нупикъ, они испребили экипажъ корабля Боспонъ 23-го Марша 1803 года, разграбили шовары и сожгли корабль. Два человека спаслись, изъ коихъ одинъ John Iewitt издалъ свои записки напечатанныя Middlefown 1815 года.

помѣ заложена шкуна, названная Чириковъ, въ память извѣстнаго Капитана Чирикова, перваго изъ Русскихъ, посѣдившаго берега Сѣверо-западной Америки. За постройку каждаго судна плашилось мастеру ошѣ Компаніи по тысячѣ піаспровъ.

Естественныя произведенія Калифорніи и изобиліе бобровъ въ семь краѣ, были довольно извѣстны Баранову чрезъ повѣренныхъ своихъ, отправляемыхъ шуда съ Американскими корабельщиками. Нынѣ имѣя достаточнo парусныхъ судовъ, онѣ рѣшился отправить шуда подъ надзоромъ Кускова, свои два судна: шкуну Николай подѣ начальствомъ Булыгина, на коей для торговли съ дикими, посланъ прикащикъ Таракановъ, и корабль Кадьякъ подѣ командою штурмана Петрова, на коемъ находился Кусковъ съ отрядомъ Алеушовъ. Шкуна вышла изъ Ситхи 20го Сентября къ рѣкѣ Колумбіи для торгова съ дикими, а отшуда должна была слѣдовать въ портъ Гавръ де Грей, гдѣ предписано соединиться съ Кадьякомъ. Они потерпѣли кораблекрушеніе близъ помянутой гавани, и хотя спаслись, но избѣгая враждебныхъ жителей, скипались сперва по лѣсамъ, а потомъ попались къ нимъ въ плѣнъ. Коман-

диръ вскорѣ померъ, а прикащикъ Таракановъ и нѣсколько промышленниковъ возвратились уже въ 1810^{мъ} году въ Сипху на Американскомъ суднѣ. Бѣдствія ими претерпѣнныя, подробно описаны смышленнымъ Таракановымъ и частію помѣщены В. М. Головиннымъ въ 4-й части изданныхъ имъ описаній достопамятныхъ кораблекрушеній.

Кусковъ вышелъ изъ Сипхи 15го Октября. Имѣя противные вѣтры, онъ немогъ подойти къ Гаврѣ де Грей и пришелъ въ Тринидадъ. Не находя тамъ ни бобровъ для промысловъ, ни товаровъ для мѣны у дикихъ, перешелъ въ Бодего 28го Декабря. Здѣсь останавливаясь упромыслилъ 1900 бобровъ разныхъ сортовъ. 18го Августа 1809го года, оставя Бодего они имѣли, почти непрерывные вѣтры отъ NW и не прежде 4го Октября пришли въ Сипху. Кусковъ проведя весну и лѣто въ Калифорніи, доставилъ Баранову новыя свѣденія о богатствахъ и выгодахъ представляемыхъ тѣми мѣстами, способныхъ для земледѣлія, скошководства и изобилующихъ бобрами. Принимая въ уваженіе извѣстія Кускова и основываясь на замѣчаніяхъ Г. Дѣйствительнаго Каммергера Резанова, что мѣста сіи свободны

и не принадлежать еще никому изъ Европейскихъ народовъ, предприимчивый Барановъ принялъ намѣреніе тамъ водвориться, болѣе для хозяйственныхъ, чѣмъ для торговыхъ выгодъ, и представилъ о томъ Главному Правленію.

Въ Октябрѣ 1808го года, возвратился изъ Охотска корабль Юнона, задержанный тамъ по дѣлу Экспедиціи Лейтенанта Хвостова въ Японію. Тогда же Барановъ получилъ непріятное извѣстіе, что тендеръ Авось, слѣдующій изъ Кадыка въ Сипху, подъ командою Лейтенанта Сукина, разбился въ частныхъ островахъ (bay of islands), но люди спаслись, и остались тамъ для присмотра за имуществомъ. Нѣсколько человекъ изъ нихъ вызвались ѣхать на яликѣ, чтобъ дать знать о томъ въ Сипху. По полученіи тамъ сего извѣстія, немедленно отправленъ за спасенными людьми шлюпъ Константинъ, подъ командою штурмана Ильина. На ономъ люди и все спасенное доставлено въ Ново-Архангельскъ.

1809^й годъ въ Сипхѣ ознаменованъ весьма непріятными происшествіями, которыя могли бы причинить самыя бѣдственныя слѣдствія. Одно только личное уваженіе и привязанность къ почтенному Баранову обуздали

нѣкоторыхъ безпокойныхъ людей, а безъ того, онъ могъ бы преждевременно и бѣдствен-
но окончить свою жизнь, полезную для Компа-
ній и небезславную для отечества.

Нѣсколько буйныхъ мечшательныхъ головъ,
глупыхъ невѣждъ, неимѣющихъ ни о чемъ ос-
новательнаго понятія, знали объ злодѣйскихъ
умыслахъ извѣстнаго Бенъевскаго, произведен-
ныхъ въ Камчаткѣ; и по примѣру его, рѣши-
лись произвести бунтъ въ колоніяхъ. Приказ-
нослужитель, сосланный въ Сибирь на поселе-
ние, а потомъ поскупившій въ промышленные,
Наплавковъ, и другой подобной ему крестья-
нинъ Поповъ, были главные зачинщики загово-
ра. Они умѣли прибавить въ свое общество че-
ловѣкъ десять, представляя имъ между про-
чимъ, что при успѣшномъ началѣ мятежа, много
и кромѣ ихъ найдется охотниковъ. Намѣре-
ніе ихъ къ достиженію цѣли, было слѣдующее:
когда Наплавковъ будетъ дежурнымъ и обход-
нымъ въ крѣпости, то съ двумя сообщника-
ми, пойдетъ къ доступному всегда и для вся-
каго Правителю, убьетъ его, а между тѣмъ
другіе завладѣютъ оружіемъ въ крѣпости и ка-
зармою.

Изъ участниковъ Лещинскій, Березовской и Сидоровъ, каждый особо донесли Баранову о заговорѣ, и о томъ, что зачинщики мяшежа хопящъ обязать всѣхъ своихъ сообщниковъ подпискою, дабы ни одинъ изъ нихъ задумавъ измѣнить, не могъ выпутаться и быть послѣ правымъ. Барановъ поблагодарилъ извѣстившихъ его за вѣрность и преданность, и желая еще болѣе удостовѣриться и поймать на самомъ дѣлѣ, велѣлъ Лещинскому дать водки для угощенія товарищей; и положился съ нимъ, что когда напишется Наплавковымъ условіе, то дасть ему о томъ знать. Черезъ нѣсколько дней (26 Іюля) заговорщики собравшись въ кварширу Лещинскаго и Березовскаго, бывшую подлѣ дома Баранова, предложили составить давно желанную подписку. Наплавковъ съ важно-стію диктовалъ, а Поповъ писалъ оную, и когда всѣ подписали сіе обязательство, то Лещинскій по условію съ Барановымъ заплѣ извѣстную пѣсню. Какъ снѣгъ на голову является Барановъ съ вооруженными людьми. Храбрившійся Наплавковъ съ заряженнымъ пистолетомъ въ одной и саблею въ другой рукѣ, оробѣлъ. Поповъ, державшій подписку изорвалъ ее въ клочки. Мяшежники были схвачены и скованы; валявшіяся клочки бумаги рачительно со-

браны, наклеены и содержаніе оной объяснилось. Оно состояло въ томъ, чѣмъ избранному ими главою Попову, котораго называли Хорунжимъ, всѣ должны повиноваться; но до прибытія изъ проливовъ партіи, ничего не начинать; ибо при оной находились нѣкоторые важные участники.

Произведенное по сему случаю изслѣдованіе открыло, что Наплавковъ и Поповъ избрали себѣ примѣромъ поступокъ Бенъевскаго въ Камчаткѣ, который убивъ Капишана Нилова и разграбивъ казну взялъ судно и ушелъ въ Кантонъ. Наплавковъ бывши въ Камчаткѣ, слышалъ о томъ подробно. Въ подражаніе сему, злодѣйству положили убить сначала Баранова и живущихъ у него въ домѣ: штурмана Васильева, Американца Кларка и дѣшей Баранова; потомъ обратиться въ казармы и по квартирамъ, гдѣ покоряющихся щадить и принимать въ свою шайку, а сопротивляющихся и всѣхъ вообще преданныхъ Баранову связать или убить. Потомъ, взять всѣ дорогіе мѣха и погрузить на новое судно Открышіе, которое было тогда вооружено, и уйдя изъ Сипхи. Путеводителей назначали штурмана Шехова, а въ помощь ему ученика Ворошилова; перваго надѣя-

лись принудить угрозами и силою, а въ прошивномъ случаѣ хотѣли схватить корабельнаго мастера Линкена, полагая, что онъ какъ иностранецъ скорѣе на сіе согласится. На каждого изъ сообщниковъ назначали взять съ собой на судно по одной дѣвкѣ, а сверхъ того еще 15 женщинъ. Оставя Сисху, слѣдовать къ острову Пасхи или къ необитаемымъ на югъ лежащимъ островамъ и тамъ поселиться. Въ случаѣ же недостатковъ провизій, идти на Сандвичевы острова, гдѣ могли бы прѣмѣнять бобровъ, покуда еще не вездѣ сдѣлалось извѣстнымъ ихъ возмущеніе. За бобровъ надѣялись получить товаровъ и припасовъ какія понадобятся.

Признаваясь въ своемъ намѣреніи мятежники, ни тогда ни послѣ не могли показать и выискать другихъ причинъ своего неудовольствія, которые служили бы къ обвиненію Баранова, кромѣ общихъ недостатковъ въ пищѣ и наказанія нѣкоторыхъ изъ нихъ (по ихъ мнѣнію) безвинно.

Главные возмущители Поповъ и Наплавковъ, и еще четверо соучастниковъ, содержались скованные подъ стражею и отправлены къ суду въ Камчатку при донесеніи Баранова начальнику тамошней Области.

Корабль Нева, оставшійся въ колоніяхъ, много затруднялъ содержаніемъ своего экипажа, почему Барановъ рѣшился, по согласію съ Капитаномъ Гагемейстеромъ, отправить его на Сандвичевы острова и тамъ запасшись и нагрузившись солью для Камчатки и колоній. Съ симъ предположеніемъ Капитанъ Гагемейстеръ вышелъ изъ Сипихи 10го Ноября 1808 года, и зашелъ прежде въ Кадьякъ и потомъ прибылъ въ Воагу, въ началѣ Генваря 1809 года. Пробывъ тамъ три мѣсяца, послѣ постигшаго острова Мови и Ашувай, погрузили значительное количество соли и пришелъ въ Петропавловскую гавань 8го Іюля. Здавъ тамъ около тысячи пудовъ соли и нѣсколько другихъ припасовъ, 20го Іюня пошелъ въ море и заходя въ Кадьякъ, 2го Сентября возвратился въ Сипиху.

Между тѣмъ получены были достоверныя извѣстія изъ Россіи о разрывѣ съ Англіею, почему Неву невозможно было отправить кругомъ свѣта въ Россію, и рѣшено: прозимовать въ Кадьякѣ слѣдовавъ Г. Гагемейстеру въ Камчатку, и оставя корабль въ Петропавловской гавани подъ присмотромъ тамошняго Коммисіонера, самому съ командою перейти

въ Охотскѣ на казенномъ транспортѣ. 24го Сентября Нева вышла изъ Сисхи; въ Апрѣлѣ 1810 изъ Кадыка, и Маія 29го пришла въ Камчатку; на оной доспавлены и выше упомянутые преступники.

Заговоръ произведенный въ Сисхѣ былъ непріятенъ Баранову, шѣмъ болѣе, что онъ произведенъ Русскими, и хотя по сумазброднымъ видамъ и ничтожнымъ предлогамъ, но все таки могъ возродить на него, хотя малѣйшее подозрѣніе. Преклоняясь къ старости онъ желалъ спокойствія ей свойственнаго, и не переставалъ почти ежегодно просить Правленіе Компаніи о присылкѣ ему преемника. Рвеніе его къ пользѣ службы неослабѣвало; но естественнo онъ не могъ уже имѣть той предпріимчивости, быспрошности, рѣшительности, какъ въ возрастѣ мужества, и не въ силахъ уже былъ вездѣ присушествовать и дѣйствовать самъ. Пренія неудачи и несчастія, онъ переносилъ мужественно и съ твердостью, въ чаяніи, неушомимымъ прилежаніемъ оныя исправить и улучшить; но теперь всякая непріятность усугубляла разслабленіе силъ и подвергала, естли не въ отчаяніе, то въ грусть и уныніе, которыхъ ни повѣришь, ни

облегчить было некому. Богатства онъ ненаживалъ, но почестей и опличій имѣлъ довольно для званія въ которомъ родился; давно хотѣлъ отдохновенія отъ непрерывныхъ заботъ и тяжкихъ трудовъ, жаждалъ только спокойствія на родинѣ въ кругу родныхъ. Но за всѣми своими представленіями принужденъ былъ, по просьбамъ Директоровъ Компаніи, снова приниматься за дѣла, и одинъ почти нести бремя заботъ на поприщѣ трудномъ, хотя для него и не новомъ.

Дѣла по управленію и распоряженію Баранова шли обыкновеннымъ порядкомъ: товары получалъ онъ большею частію отъ Американцевъ; промыслы бобровые производились хотя съ меньшими расходами, но уже не столько въ колоніяхъ, а большею частію по условіямъ съ иностранцами. Посылаемые для промысловъ изъ Сисхи по проливамъ опряды Алеутовъ, не имѣли подобныхъ прежнимъ успѣховъ. Колоши вездѣ старались дѣлать имъ препяшствія и помѣшательства; да и самые бобры, водившіеся прежде многочисленными стадами въ проливахъ, примѣнно начали уменьшаться. Колоши промысля ихъ ружьями, пугали и опгоняли; мирные звѣри искали себѣ болѣе покойнаго убѣжища.

Сообщеніе по островамъ и съ Охотскимъ портомъ на судахъ производилось счастливѣе прежняго, исключая корабля Юноны, который на пуши изъ Кадыка подѣ командою Бензема-на, 23го Ноября 1809го года претерпѣлъ жестокой штурмъ, во время коего грузъ судна, состоящій большею частію изъ съѣстныхъ припасовъ, неудобныхъ для твердаго укладыва-нія, пронулся на одну сторону, и судно лег-ло на бокъ; тогда потеряна фокъ-мачта, якорь, три пушки и двое матросовъ. За всѣмъ тѣмъ оно пришло въ Сипху 4го Декабря; на немъ находился тогда и Г. Кусковъ.

Г Л А В А VIII.

Іюня 30, 1810 года, пришелъ въ Сипху изъ Камчатки военный шлюпъ Діана подѣ командою Капитанъ-Лейтенанта В. М. Головнина, по препорученіямъ, возложеннымъ на сего почтен-наго офицера отъ Высшаго Правительсва. Во время пребыванія его въ портѣ, по 3 Августа, доставленъ Американскимъ Капитаномъ Бро-уномъ изъ плѣна прикащикъ Таракановъ, о ко-емъ упомянуто выше.

Въ Іюль мѣсяцъ Американскій корабль Ен-шеръ-Прейсъ, подѣ командою Эббешса пришелъ

изъ Ньюіорка съ товарами. Генеральный Консулъ (послѣ полномочной Посланникъ въ Соединенныхъ Штатахъ Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ) Андрей Яковлевичъ Дашковъ, узнавши, что Барановъ въ колоніяхъ нуждается въ товарами, покупая оныя ошъ разныхъ Американскихъ корабельщиковъ, неимѣющъ постоянныхъ связей съ лучшими торговыми домами, рекомендовалъ ему въ благосклонномъ письмѣ своемъ Г. Астора, дѣятельнѣйшаго изъ коммерческихъ людей въ Ньюіоркѣ, который соглашается имѣть постоянную связь съ нашими колоніями, и будучи Директоромъ мѣховоі Компаніи, намѣревается нынѣ основать селеніе на рѣкѣ Колумбіи.

Г. Асторъ также писалъ Баранову изъ Ньюіорка, что,, живучи около 25 лѣтъ въ семъ,, городѣ, онъ единственно торговалъ пушными,, товарами и до сего времени имѣлъ наибольшее дѣла съ Компаніею Канадскою, отсылая,, товары въ Европу и Кантонъ; что нынѣ,, согласившись съ Эббескомъ, рѣшился отправить первое судно для торгоу къ Сѣверозападнымъ берегамъ Америки, и во время пригосовленія онаго познакомившись съ Г. Дашковымъ перемѣнилъ свои мысли, и нагрузилъ

„судно нужными и полезными для нашихъ ко-
„лоній товарами. Осправляя оное судно
„прямо, даешь полную довѣренность Капшану
„Эббешсу переговоры, условиться и обя-
„заться контрактомъ, если шо надобно; снаб-
„жать ежегодно наши колоніи товарами на
„двухъ или трехъ судахъ, и проч.“

Барановъ получа сіе предложеніе, на пер-
вой разъ купилъ у Эббешса нужныхъ товаровъ
на 27^м піаспровъ, заплативъ ему мѣхами; но
опъ заключенія договора на будущее время
удержался, полагая, что война съ Англіею не
можетъ быть продолжительна, и тогда ко-
нечно Главное Правленіе пришлеть изъ Пе-
тербурга нужныхъ вещей. Въ отвѣтъ же Ас-
тору упомянулъ: „что онъ по просьбѣ своей
„надѣется скоро получить увольненіе опъ
„должности, и потому не можетъ заводить
„постоянныхъ обязательствъ на долгое вре-
„мя: но составилъ роспись потребностямъ,
„по извѣстнымъ цѣнамъ, по какимъ можно
„принять грузы одного или двухъ кораблей,
„ему оную препровождаетъ.“

Пользуясь однакожъ случаемъ имѣть по-
стоянную связь съ однимъ изъ первыхъ него-
ціаншовъ Соединенныхъ Штатовъ, Барановъ

предложилъ Эббесу отправить въ Кантонъ и промѣнять тамъ Компанейскіе мѣха на разные въ колоніяхъ товары. Эббесъ охотно согласился на сіе предложеніе, и 20го Іюня 1810го года заключено условіе, коего главныя статьи состояли въ слѣдующемъ, 1-е. Отправить компанейскихъ мѣховыхъ товаровъ по своимъ цѣнамъ на 65^м. піаспровъ. 2-е. Продажа сихъ мѣховъ и покупка въ Кантонъ потребныхъ для колоній Китайскихъ товаровъ довѣряется честности Г. Эббеса, по особому уваженію и довѣренности къ почтенному Г. Аспору. 3-е. За комиссію проданныхъ и купленныхъ товаровъ въ Кантонъ полагается Эббесу по 5^о изъ суммы поступившей въ дѣйствительной оборотъ. 4-е. За доставку до Кантона мѣховъ и обратно Китайскихъ товаровъ отъ Компаніи 18^м. піаспровъ. Въ число сей суммы трети получить въ Кантонъ изъ вырученныхъ за мѣха, а остальные по возвращеніи въ Сипху. 5-е. Всѣ расходы, какіе бы ни были въ Кантонъ, Эббесъ принимаетъ на свой счетъ; и наконецъ обязывается доставить Баранову по размѣнѣ вѣрные счеши. Въ число груза Эббесу поступило 3000 морскихъ бобровъ, 3000 хвостовъ, 100 пудовъ усовъ кишовыхъ, 66^м. кошиковъ, нѣсколько

лисицъ, выдръ, бобровъ рѣчныхъ и клыковъ моревыхъ, всего на 145^м руб.

Въ Юлѣ Эббешъ оставилъ Сипху и пошелъ въ Кантоцъ, гдѣ разпорговавшись, возвратился въ Маѣ 1811го года. Мѣха проданы довольно выгодно: бобры по 21 $\frac{1}{2}$ піаспра; хвосты бобровые по 2 и 15 сенсъ, выдры по 4, кошки по 1, бобры рѣчные по 6 $\frac{1}{2}$ піасп; за которые посшупило 100 ящиковъ сахара леденца; 1000 пиколей пшена; 8000 концовъ китайки; 520 ящиковъ чаю; 100 ящиковъ чайной и 14 столовой посуды; 1200 штукъ разныхъ шелковыхъ машерій и довольно разныхъ мѣлочныхъ вещей; всего, на 64^м. піаспровъ.

Получивъ подробные расчеты, Барановъ удостовѣрился въ честности и справедливости Эббеша, и былъ очень доволенъ распоржкою, доставившею Компаніи много выгодъ, а для жителей колоній умѣренные прошиву прежнихъ цѣны. По полученіи сего груза установлена общая шакса, по коей товары должны продоваться въ колоніяхъ. Прилагаю здѣсь роспись цѣнь, какихъ до сего не бывало, на нѣкоторые главнѣйшія вещи и припасы:

	Руб.	Коп.
Сахара леденца..... пудъ	16	„
Пишена сарачинскаго..... „	5	50

	Руб.	Воп.
Кипайки бланжевой.....	конец. 3	„
„... вишневой.....	„ 4	„
„... черной широкой		
„ большемѣрн.....	„ 8	80
Демикашонъ.....	шпук 5	„
Полошна Бенгальскаго тонкаго	„ 22	„
Бархама.....	„ 89	60
Нипокъ.....	фуншъ 3	„
Чайнаго прибору.....	ящикъ 12	„
Слоловаго.....	„ 80	„
Чай зеленый лучший соршъ	фуншъ 2	25
„...„... обыкновенный	„ 1	70
„...черной цвѣточной.	„ 2	„
„...„... обыкновенный		
сушонъ.....	„ 1	30
Тафшы.....	шпука 29	„
Фанзы.....	„ 22	„
Канфы.....	„ 65	„
Канчи.....	„ 42	„

Кромѣ вымѣненныхъ въ Каншонѣ, еще на 35^м. піаспровѣ куплено у Эббесса Англійскихъ шоваровъ и заплачено мѣхами же, съ которыми Эббессъ отправился опять въ Каншонъ.

Сверхъ полученныхъ отъ Эббесса и вымѣненныхъ въ Каншонѣ шоваровъ, Барановъ

купилъ еще значное количество оныхъ у другихъ корабельщиковъ, и имѣя слишкомъ большой запасъ, рѣшился послать въ Камчатку; для чего приказалъ пригнать корабль Юнову, и поручивъ оный въ команду штурмана Маршановъ, отправилъ его въ Іюль, въ море. Послѣдуемъ за нимъ въ Камчатку.

Богато нагруженный корабль сей недолго по назначенію: онъ потерпѣлъ кораблекрушеніе близъ Петропавловской гавани 3го Ноября 1811го года при устьи рѣки Вилюя; спаслось только широе; они нашли послѣ выкинутое моремъ уведомленіе своего злощаснаго командира, которое онъ приготавливалъ и доставили Коммисіонеру Компаніи. Вотъ списокъ съ онаго: Съ ввѣреннымъ мнѣ судномъ „пришелъ изъ Ново-Архангельскаго порта въ „положеніи самомъ бѣдственномъ. Три мѣсяца „находясь въ морѣ оу Сѣверозападныхъ „береговъ Америки и борясь съ непрерывными бурями, теперь уже 19ые сутки въ виду здѣшняго берега, имѣя только изъ магровъ 3^{хъ} человекъ, и шѣхъ упомянутыхъ, 5 „малолѣтнихъ учениковъ взявшихъ мною для „пріобученія, изъ коихъ два побольше, кромѣ „своей, исправляли магровскія должности, а

„оспальные шрое стояли на руль, у вылива-
„нія воды (кошорой прибыль ежечасно была
„въ крѣпкіе вѣпры до 5 дюймовъ въ часъ), у
„бросанія лага и веденія журнала. Управленіе
„съ сими 8 человекѣми было шрудное шрехъ
„мачшовымъ судномъ, прочіе же команды моей
„....“ шѣмъ окончилъ упомянннй морепла-
вашель свое шрогашельное увѣдомленіе. Спас-
шіеся дополнили, что при послѣднемъ шшор-
мѣ оторвало рулевые пепли и цѣпи и вышиб-
ло фальшь-боршы; послѣ сего еще носились
нѣсколько времени у береговъ въ намѣреніи
зайши въ какую нибудь бухшу Камчатскаго
берега. Это наконецъ удалось; они бросили
якорь на глубинѣ 35 сажень; но вѣпръ скрѣп-
чалъ и судно подрейфовало; они бросили дру-
гой якорь, но канашъ онаго скоро лопнулъ и
корабль бросило на каменной рифѣ параллель-
ный съ берегомъ. Тупъ сильными валами же-
стоко но недолго било и вѣрояшно приливомъ
и усилившимся волненіемъ перекинуло черезъ
рифъ и бросило на другой рифъ ближайшій къ
берегу.

Чрезвычайно сильнымъ волненіемъ било ко-
рабль ужаснѣйшимъ образомъ: огромные валы
взливаясь, покрывали палубу, разрушая на

верьху оной все; члены прещали при каждомъ ударѣ. Оцѣпененные отъ страха и холода мореплаватели, держались гдѣ кшо могъ. Одинъ набѣжавшій валъ вдругъ сорвалъ 6 человекъ, державшихся на ваншахъ и въ томъ числѣ Капишана. Послѣ многихъ подобныхъ ударовъ, увлекавшихъ съ собою людей, корабль перекинуло черезъ рифъ, прижало къ ушесистому берегу при устьѣ рѣчки. Вилуя и повалило на бокъ. Изъ 22 человекъ экипажа въ то время осталось только четверо, удержавшихся на русленяхъ. Въ семь ужасномъ положеніи, корабль находился часовъ шесть, безпрестанно покрываемый волнами и подвигаемый къ берегу. Тупъ одинъ изъ мапирововъ, имѣвшій нѣсколько силъ, поползъ по грошъ-мачтѣ, а потомъ придерживаясь за судовые обломки брошенные на ушесы, выбрался на скалы. Обмокшій и оцѣпенѣлый, онъ палъ отъ изнеможенія на ушесѣ. Больные товарищи, видя что онъ спасся, ободрились, собрали послѣднія силы и послѣдовали его отважному примѣру: двое счастливо уже вскарабкались на ушесы, а прешій... закрытъ былъ волною и — исчезъ.

Спасшіеся благодарили Бога за избавленіе, но отдохнувъ видѣли съ горестію только про-

долженіе своихъ спраданій: имъ представлялись другіе роды смерти ужасной и мучительной. Они неминуемо сдѣлались бы жертвою холода и голода, или пищею бродящихъ, поющихъ въ то время медвѣдей, если бы не набрали тушь на людей, которые неподалеко жили при рѣчкѣ для промысла рыбы. Спрадальцевъ приняли съ соболѣзнованіемъ и заботливостію объ ихъ участи, и послѣ доставили въ Пешропавловскую гавань.

По полученіи сего извѣстія въ Пешропавловской гавани, Коммисіонеръ Компаніи съ Лейтенантомъ Подушкинымъ немедленно отправились къ мѣсту кораблекрушенія. Тамъ находили по рѣчкѣ Вилюя разнесенныя проливомъ на разстояніе болѣе 3 верстъ мершвыя шѣла или опорванныя и искаженные члены оныхъ, замешанныя пескомъ, окушанные морскими порослами: иныхъ видѣли зацѣпленныхъ за деревья; но всего ужаснѣе было зрѣлище поднятыхъ и выброшенныхъ волнами на утесы и зацѣпившихся рукою или ногою въ ущелины, вися всѣмъ шѣломъ на воздухѣ. 9 шруповъ найдены и погребены. Выкинутые повара кусками и лоскутьями валялись по берегамъ моря и рѣчки. Закроемъ сію ужасную

каршину и обратимся опять къ главнѣйшему мѣсту дѣйствія.

Въ Октябрѣ 1811го года пришелъ въ Спсху бригъ Марія, подъ командою штурмана Курицына, который отправленъ былъ изъ Охотска съ людьми и товарами въ 1810 году и прозимовалъ въ Камчаткѣ. На ономъ слѣдовалъ Коллежскій Ассесоръ Кохъ, назначенный помощникомъ Баранову съ тѣмъ, чѣмъ, чтобы по прошествіи года вникнуть въ ходъ дѣлъ, принявъ должностъ Главнаго Правителя, а Баранова по просьбѣ его уволить въ Россію. Г. Кохъ былъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ; не достигнувъ мѣста назначенія онъ скончался въ Пешропавловской гавани 25 Генваря 1811 года.

Для Баранова было сіе извѣстіе вдвойнѣ горестно: ибо Г. Кохъ былъ очень давно ему знакомъ и постоянно находился съ нимъ въ коронскихъ и дружескихъ связяхъ (*).

Между тѣмъ Барановъ на представленіе свое получилъ разрѣшеніе Главнаго Правленія,

(*) Иванъ Гавриловичъ Кохъ, уроженецъ Гамбурга, вступилъ въ Россійскую службу по медицинской части въ 1769 году; въ званіи лѣкаря. Онъ былъ въ походахъ при осадѣ и взятіи Бендеръ 1770 и во всю Турецкую войну до заключенія міра; потомъ въ 1777 при истребленіи Запорожской сѣчи и въ

удостоенное вниманія и одобренія Высшаго Начальства, чѣмъ основать селеніе въ Новомъ Албіонѣ, на мѣстѣ гдѣ признаешь удобнѣе. Сѣверная часть залива Бодего казалась хотя не вовсе безопасною для судовъ, по крайней мѣрѣ была нѣсколько надежною. Барановъ предполагалъ занять оную и назвалъ, въ ознаменованіе признапельности къ благошворишелоу Компаніи Г. Государственному Канцлеру, залівомъ Графа Румянцова: но для устройства се-

лѣдующемъ году въ Крыму. Въ 1783 произведенъ въ Шпабъ-Лѣкари при опкрытіи Иркутскаго Намѣстничества. Въ 1784 переименованъ Коллежскимъ Ассесоромъ и назначенъ Совѣстнымъ Судьею въ Охотскъ, съ исправленіемъ должности Охотскаго Обласнаго Коменданта, въ коей былъ послѣ утвержденъ и опправлялъ оную по 15 Августа 1795 года. За рѣвностное и точное исполненіе сей службы пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владимира 4-й степени. Смынясь опъ сей должности, онъ проживалъ долго въ Иркутскѣ по слѣдствіямъ, производимымъ о недоспапкахъ, оказавшихся въ его управленіе у Виннаго Приспава, у провіантскаго Коммисіонера и о разбишыхъ казенныхъ судахъ въ 1787 и 88 годахъ св. Павла и св. Николая. По всѣмъ симъ слѣдствіямъ онъ былъ оправданъ не прежде 1802 года, послѣ чего находился нѣсколько времени Директоромъ казенной суконой фабрики и по недоспапкамъ у содержапелей, опянь находился подъ слѣдствіемъ, былъ оправданъ и поспушилъ въ службу Россійско-Американской Компаніи.

ленія по выбору и предложенію бывавшаго шамъ Кускова, согласился занять мѣсто съвернѣ сего залива въ 18 миляхъ, пошому что окрестности онаго изобилуютъ разнаго рода лѣсами годными для строеній, паспвами, для скоша и почвою для земледѣлія, также имѣютъ всегда прѣсную воду, въ текущей шутъ рѣчкѣ. Сихъ удобствъ и выгодъ недоспаетъ въ заливѣ Графа Румянцова.

Для устройства новаго заселенія назначенъ Кусковъ съ 25 человекѣми мастеровыхъ Русскихъ и съ нужными матеріалами, а для промысла бобровъ дано 40 байдарокъ Алеушовъ, которые бы пособляли и въ работахъ при начальномъ основаніи. Въ Ноябрь 1811 года, сии люди на шхунѣ Чириковъ подъ командою Бенземана, отправились изъ Сипхи.

Въ началѣ 1812 года Кусковъ заготовилъ строеваго лѣса, а въ Іюнь основалъ селеніе Россъ, въ широтѣ $38^{\circ} 33' N$ и долготѣ $123^{\circ} 15' W$ отъ Гринвича, при отлогости горы на высотѣ отъ поверхности моря болѣе 120 фушъ. Крѣпость обнесена споячимъ частоколомъ на пространствѣ въ длину 49 и въ ширину 42 сажени. Внутри выстроены: домъ Правителя, казармы, магазины и другія хозяйственныя принадлежности.

Американскіе Испанцы изумились, увидя народъ, извѣстный имъ болѣе по слухамъ, въ столь близкомъ сосѣдствѣ. Пока начальство Калифорнское сносилось съ Кусковымъ о сдѣланномъ имъ заселеніи и доносило Мексиканскому Вицерою, Кусковъ между тѣмъ познакомился и снискалъ благорасположеніе Миссіонеровъ и владѣтелей сосѣдственныхъ мѣстъ. Онъ досматривалъ отъ нихъ скоша, семянъ и дворовыхъ пшницъ, и съ сими пособіями завелся хозяйствомъ вполне.

Барановъ продолжалъ съ Американскими корабельщиками промыслять вмѣстѣ бобровъ, отпускаая съ ними сколько нужно байдарокъ подъ надзоромъ своихъ повѣренныхъ; по 1812 году произведены слѣдующіе расчеты.

Годы- словій.	Имена Башипановъ.	Имена Судовъ.	Число байда- рокъ.	Число боб- ровъ получен- ныхъ на часть компаніи.
1809	Джонъ Виншипъ.	Океанъ	50.	2728.
1810	Напанъ Виншипъ.	Албапросъ	68.	560.
	Вильямъ Девисъ.	Изабелла.	48.	2488.
1811	Томасъ Микъ.	Амешипъ	52.	721.
	Вильямъ Бланшардъ.	Екатерина	50.	758.
1812	Виншиморъ.	Харонъ.		896.
				6149.

И такъ весь промыселъ доставилъ Компаніи болѣе 7 м. бобровъ въ теченіи 3 лѣтъ. Правила для онаго были уже постоянны. Въ семъ промыслѣ съ одной стороны видно, что выгоды раздѣлялись съ иностранцами, но съ другой преимущество состояло въ томъ, что промысла производились внѣ колоній, оскудѣвшихъ уже бобрами. Американцы, находя свои выгоды, дорожили расположеніемъ и пріязнію Баранова. Многіе изъ нихъ и въ послѣдствіи отзывались о немъ съ величайшею благодарностію и похвалою.

Въ половинѣ Генваря 1813 года, явились въ Ситхѣ на шлюпкѣ нѣсколько нашихъ машросовъ, изнуренныхъ отъ холода и голода. Они извѣстили Баранова, что корабль Нева, вышедшій прошлаго года изъ Охотска, подъ командою Лейтенанта Подушкина, на коемъ находился, назначенный на смѣну Баранова Главнымъ Правителемъ колоній Коллежскій Совѣтникъ Т. С. Борноволоковъ, по причинѣ крѣпкихъ прошивныхъ вѣтровъ, не могъ достигнуть осенью Ситхи и заходилъ въ Воскресенскую гавань. Оттуда они отправились подъ командою штурмана Калинина и потерпѣли кораблекрушеніе у мыса Эчкама въ ночь 9го

Генваря (*). При семъ случаѣ утонули Г. Борноволоковъ, командиръ судна штурманъ Калининъ, жена и сынъ Шшур. Неродова, бошманъ, ученикъ, прикащикъ, 27 промышленныхъ и 4 женщины; а спасились: Лейтенантъ Подушкинъ, штурманъ Неродовъ, Кадецъ Терпигоревъ, прикащикъ и 21 промышленной; изъ нихъ шрое сильно ушибенные объ утесы вскорѣ померли. На пуши изъ Охотска опъ сырой погоды у нихъ было много больныхъ цынгою и померло въ разное время 15 человекъ.

Барановъ, по 23 лѣтнемъ пребываніи въ колоніяхъ, на 67 году дѣятельной жизни ожидалъ со дня на день себѣ преемника, какъ избавителя, кошорый бы наконецъ снялъ съ него бремя заботъ и попеченій, шакъ долго имъ несомое. Съ разпространеніемъ колоній, оно спановилось уже не по силамъ дряхлѣющему спарцу. Извѣстясь о бѣдствіи и гибели Борноволокова, онъ не могъ не съшовашь и не спрадашь душевно, что ожесточенная судьба вторично лишила его давно ожидаемой и спраспно жела-

(*) О кораблекрушеніи корабля Невы, издана особая книжка опъ В. Н. Берха [и помѣщено довольно подробное описаніе онаго въ описаніи Кораблекрушеній В. М. Головина, частъ 4-я.

емой смѣны, которая была уже такъ близка. До сего онъ жаловался на Компанію, что она не внимаетъ его настоятельнымъ и усерднымъ просьбамъ о смѣнѣ: но отправленіе двухъ Правителей, одного за другимъ, оправдывало ее совершенно. Они исполнили его желаніе, но Провидѣнію угодно было разположить иначе; смиренный всегда предъ волею Всемогущаго, Барановъ не ропсалъ болѣе и продолжалъ отправлять свою должность съ тѣмъ же усердіемъ, какъ и прежде.

Отъ спасшихся получено еще горестное извѣстіе о разбитіи отправленнаго въ Охошскъ брига Александра. Оный вышелъ изъ Сиски въ Іюнѣ 1812 года подъ командою штурмана Пешрова съ богатымъ грузомъ: однихъ бобровъ морскихъ было до 8^м. Бригъ сей потерпѣлъ кораблекрушеніе по С. З. сторону пятого Курильскаго острова (Онекотана). Весь экипажъ и часть груза спасены. Барановъ рѣшился послать въ Камчатку Лейтенанта Подушкина, чтобъ отвезши туда товары и потомъ взять людей и мѣха, спасенные съ Александра.— Въ Маѣ Подушкинъ на корабль Ошкрытіе, вышелъ изъ Сиски и посѣтя Уналашску, пришелъ въ Петропавловскую гавань. Про-

зимовавъ въ оной, взялъ опъ Коммисіонера Юдина прикащика, чѣмобъ займи съ нимъ на 5 Курильской островъ и принявъ тамъ людей и грузъ. Іюня 1го подойдя къ Оннекошану въ чешвертомъ Курильскомъ проливѣ, онъ отправилъ 2 байдары съ 22 человекѣми на островъ. Вскорѣ насталъ густой шуманъ, продолжавшійся чешверо сутокъ; въ сіе время Г. Подушкинъ вридержался къ острову и дѣлая сигналы пушечными выстрѣлами, но не получая на оныя отвѣсъ, рѣшился спуститься въ Охошскъ.

Отправленные съ судна байдары приспали къ 5 острову и нашли тамъ спасеннаго груза 2300 бобровъ и 2500 лисицъ, подъ присмотромъ оставленныхъ для сего людей: а прочіе были перевезены прежде въ Камчатку. Въ шуманѣ они не слышали сигнальныхъ выстрѣловъ, а когда выяснило, шо не видали своего судна и должны были оставаться на пустомъ островѣ, выжидая случая переправиться на 2 островъ. Съѣзжая на короткое время, они не взяли съ собою ни плащя, ни провизій, и пошому принуждены были питаться кореньями, травой и раковинами долѣ мѣсяца. Нужда дѣлаещъ рѣшительнымъ: не ожидая болѣе

судна, они погрузили сколько могли мѣховъ, и при хорошей погодѣ пустились чрезъ 4 й проливъ на второй оспровъ, а попомъ и далѣе. Они были столь счастливы, что 1го Сенсября доспили благополучно устья большой рѣки.

Между тѣмъ открылась война Англии съ Соединенными Штатами; торгующіе по проливамъ, въ Калифорніи, Перу и по оспровамъ Южнаго Океана Американскіе корабельщики, боясь встрѣшиться съ Англійскими крейсерами, безпрестанно приходили въ Сипху и предлагали Баранову свои шовары и корабли, довольно выгодными цѣнами. Много шоваровъ куплено отъ нихъ на копики.

Аспоръ, желая поддерживашъ торговья связи съ Барановымъ, отправилъ изъ Ньюорка судно съ богатымъ грузомъ, приказавъ на пути зайти въ рѣку Колумбю, гдѣ было уже отъ него основано заселеніе (*); а попомъ идти въ Сипху, сдѣлавъ прежде опытъ торгов-

(*) Въ продолженіи войны Аспоръ узнавъ, что назначается Англійское военное судно для взятія сей колоніи, послѣшилъ посредствомъ связей своихъ передашь оное Англійской торговой Компаніи, извѣстной подъ именемъ Сѣверозападной въ то время, а послѣ (1822) соединившейся съ Гудзонскою.

ли по сѣверозападному берегу Америки съ дикими. Сіи дикари, снабженные отъ челоувѣколюбивыхъ Европейцовъ, и особенно отъ земляковъ Аспора, огнеспрѣльнымъ оружіемъ, пользовались оплошностію Капишана и экипажа, напали на судно, умершвили на ономъ всѣхъ, разграбили товары и корабль сожгли. О семъ произшествіи извѣспилъ Баранова нашъ Полномочный Посланникъ въ Соединенныхъ Шшапахъ находящійся, и писалъ, что Г. Аспоръ отправляетъ вновь корабль въ наши колоніи; увѣдомляя при томъ, что новые поселенцы въ области Огаію, на рѣкѣ Миссисипи весьма предприимчивы, что селенія ихъ заводятся на вершинахъ рѣки Миссури и скоро установавшися свободное сообщеніе между Шшапами и рѣкой Колумбіей (*).

Отправленный Аспоромъ изъ Ньюіорка съ Капишаномъ Норпрономъ корабль Ларкъ, въ 1813 году разбился у Сандвичевыхъ острововъ и богашій грузъ онаго, назначенный въ Сипху,

(*) Нынѣ, когда Колумбія принадлежитъ уже Гудзонской компаніи и составляетъ округъ области Repuls bay, устанавлено постоянное сношеніе берегомъ, по учрежденному шракту, съ главными селеніями въ Гудзонскомъ заливѣ.

большую частію погибъ въ семь кораблекрушеніи.

По избыточному промыслу коптиковъ и малому сбыту оныхъ въ то время въ Россіи, Барановъ находилъ болѣе выгоднымъ продавать оныя Американцамъ, покупая ошъ нихъ товары и самыя суда. Въ теченіи 1813 года, кромѣ разныхъ грузовъ, онъ купилъ у Капитана Беннета товаровъ на 31^м. пшеницы и за 20^м. коптиковъ два корабля Atahuelpu и Lady, съ полнымъ вооруженіемъ. Первое было 3^х мачтовое, переименованное Берингомъ, въ признательность къ памяти перваго на Восточныхъ моряхъ Русскаго мореплавателя, а другое бригъ Ильмена; онъ былъ построенъ въ Ошъ-Индіи изъ шиковаго дерева.

Имѣя теперь болѣе судовъ чѣмъ командировъ, Барановъ принялъ въ службу Компаніи съ Американскихъ судовъ Англичанина Юнга и Американца Воздвиза, и опредѣлилъ послѣдняго командиромъ на Ильмену. Ему поручено было, отвезши въ крѣпость Россъ товары и припасы, и потомъ слѣдовать для промысла бобровъ по берегамъ Калифорніи. Для сего дѣла помѣщенъ на бригъ ошрядъ Алеушовъ подъ надзоромъ Тараканова, и Американецъ докторъ,

Эліошъ, вступившій также въ службу Компа-
ніи, предложилъ Баранову свои услуги въ тор-
говлѣ по Калифорнскому берегу съ миссіоне-
рами и жипелями, съ коими онъ давно уже
знакомъ.

Сія экспедиція была отправлена въ Дека-
брѣ 1813 года. Эліошъ доставя въ Россѣ шо-
вары, выгодно торговалъ послѣ въ портѣ С.
Франциско. Получивъ тамъ хлѣбныя зерна и
другихъ провизій, передалъ оныя Правитель-
ству Россіи Кускову въ значительномъ количествѣ,
и потомъ продолжая идти вдоль берега Кали-
форніи продовольствовалъ товары за наличныя деньги,
и болѣе 10^м піаспровъ передалъ Кускову же
для отправленія въ Сибирь; въ то же время,
партія Алеутовъ промышляла бобровъ.

Правительство Калифорніи долго примѣ-
чало за движеніями Эліоша и партіи, и слѣди-
ло ихъ. Однажды когда у мыса Концепсіонъ,
онъ съѣхалъ на берегъ торговать, а Алеушы
для промысловъ, вдругъ напали на нихъ кон-
ные солдаты. Эліошъ, нѣсколько Русскихъ
промышленниковъ и около 50 Алеушъ захва-
чены въ плѣнъ. На судно дали о семъ знать
Алеушы, избѣгшіе поимки, и потому оно по-
шло въ Россію; и тамъ прибавя къ своему гру-

зу пшеницы, вышло въ море. На пути оказалась сильная стечъ и нашлись принужденными спуститься на Сандвичевы острова (*).

Г Л А В А IX.

При покупкѣ ошъ Беннеша товаровъ и судовъ, Барановъ не имѣлъ на мѣстѣ копиковъ для разплаты, и пошому по распоряженію его и согласію Беннеша, онъ пошелъ изъ Сипхи съ 'повѣреннымъ въ Апрѣлѣ 1814го года на островъ Павелъ. Получивъ тамъ копиковъ, отправился въ Охотскъ и доставилъ шуда пересылаемыхъ изъ Сипхи мѣховъ на сумму болѣе полумилліона рублей; а ошшуда принявъ депеши и 6 человекъ промышленныхъ, пошелъ на Сандвичевы острова, гдѣ поручено ему купить корня тары, орѣховъ шушувыхъ для добыванія масла, соли и другихъ припасовъ. Закупивъ нужное на Воагу, онъ остановился у острова Ашшувая на якорѣ. Беннешъ съѣ-

(*) Эліоша взялъ Каппшанъ Коцебу на бригъ Рюрикъ и доставилъ на Сандвичевы острова 1816 года; тамъ поступилъ онъ въ званіе Спашесъ-Секретаря Его Сандвичевского ВЕЛИЧЕСТВА Короля Томеа-меа. Трое Русскихъ взяты на Рюрикъ, для доставленія въ С. Петербургъ. См. Пупп. Каппшана Коцебу, часть 2 стр. 13.

халь на берегъ и расположился ламъ ночевати; между шѣмъ сдѣлался крѣпкій вѣтръ, корабль бросило на берегъ и разбило до основанія. Во время сего несчастія Король Томари владѣтель острова Апувая, расположился на берегу съ своими людьми и сказалъ Беннепу, что онъ прикажетъ спасать его грузъ и опнесми въ безопасное мѣсто для храненія. Когда же сіе было исполнено, то объявилъ, что по ихъ обычаю, всѣ вещи, выкинушыя моремъ принадлежатъ владѣтелю острова. Беннепъ, неимѣя возможности убѣдить Короля въ несправедливости его поступка, принужденнымъ нашелся уйши на Американскомъ суднѣ, а шесщеро Русскихъ взяшихъ изъ Охоцска, довольствованы по приказанію Короля пищею, но износя платье, ходили какъ и островищяне, доколѣ идущій въ Симху Капишанъ Шмишъ не взялъ ихъ шуда съ собою.

Всѣ предпріятія и попышки Баранова завести торгъ операціи съ разными народами на Тихомъ Восточномъ .Океанѣ не удавались ему; но онъ еще надѣялся основать постоянные обороты въ какомъ либо портѣ. Событія показали уже, что въ Кантонѣ и Нангасаки, рѣшительно нельзя сего надѣяться и ожидать, а потребностъ въ Кишайскихъ шоварахъ за-

справила его попытаться въ Маниллѣ. На сей конецъ онъ условился съ почтеннымъ Американскимъ негоціантомъ Девисомъ, чѣмъ взявъ изъ Сипси товары и повѣреннаго отправить-ся туда, и буде можно условиться о полученіи на будущее время тамошнихъ произведеній и Китайскихъ товаровъ. Девисъ вышелъ изъ Сипси на корабль Изабеллѣ Іюня 9го 1814 года; но экспедиція сія ни сколько не соотвѣтствовала ожиданіямъ. Въ Маниллѣ не было тогда ни торговыхъ домовъ, ни запаса произведеній для груза, и пошму возвратилась безъ успѣха.

По окончаніи общей Европейской войны, изъ Петербурга былъ отправленъ и Ноября 17го 1814 года пришелъ въ Сипсху съ разными товарами корабль Суворовъ, подѣ командою Лейтенанта М. П. Лазарева и расположился тамъ прозимовать; но какъ не было въ наличности готоваго груза для отправления въ Россію, то Барановъ предложилъ получить кошки на Прибылова островахъ; для чего Суворовъ отправился изъ Сипси 7го Маія и принявъ оныя возвратился въ Сипсху 14 Іюня. Кромѣ кошиковъ также помѣщены были нѣкоторыя налитныя мѣха для отправления въ Россію, и корабль Суворовъ оставилъ колоніи 24 Іюля. На пути онъ заходилъ въ портъ С. Фран-

писко въ Калифорніи и Перуанскій портъ Каллао, гдѣ частію на вымѣнъ и частію по довѣренности поступило для пополненія груза Суворова значительное количество Перуанскихъ произведеній: хины, рашани, сассапарели и другихъ, съ коими и прибылъ въ Россію.

Кромѣ мѣховъ посланныхъ на Суворовъ Барановъ имѣлъ еще значительное оныхъ количество въ запасъ для Кяхтинской торговли, съ коими опѣ 9 Іюля 1815 года отправленъ бригъ Марія подъ командою Штурмана Петрова. Оный благополучно достигъ къ Охотску и остановился на рейдѣ до наступающаго прилива. Вдругъ задулъ крѣпкій вѣтръ съ моря, которымъ бригъ подрейфовало съ якорей и не позволило войти въ устье рѣки. Командиръ судна опасаясь, чтобы не быть разбишу о каменья, по необходимости рѣшился выйти судномъ въ удобномъ мѣстѣ и прямо на песчаный и ошлогій берегъ. Сильными валами съ моря судно било и подвигало на берегъ. Грузъ и люди спасены, но бригъ не годился уже для употребленія. Изъ груза оцѣеннаго въ 800^{т.} рублей потеряно весьма не много.

Съ корабля Суворова остался въ колоніяхъ: Докторъ Шефферъ, знавшій хорошо Ан-

гійскій и Французскій языки, онъ показался Баранову способнымъ къ замышляемой имъ экспедиціи на Сандвичевы острова, чтобъ получить удовлетвореніе послѣ кораблекрушенія Беринга. Капитанъ Беннетъ, потерявшій сей корабль, былъ тогда въ Ситхѣ и предлагалъ Баранову вооруженною рукою требовать вознагражденія; но онъ не хотѣлъ и мыслилъ о непріятельскихъ дѣйствіяхъ противъ Томеа-меа, Короля Сандвичевыхъ острововъ, котораго вассаломъ былъ Тамари, Владѣтель Апу-вая. Предполагалось, чтобъ Докторъ Шефферъ отправился какъ путешественникъ для розысканій по Естественной исторіи и даже на иностранномъ суднѣ, дабы не подать ни малѣйшаго повода мысли о разрывѣ или непріязни. Настоящее же порученіе, данное Доктору Шефферу было, испросить повелѣніе Томеа-меа приказашъ Тамари, чтобъ онъ удовлетворилъ Компанію за убытки, понесенные при кораблекрушеніи, и если сіе счастливо окончится, тогда поручалось ему завести постоянныя торговыя связи съ островами. Барановъ очень хорошо зналъ, что по близости Сандвичевыхъ острововъ, давно бы должно было учредить тамъ факторію для заготовленія и полученія тамошнихъ произведеній, по треб-

ныхъ въ колоніяхъ, и копорыя сполли бы дешевѣ, чѣмъ выписанные на чужихъ корабляхъ. Оттуда можно получашъ ромъ, табакъ, употребляемый вмѣсто хлѣба питательный корень шару, свинину, соль, растѣнія Тушуя изъ коихъ добывается масло, снаспи изъ кокосовыхъ и пряжу изъ древесныхъ волоконъ, особенно годную для неводовъ и бобровыхъ сѣпокъ, свѣжіе плоды и проч.

Барановъ въ сіе время не имѣлъ при себѣ помощниковъ, которыми бы могъ поручишь сіе дѣло. Баннеръ управлялъ въ Кадыакѣ, а Кусковъ въ Россѣ; угодливосшь же, съ какою вызывался и предлагалъ Докторъ Шефферъ свои услуги, не позволяла кажешся сомнѣвашся въ его усердіи и способности. Бышь можешъ, Барановъ не успѣлъ вызнатъ и оцѣнитъ съ надлежащей стороны способности и характеръ доктора, хотя и зналъ, что при рвеніи и радѣніи къ пользѣ нужно благоразуміе, постоянная твердосшь и познаніе дѣла, а немечты и обѣщанія, неугодливосшь и ласки.

Шефферъ опправился на иностранномъ кораблѣ Изабеллѣ 5 Октября 1815 года, съ предложеніемъ въ слѣдъ за нимъ послать два судна Ошкрышіе и Кадыакъ съ товарами для

размѣна на произведенія Сандвичевыхъ острововъ. Открытіе подъ командою Лейпенапта Подушкина вышло изъ Сисхи 5, а Кадьякъ 24 Марша 1816 года, подъ командою морехода Юнга.

Прибывъ на Оваги, Шефферъ видѣлся съ Королемъ Томеа-меа и по засвидѣтельствваніи почтенія ошъ Баранова и увѣренности въ дружественномъ разположеніи, изъявилъ претензію его на Томари. Король обѣщался дать приказаніе удовлетворить Компанію за потерю. Между тѣмъ Томеа-меа въ уваженіе желанія Баранова, съ кошорымъ давно желалъ корочѣ познакомиться, позволилъ Шефферу избрать для Баранова нѣсколько мѣстъ въ своихъ владѣніяхъ для хозяйственнаго устройства, и приказалъ опвесити на островѣ Раннаѣ озеро съ рыбой и нѣсколько плантацій; на Воагу, при гавани Гонноруро, также часть земли и озеро съ рыбой. Тутъ Шефферъ выстроилъ домикъ и разсадилъ табакъ, кукурузу, дыни, арбузы, тыквы и другія полезныя разшенія.

21го Апрѣля прибылъ шуда корабль Открышіе, а 30го числа бригъ Ильмева изъ Калифорніи подъ командою Воздвиша. Сей бригъ изъ

Бодего пошелъ было въ Сипху, имѣя въ грузу соль, пшеницу и упромышленныхъ паршію бобровъ; но по оказавшейся въ судиѣ печи, не смѣя зайши въ непріязненные Калифорнскіе порты, спустился какъ сказано уже на Сандвичевы острова, не зная что тамъ находишься докторъ Шефферъ. Судно сіе было выгружено въ гавани Гонноруро. Потеря повредившихся на ономъ ошъ печи припасовъ состояло въ 500 пудахъ соли и около 500 пудъ пшеницы.

Оставя на пожалованной землѣ острова Ваагу за присмотромъ хозяйства прикащика съ Алеутами; Шефферъ перешелъ на корабль Открытіе 4го Маія на Оваги и тамъ получивъ обѣщанный приказъ ошъ Короля Томеа-меа къ Томари, пошелъ на Ашувай 17го числа. Король Томари принялъ хорошо Шеффера, обѣщался выдать Компаніи весь грузъ, спасенный съ корабля Беринга; хотѣлъ заключить условіе о торговлѣ сандалнымъ деревомъ и также ошвелъ земли, въ разныхъ мѣстахъ острова для плантацій и устроинства факторій.

Шефферъ упоенный сими неожиданными успѣхами и благосклоннымъ расположеніемъ Томари, возмѣчавъ, что можно воспользоваться еще болѣе, предложилъ Королю просить покров-

вительства могущественной сильной Россіи, обѣщаясь быть за него ходатаемъ и проч.... Король непонимавшій хорошо въ чемъ состоятъ дѣло, принялъ предложенія и немедленно на оныя согласился.

Оставивъ и на сей планшациі прикащика и Алеушовъ за присмотромъ хозяйства. Шефферъ, чрезъ нѣсколько дней, для довершенія своихъ почти сумазбродныхъ плановъ, пошелъ опять на Воагу.

31го Маія, они вышли на корабль Ошкрытіи; на другой день сдѣлался жестокий штормъ, при коемъ пошеряли грошъ и бизань мачты. Поставя фальшивое вооруженіе, Г. Подушкинъ добрался до острова Онегау и спалъ на якорь. Высадивъ тамъ Шеффера на берегъ и получа, сколько могъ съѣстныхъ припасовъ для пуши въ Сипху, рѣшился идти прямо туда. Оставя островъ 13го числа онъ имѣлъ счастливое плаваніе и 17 Іюля пришелъ въ Ново-Архангельскъ.

Шефферъ переплывъ на байдаркахъ съ Онегау на Ашувай; жилъ у Короля и данными ему рабочими Сандвичанами устраивалъ факторію и обрабатывалъ планшациі. Поспѣшность и опростовашность, съ коими онъ не

смотря ни на что, началъ дѣйствовать и распоряжась на островѣ, вооружили прошивъ него торговыхъ Сѣверо-Американцевъ, имѣвшихъ дѣла на Сандвичевыхъ островахъ. Они внушили и увѣрили Томеа-меа, что Томари оплохался отъ него, опдался со всѣмъ въ покровительствѣ Русскимъ, и что Докторъ Шефферъ принялъ въ свое распоряженіе весь Ашувай и устраиваетъ тамъ крѣпости (*). Разумѣется, что слухи сіи, имѣвшіе основаніемъ нѣсколько правды, были прикрашены и преувеличены. Дѣйствительное же распоряженіе Шеффера состояло въ томъ, что онъ объявилъ Томари все сандальное дерево его острововъ отдавать единственно въ Компанію; а занятія на Ашувай были тѣ, что близъ мѣста, гдѣ разбился Берингъ, построены два домика изъ травы и одинъ деревянный изъ бывшаго на Ошкрышій лѣса и изъ обломковъ Беринга, для факторіи. На мысу огорожено мѣсто подъ крѣпость стѣною или оградой изъ камня и глины, длиною на 300 сажень и устроена небольшая башарейка. При домѣ разведенъ садъ, длиною въ 60, шириною на 15 сажень; въ которомъ было апельсиновое де-

(*) Томеа-меа жаловался о томъ Капитану Коцебу.
См. Путешествіе Коцебу, часть 2, стр. 28.

рево; и разсажены болѣе для опыта хлопчатая бумага, сахарной тростникъ, ананасы, арбузы, дыни и другіе плоды.

Въ удовольствіе Королю Томари Докшоръ спорговаль и купилъ для него шхуну и на ней перешель на Воагу, дабы рѣшиться тамъ о заплашѣ за оную. Тутъ явно открылись неудовольствія между Шефферомъ и Англичаниномъ Юнгомъ любимцемъ и повѣреннымъ Томеа-меа; и въ слѣдствіе оныхъ пылкому Докшору объявлено, чшобъ онъ для спокойствія острова Воагу убрался и оставилъ со-всѣмъ оный и другія владѣнія сего Короля.— Корабль Кадьякъ прибывшій на Воагу изъ Сипхи, опъ сильной печи ушонулъ въ гавани; Капшанъ онаго Юнгъ переведенъ на Ильмену, съ которою пришелъ на Ашувай.

Въ послѣдствіи (Апрѣля 17го 1817) года Томари, захвативъ Шеффера, прерваль его за-пѣи на Сандвичевыхъ островахъ и передалъ на Американское судно, на коемъ онъ прибылъ въ Каншонъ.

Бригъ Ильмена возвратился въ Сипху Юня 17го 1817го года, и доставилъ Баранову извѣ-стія о своевольствѣ и воздушныхъ замкахъ Шеф-фера, кошорый не умѣлъ свеспи концевъ въ

своихъ затѣяхъ и вмѣсто ожидаемаго заведенія торговли и возвращенія потеряннаго, о чемъ ему поручено и должно было хлопотать, Компания понесла еще нарѣканіе и очень важныя убытки, которые по строгимъ коммерческимъ разсчетамъ составляли болѣе 200.000 рублей.

Если бы сей повѣренный Баранова, не съ такимъ жаромъ принялся за дѣло, а былъ осмыслительнѣе и осторожнѣе, то пользуясь съ умѣренностію и уменьемъ обстоятельствомъ, остался бы сперва владѣтелемъ небольшихъ плантацій на Воагу и Ашубаѣ, а послѣ могъ бы, сообразно силамъ и обстоятельствамъ упрочить, а не увеличивать оныя. — Между тѣмъ, добрымъ поведеніемъ снискавъ любовь народа и пріобрѣтша довѣренность иностранцевъ, вѣроятно онъ былъ бы осыпанъ похвалами и получилъ должную награду; а дальновидныя и благонамѣренныя предпріятія Баранова по сему случаю, вмѣнились бы ему въ особую честь. Теперь напрошивъ: безразсудныя желанія Шеффера захватить вдругъ торговлю и мѣстные произведенія въ свои руки; отдалишь иностранцовъ отъ участія въ оной и наконецъ обуздашь власть самаго Короля, доставило ему

всеобщее негодованіе и поношеніе; Бараповъ же за него оспался виноватымъ, не имѣя даже и помышленія овладѣть не токмо островамъ, но и торговлею исключительно. Онъ ошибся и поспѣшилъ въ выборѣ, и за то заплашилъ дорого: насмѣшки и оскорбительныя замѣчанія отъ соотечественниковъ, язвительныя упреки отъ иностранцевъ и потеря Компанейскаго капитала пронули честолюбіе шарика; разкаяніе о выборѣ Шетфера и неудачи долго его терзали.

Дѣла въ колоніяхъ продолжались обыкновеннымъ порядкомъ; изъ новаго заселенія въ Албіонѣ Кусковъ ходилъ на суднѣ Чириковѣ въ сосѣдственный Испанскій портъ С. Франциско и вымѣненныя тамъ отъ миссіонеровъ хлѣбныя зерна болѣе 6^ш пудъ отправилъ въ Сисху въ 1815 и 1816 годахъ.

Въ Февралѣ 1817 года, Чириковъ подъ командой Бенземана посланъ въ Монсерей съ Лейтенантомъ Подушкинымъ, коему поручено просить Губернатора Калифорніи, возвративъ захваченныхъ въ плѣнъ при промыслѣ Алеушовъ и купишь хлѣба. Г. де Сола уваживъ сіе представленіе, приказалъ уволить двухъ Русскихъ и двѣнадцать Алеушовъ, и позволилъ вымѣнять,

сколько надо съѣстныхъ припасовъ, съ коими и возвратился Чириковъ въ Сисху Юня 12. Немногіе Алеупы, принявшіе Каполическую вѣру и женившіеся на Индіанкахъ, пожелали оссѣлаться въ миссіяхъ, по кошорымъ сначала были размѣщены.

Со времени заселенія въ Россѣ промысель бобровъ былъ уже маловаженъ: съ 1812 по 1817 годъ упромышлено шамъ всего на все около тысячи бобровъ; въ послѣдніе годы въ окрестности селенія бобры уже не появлялись, а въ Испанскіе порты не посылали, во избѣжаніе неудовольствій. И такъ, чѣмъ занявъ въ Россѣ людей чѣмъ либо полезнымъ, Кусковъ, съ разрѣшенія Главнаго Правителя, заложилъ бригъ и кромѣ того занимался земледѣліемъ, скоповодствомъ и садоводствомъ.

По представленію Баранова въ Главное Правленіе Компаніи, въ Сисху прибылъ Священникъ и прислана церковная упварь въ 1816 году; тогда же соорудили церковь и торжество святыя вѣры огласилось въ пустыняхъ Сѣверо-Западной Америки, споль недавно сдѣлавшихся извѣстными Русскимъ, посредствомъ неутомимыхъ и постоянныхъ трудовъ и подвиговъ Баранова.

23го Июля 1817го года, пришелъ въ Сип-
ху корабль Суворовъ подъ командою Лейте-
нанта Понафидина, а 20го Ноября корабль Ку-
пузовъ подъ командою Капитанъ-Лейтенанта
Гагемейстера, бывшаго и прежде въ сихъ спра-
вахъ. Сии корабли на пути заходили въ Лиму;
оттуда Суворовъ пошелъ прямо, а Купузовъ
посѣтилъ нѣкоторыя прибрежныя мѣста въ
Перу, перешелъ въ заливъ Бодего, и пошомъ
въ портъ С. Франциско, гдѣ куплено для ко-
лоній значительное число разныхъ съѣстныхъ
припасовъ. Грузъ сихъ кораблей состоялъ изъ
богатаго запаса товаровъ и корабельныхъ ма-
териаловъ, всего вообще суммою около полу-
милліона рублей.

Барановъ былъ доволенъ покупкою и дос-
тавленіемъ съѣстныхъ припасовъ изъ Кали-
форніи и присылку вещей и товаровъ; но
весьма досадовалъ и открыто ропсалъ, что
Американская Компанія не внимая всегдаш-
нимъ просьбамъ, не хочетъ его уволить и при-
нуждаетъ пастъ подъ бременемъ тягостной
его службы. Не рѣдко повторяемые почтен-
нымъ спарцемъ нескромныя жалобы, склонили
наконецъ Капитана Гагемейстера принять на
себя должность Главнаго Правителя колоній,
въ чемъ онъ предварительно былъ ошъ Глав-

наго Правленія Компаніи уполномоченъ; но по извѣстнымъ ему причинамъ долго колебался, и не хотѣлъ принять новой и шрудной обязанности, сопряженной съ немалыми заботами, попеченіями и безпокойствами. Одно обстоятельство кажеся рѣшило его прислушаться къ совету: первый Лейтенантъ корабля Суворова, почтенный и неушомимо дѣятельный С. И. Яновскій, сосватался на дочери Баранова и согласенъ былъ осматриваться въ Сибирѣ на два года.

Привезенные товары всѣ почти были уже сданы въ распоряженіе Баранова и корабль Суворовъ нагруженъ мѣхами и готовился отправиться, какъ Капитанъ Гагемейстеръ, рѣшившись принять должность Главнаго Правителя, объявилъ о томъ Баранову 11 Генваря 1818 года. Суворовъ былъ остановленъ до 14 числа для донесенія о семъ въ Главное Правленіе.

Коммисіонеру корабля Кушужева приказано быть Правителемъ Коншоры и принимать капиталы отъ Г. Баранова. Сей почтенный спарецъ не имѣлъ тогда при себѣ ни одного человека, которому бы могъ поручить богатыя магазины и потому для сдачи посылалъ вмѣсто себя служителей; но важнѣйшіе мѣховые товары здавалъ лично.

Пріемъ товаровъ и другихъ вещей отъ Г. Баранова и составленіе счетовъ продлились до Сенсября. Между тѣмъ новый Главный Правитель, желая привести въ дѣйствіе планъ покойнаго Н. П. Резанова, утвержденный Главнымъ Правленіемъ Компаніи, согласилъ промышленныя отказаться отъ прежняго положенія на участіи въ паяхъ и поступилъ на денежную плату. Вместе съ симъ принята на Компанію обязанность довольствоваться ихъ ежемѣсячно провіансомъ. Сія новая забота заставила его самого отправиться въ Калифорнію на корабль Кузубовъ. Онъ оставилъ Сисху 22 Іюня, и возвратился 3 Октябрю съ 15^м пудовъ разнаго зерноваго хлѣба и значительнымъ числомъ другихъ припасовъ.

Обезпечая колоніи со стороны продовольствія, Г. Гагемейстеръ расположился самъ возвратиться въ Россію и должность Главнаго Правителя поручилъ Г. Лейтенанту Яновскому. На такого человека, какъ Г. Яновскій, можно было положиться во всемъ, и ввѣрилъ ему управленіе колоніями; что онъ и оправдалъ вполне.

Весь Капиталь, поступившій отъ Г. Баранова въ Сисхъ проспирался по оцѣнкѣ на

два съ половиною милліона рублей. Въ числѣ
оного товаровъ и припасовъ было на 900^{шт}
рублей, и мѣховъ по колоніальнымъ цѣнамъ,
кромѣ отпращиваемыхъ на Суворовъ на 200^{шт};
по парусныхъ судовъ, годныхъ для плаванія бы-
ло только три: корабль Открытіе, бригъ Иль-
мена и шкуна Чириковъ; устарѣвшій же шлюпъ
Константинъ и два плохіе бота Златоустъ
и Плашовъ нельзя было включить въ число
годныхъ. Командирами судовъ были: Лейте-
нантъ Подушкинъ и иностранцы: Бенземагъ,
Юнгъ и хворый Абрамъ Джонесъ.

72^{хъ} лѣтній старецъ Барановъ желалъ се-
бѣ только спокойствія, но колебался въ из-
браніи мѣста, гдѣ бы провести остальныя дни
жизни своей, предчувствуя недалекую кончину.
Привычка, дѣйствующая на людей, столь же
сильно какъ и природа, склоняли его оставашь-
ся въ колоніяхъ и поселились въ Кадьякъ; но
всегдашнее уединеніе, скуку, ничѣмъ неразвле-
каемую и сырой климатъ сего мѣста онъ уже
испытывалъ. Связи родства пребовали дани себѣ,
и онъ иногда намѣревался окончить дни свои въ
Ижигъ съ братомъ, единственнымъ ближнимъ
роднымъ остававшимся тогда у него въ Россіи.
Иногда мечталъ удалиться на Сандвичевы ос-
рова и окончить дни въ прелестныхъ доли-

нахъ сей части Австраліи, подаренныхъ ему
отъ стараго друга Короля Томеа-меа, которые
и послѣ Шеффера считались тамъ собствен-
ностію Баранова. Достопочтенный В. М. Го-
ловнинъ, бывшій тогда въ Ситхѣ на шлюпѣ
Камчашкѣ, совѣтовалъ ему отправиться въ
Россію, гдѣ сословіе Россійско-Американской
Компаніи, болѣ всѣхъ обязанное ему, какъ раз-
пространителю и образователю нынѣшнихъ
колоній, безъ всякаго сомнѣнія долгомъ себѣ по-
составить, доставить всѣ выгоды покойной и
пріятной жизни. И находясь тамъ, онъ можетъ
еще принести весьма много пользы Компаніи
знаніемъ колониальныхъ дѣлъ и своими совѣтами.

Сии справедливыя предложенія взяли верхъ
и Барановъ рѣшился, хотя не безъ прискор-
бія, оставивъ мѣста, въ которыхъ 28 лѣтъ
провелъ въ трудахъ и заботахъ непрерывныхъ;
часто въ горести и недосыпкахъ, рѣдко въ
удовольствіи и изобиліи. Не безъ слезъ раз-
ставаясь онъ съ бывшими подчиненными и
сослуживцами, которые бывало охотно дѣлили
съ нимъ труды и переносили всѣ нужды, и
слѣдуя ему смѣло вдавались въ опасности.—
Старые, сѣдые какъ и онъ сподвижники его
славныхъ дѣлъ и походовъ, рыдали какъ дѣти,
разставаясь навсегда съ своимъ любимымъ на-

чальникомъ. Многіе, изъ окружавшихъ его, при немъ выросли, иные при немъ родились; тѣмъ былъ онъ крестной отецъ и почти всѣ изъ молодыхъ при немъ учились. Онъ благодѣтельствовалъ прежде всѣмъ и теперь прощаясь, разсказывалъ со всѣми и навсегда. Самые Колоши пренесавшіе предъ нимъ, но уважавшіе смѣлый и рѣшительный духъ, съ какимъ-то смѣшаннымъ чувствомъ страха и радости, съ нимъ прощались. Славный Тоень Кошлянь, уважаемый Барановымъ за умъ и неуспрацимость, и болѣе всѣхъ сдѣлавшій ему вреда въ истребленіи крѣпости, явился къ нему, и Барановъ примирясь съ нимъ, свидѣтельствовавъ своему преемнику о его умѣ и способностяхъ. Онъ убѣдительно просилъ при прощаніи, увѣдомлять его о малѣйшихъ происшествіяхъ относительно колоній, говоря, что это будетъ ему отрадою среди свѣтскаго шума.

27-го Ноября Кушуровъ оставилъ Сипху. Сослуживецъ Баранова Лейтенантъ Подушкинъ пошелъ съ нимъ, и еще онъ взялъ съ собою своего конторщика и трехъ человѣкъ для услуги.

23-го Декабря подошли къ Сандвичевымъ островамъ, но Капитанъ неоставляясь у б-

ныхъ направилъ путь къ Манилѣ. Пропивные въшры, шуда ихъ недопустили, почему для освѣженія зашли на островъ Гуагамъ въ гавань Умаша 28-го Генваря 1819 года. Пробывъ тамъ три дни пошли въ Башавію, куда достигли 7-го Марша и стояли 36 дней.

Извѣстно, что климатъ Башавіи вреденъ для всякаго Европейца и въ возмужалыхъ лѣтахъ, но еще губельнѣе для одряхлѣвшихъ, каковъ былъ Барановъ. Во все пребываніе въ Башавіи онъ жилъ на берегу въ шракширѣ и убійственнѣйшій ядъ сего климата заразилъ его. Онъ чувствовалъ уже припадki болѣзни, когда оставилъ Башавію 12го числа. Въ Зондскомъ проливѣ 16 Апрѣля 1819го года прекратилась дѣятельная, полезная и славная жизнь сего знаменитѣйшаго мужа, вѣчно незабвеннаго для Россійско-Американской Компаніи, перваго ея колоній Правителя. На другой день пропивъ острова Принца, по совершеніи обряда погребенія, тихо опустили шлю его съ борща и воды Индейскаго Океана заключили въ себѣ на всегда бранныя остатки Александра Андреевича Баранова.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ семъ жизнеописаніи мы слѣдовали по срезъ, пройденной Барановымъ, съ довольною

подробностию, не требующею, кажется особыхъ поясненій. Видѣли, что по прибытіи въ Америку, онъ нашелъ колонію на одномъ Кадьякѣ и близъ лежащихъ островахъ, истощенныхъ уже бобровыми промыслами, отъ которыхъ, по существу мѣстныхъ выгодъ зависѣло благосостояніе и произтекало богатство Компаніи. Со временемъ и поспешенно онъ присоединилъ къ своему вѣденію дикихъ обитателей полуострова Аляски и часть материка Сѣверной Америки до озера Ильяны. Онъ Компаніи Лебедева Ласпочкина принялъ окрестности Кенайской губы и занялъ весь берегъ Чугацкаго залива до устья Мѣдной рѣки, и по оной вверхъ имѣлъ временное селеніе.

Подвигаясь далѣе къ Юговостоку, заводилъ селеніе у горы св. Іліи, потомъ въ Якушатѣ и наконецъ занялъ обширный островъ Ситху, отдѣляемый проливомъ отъ материка. Островъ сей, Главное Правленіе Компаніи изъ признательности къ заслугамъ Баранова переименовала островомъ Баранова и подъ симъ именемъ оный означается на Русскихъ картахъ. Тамъ основанъ при хорошей гавани Ново-Архангельскій портъ, который и по нынѣ есть главное мѣсто управленія всѣми колоніями. Портъ сей находится въ широтѣ $57^{\circ} 3' N$ и

долготѣ 135° 53' N отъ Гринвича. Слѣдовательно пространство Россійскихъ владѣній отъ Кадьяка по долготѣ увеличено къ востоку на 16° или на 550 миль.

При соединеніи Компаній Шелихова съ Иркутскою, отданы въ его распоряженіе острова Алеутскіе и Прибылова, кромѣ Андреяновскихъ, которые состояли подъ управленіемъ Охотской Компанейской Конторы. Крѣпостью Россѣ въ Новомъ Албіонѣ ограничилось разпространеніе колоній Російско-Американской Компаніи. И такъ принявъ въ 1791 году небольшую аршель въ Трехъ Свяшишельской гавани острова Кадьяка, онъ оставилъ въ 1818 году главную факторію въ Сисхѣ и постоянныя Конторы для управленія дѣлъ въ Кадьякѣ, Уналашкѣ и Россѣ, и отдѣльныя управы промышленности на островахъ Прибылова, въ Кенайскомъ и Чугацкомъ заливахъ.

Здѣсь ксташи, кажется будетъ привессти о нашихъ колоніяхъ въ Сѣверозападной Америкѣ нѣкоторыя замѣчанія, касающіяся и до Баранова.

Были и ещѣ достойные уваженія люди, которые говорили: какая выгода для Россіи въ занятіи берега Сѣверо-Западной Америки, когда удержаніе онаго сопряжено съ значитель-

ными издержками? Имъ смѣло можно отвѣчать: есть и должна быть выгода, только условно: съ умѣньемъ оною пользоваться, при шрудобіи и дѣятельности, безъ которыхъ ничего и никогда быть не можетъ. И если бы не Россія, то на вѣрное Англія, или Соединенные Штаты Сѣверной Америки, незамедлили бы давно занявъ сіи берега. Барановъ не имѣлъ силъ; Американцы же поздно рѣшились основать селеніе на рѣкѣ Колумбіи, отъ котораго въ послѣдствіи Англичане принудили ихъ отступить; и послѣ уже, при заключеніи конвенціи съ Россіею въ 1824^{мъ} году, они придвинулись къ намъ на самыя границы въ 54° 30' и тамъ сдѣлали укрѣпленіе въ (Observatory Inlet (называемое по Колошенски Назъ). Слѣдственно Англичане дорого цѣнятъ сіи мѣста, и вѣрно надѣются получить отъ нихъ пользу и выгоды.

Казалось, что Барановъ, по имѣющимся у него средствамъ сдѣлалъ впередъ вѣрный шагъ и получилъ хорошій успѣхъ; но оказалось, что оный недоспашоченъ и несовершенъ; поспѣшая занять и заселить приморскіе берега, какъ болѣе доступные и удобнѣйшіе для сего, онъ пропустилъ случай утвердиться во вну-

преимущества земли, гдѣ могла бытъ выгодная торговля шкурами и мѣхами рѣчныхъ бобровъ, выдръ, соболей, медвѣдей и проч. Англичане воспользовались симъ и владѣнія Компаніи ограничили только 10^ю. лигами отъ морскаго берега. Со временемъ, когда въ Россіи, шествующей исполинскими шагами на пути просвѣщенія, все устремится на то, что приноситъ благосостояніе и обогащеніе Имперіи; разпространится и процвѣшетъ главная вѣтвь народнаго богатства: купеческое мореплаваніе, и мы, слѣдуя другимъ торговымъ народамъ, пройдемъ по далекимъ морямъ на своихъ судахъ, своими купцами и людьми поспроенныхъ и ими же управляемыхъ, тогда только узнаютъ цѣну тѣхъ мѣстъ, на которыя нынѣ, столь мало обращаютъ вниманія, и попомки наши, спасться могутъ, назовутъ насъ недалекими.

Еще возражаютъ: чтожь пользы, когда туземцы непокорны и враждуютъ?— Оспвѣчаю: пусть они и будутъ такими до времени, которое при нашемъ терпѣніи и оспорожности само собою для нихъ наснанетъ, посредствомъ торговли, подражанія нашимъ привычкамъ, смѣшенія отъ браковъ и образованія, умягченія

правовъ и всемогущаго дѣйствія Благодати Божіей. Отъ сихъ причинъ зависимость ихъ, хотя медленно и не скоро, но вѣрно приближается и достигаетъ желаемаго сближенія. И если не намъ, то нашимъ потомкамъ, доспало бы не бѣдное еще наслѣдіе въ Америкѣ.

Укоряють также, что жишели Кадьяка уменьшились; но прежде надобно указать симъ строгимъ судіямъ на всѣ Европейскія колоніи въ Новомъ Свѣтѣ и они увидятъ, что ни въ какой изъ нихъ первобытные народы не умножились или не остались въ цѣлости и неповрежденномъ состояніи. Тогда имъ должно обвинять за это Колумба и предприимчивые умы его послѣдователей, а потомъ мореплаваніе, торговлю и просвѣщеніе; отъ нихъ прямо или посредственно въ ново открытыхъ странахъ разпространились, не вѣдомые прежде дикимъ болѣзни, новыя нужды, прихоти, пороки; и туземцы уменьшились отъ сихъ или другихъ причинъ.

Шелиховъ, для увеличенія своей славы, недуманно назначилъ число покореннаго народа въ Кадьякѣ до 50^{ти} душъ, и это страшное число бросилось въ глаза всѣмъ, и многіе вѣря безъ справокъ, свидѣтелей и порукъ Шелихову

на слово, напустились на безвиннаго Баранова, когда по вѣрному счѣту людей оказалось не болѣе 6^м душъ. Лансдорфъ, разсуждая о томъ выводипъ свои замѣчанія и обвиняетъ Баранова, что большая часть Алеушовъ испребле на въ переѣздахъ на байдаркахъ въ бобровые промысла. Выше сказано съ подробностію, гдѣ и какъ эшо было, и число погибшихъ въ разное время не превышаетъ 500 человекъ. Ни одинъ обитатель Кадьяка не обвинитъ Баранова никогда и ни чѣмъ въ несохраненіи коренныхъ жителей ихъ острова. Они сами видяшъ, что уменьшились, но жалуется на болѣзни; и эшо есть единственная, справедливѣйшая и почти непоспимая намъ причина уменьшенія народонаселенія. Дѣйствія оной быть можетъ продолжашся до шѣхъ поръ, пока слѣдующее поколѣніе чрезъ смѣшенія не уравниется въ шемпераментѣ съ обладателями.

Представимъ для примѣра Камчатку, гдѣ не было Баранова и не посылали паршіи на промысла. Тамъ по завладѣніи считалось природныхъ жителей болѣе 10^м душъ; оспа, свирѣпствовавшая съ сѣмъ краѣ въ 1668 и 1769 годахъ, изпребила изъ сего 5440 душъ и послѣ оной ошлоось 3791. Заразительная гнилая

горячка, завезенная Камчатским баталіономъ въ 1800 году, убавила тогда изъ жителей едва ли не на половину. Камчадаловъ и Коряковъ продолжаешь пстреляешь и по нынѣ болѣзнь, копорую по сходству припадковъ называющъ иные венерическою; приписывая сообщеніе оной бышь можешь напрасно Русскимъ; но еще нерѣшено, ни ея свойство, ни происхождение. Въ 1827 году весною тамъ, въ Ижигѣ и Охотскѣ, было также опасное и гибельное повѣтріе, ошъ коего спрадали и умирали болѣе шугемцы, чѣмъ заѣзжіе. Въ колоніяхъ нашихъ подобныя повѣтрія были въ 1806, 1808, 1819 и 1824 годахъ, копорыя причинили очень ошущительные уроны.

Представимъ другой новѣйшій примѣръ, и не у насъ: въ окрестностяхъ рѣки Колумбіи заняшой Англичанами, природные обитатели были многочисленны до 1830 года. Тогда появилась прилипчивая гнилая горячка, и $\frac{4}{5}$ жителей изчезло. Конечно бывали у нихъ моры и до Европейцовъ, хощя и не часто; но тамъ нѣтъ ни исторій, ни памятниковъ, а преданія ничего о семъ не сохранили. Ванкуверъ нашель въ окрестностяхъ изслѣдованнаго имъ порта discovery, въ широтѣ $48^{\circ} 7'$ и О долгошѣ 237,

20', великое множество череповъ и вообще костей человѣческихъ, разсыянныхъ по всюду такъ, что окружность порпа Дисковери, показалась имъ обширною могилою. Ванкуверъ не могъ изслѣдовавъ причинъ сей смертности, но справедливо полагаетъ, что она была слѣдствиемъ какой нибудь повальной болѣзни (*).

Въ Калифорніи нерѣдко появляется Каптарро и Коръ, называемая шамъ *sagarrion*. Обѣ сіи болѣзни губительны для туземцевъ. Безъ всякаго сообщенія они разпространялись, бышь можешь въ воздухѣ, достигли Сѣвера и дѣйствовали съ равною силою. Въ Кадьякѣ, удаленномъ отъ материка, часто появляются подобныя болѣзни, и не вредя Русскимъ, становятся губительны для туземцевъ. Въ другія времена и въ другихъ мѣстахъ, закоренѣлое суевѣріе сказало бы, что Русскіе напускаютъ болѣзни на природныхъ жителей; но благодаря просвѣщенію объ этомъ и не слышно въ людскихъ спранахъ.

Островъ Укамокъ лежитъ далеко отъ другихъ и посѣщается однажды въ году; но зимою во время болѣзней на Кадьякѣ, когда нѣтъ

(*) См. Пупецъ. Ванкувера Кн. 2. Спр. 195 и 198.

съ Укамоками никакихъ сношеній, тушь оказалась та же болѣзнь и дѣйствовала ешюль же губельно. Подобное, или почпи поже говорашъ и о холерѣ, кошорая посѣпила и сашыхъ Европейцевъ въ послѣднее время.

Можешь бышь по неисповѣдимымъ нушямъ Провидѣнія, всѣ первобытныя народы новаго свѣта, мало по малу исчезнушь, или смѣшающа съ пришельцами; но занимаемые ими мѣста, не останушя пусты.

И шакъ совершенно напрасно спанушь обвиняшь одного Баранова въ уменьшеніи числа людей и приписывашъ ему излишнее и будто бы ошягопишельное разпроспраненіе владѣній нашихъ въ Сѣверозападной Америкѣ. Онъ невиненъ въ первомъ и заслуживаетъ великую благодарность Компаніи и признательность ошечества за славу, добыщую имъ приобрѣщеніемъ новыхъ земель и народовъ. Почеспи, на кошорыя онъ не желалъ имѣшь припязаній и не искалъ ихъ, но кошорыя заслужилъ и опличенъ ими по достоинству, оправдывающъ уже его въ глазахъ современниковъ; но потомство, кошорое для него уже насшаетъ, разсмошря его дѣянія и подвиги и взвеса силы и слабыя средства, съ коимъ онъ все произво-

диль, безъ сомнѣнія ошдасть ему справедливую и должную похвалу, кошорой онъ достоинъ.

Естьли славяшь отважнаго Ермака и Шелихова, по Барановъ станешъ конечно не ниже ихъ; ибо онъ удержалъ и упрочилъ завладѣнія Шелихова и до возможной степени просвѣшилъ и образовалъ народъ, ему вѣрной. Шелиховъ можно сказасть, дѣлалъ только свои предположенія; но Барановъ докончилъ оныя и все привелъ въ исполненіе; а кто не знаешъ, что легчѣ предписывашъ, чѣмъ исполняшъ? Кромѣ того, онъ самъ сдѣлалъ дальнѣйшія и важнѣйшія заселенія, о коихъ Шелиховъ и не помышлялъ.

Не входя въ подробности о капиталахъ, бывшихъ въ Компаніи Шелихова, видно послѣдствіямъ, что по смерти его, при соединеніи Компаніи въ 1796^{мъ} году весь капиталъ считался въ 724.000 рубльхъ, кошорый въ 1799 году возросъ до 1.298.000 рублей, а весь оборотъ Компанейскихъ дѣлъ состоялъ въ то время изъ 2.588 000 рублей. Это было при началѣ управленія Баранова; но предъ смѣною его въ 1816^{мъ} году, Компанія считала въ своей собствѣнности капитала 4.800.000 рублей, а весь оборотъ ея производимой простирался

безъ мала до 7.000.000 рублей. Въ однихъ колоніяхъ всего вообще капишала заключающагося въ шоварахъ, снарядахъ, маперіалахъ, судахъ, строеніяхъ, заводахъ и проч. передано Барановымъ въ Компанію на сумму 2.500.000 рублей.

Огромные капишалы Компанейскіе, пересланные имъ въ Россію, заключались въ промысловыхъ пушныхъ шоварахъ, и по одному вѣрному учету Главнаго Правленія поступило только съ 1806го по 1818^й годъ на 15 милліоновъ рублей, между тѣмъ, какъ въ тоже время изъ Россіи переслано въ Америку капишаловъ только на 2.800.000 рублей. Эта разность происходила отъ того, что Барановъ не прѣбуя присылки, замѣнялся шоварами и вещами отъ промѣна и шорга съ иностранцами, для котораго по Кадыякскимъ и Сиххинскимъ магазинамъ поступило до 5000 бобровъ морскихъ, 4000 хвостовъ бобровыхъ, 10.000 бобровъ рѣчныхъ и до 400.000 кошиковъ; всего на сумму около 1.200.000 рублей; на сіи мѣха, кромѣ шоваровъ и припасовъ вымѣнены пять кораблей: Юнона, Кадыякъ, Ильмена, Берингъ и Амепишъ.

Сихъ примѣровъ кажется достапочно, чтобъ видѣшь слѣдствія попечишельныхъ, не-

своекорыстныхъ и полезныхъ его распоряженій о благосостояніи Компаніи. Въ управленіе его капиталы Компаніи (за исключеніемъ расходовъ и выданныхъ прибылей на акціи) удвоились; но если бы благонамѣренныя предпріятія его удавались по предположеніямъ, то на вѣрное можно счищать удвоенное еще въ такомъ же содержаніи увеличившимся. Должно припомнить преперпѣяныя несчастія и упрасы, кошорыя поставляли ему весьма вяжныя преграды. Таковы были: кораблекрушеніе Феликса съ грузомъ изъ Охотска и потеря всѣхъ бывшихъ на ономъ людей; кораблекрушеніе капера Орла, брига Сипхи, корабля Юноны, бриговъ: Елисаветы, Александра и Маріи; кораблей: Невы и Беринга съ богатыми грузами бобровъ и Россійскихъ товаровъ; кораблекрушеніе Эклипса съ грузомъ Кантонскихъ товаровъ; истребленіе селеній въ Сипхѣ и Якушатѣ, и наконецъ Сандвическая Экспедиція пылаго Шеффера, и тогда покажется, что ущербъ равняется личному капиталу Компаніи вещественно; но потеря людей и благонамѣренныхъ видовъ не замѣнима и не возвращима.

Въ управленіе Баранова дѣла Россійско-Американской Компаніи приняли лучший видъ и успѣшный ходъ, и возведены на значную

„приведенія въ исполненіе главныхъ ея выгодъ;
„Россія сочла за нужное занять одинъ изъ
„Сандвичевыхъ острововъ и проч“. (ж).

Въ письмахъ своихъ изъ Сипхи въ С. Петербургъ Г. Дѣйствительный Каммергеръ Н. П. Резановъ изъяснялся: „ Живемъ всѣ мы очень
„тѣсно; но всѣхъ хуже живемъ нашъ пріобрѣ-
„ташель сихъ мѣстъ, въ какой-то дощеной
„юртѣ, наполненной сыростью до того, что
„всякой день плѣсень обшираютъ и при здѣш-
„нихъ сильныхъ дождяхъ со всѣхъ сторонъ
„какъ рѣшето текущей. Чудный человекъ! онъ
„забоишся только о спокойномъ помѣщеніи
„другихъ, но объ себѣ самомъ безпеченъ до то-
„го, что однажды нашелъ я кроватъ его пла-
„вающую и спросилъ, не оторвало ли гдѣ въ-
„шромъ боковую у хранины его доску? Нѣтъ,
„спокойно отвѣчалъ онъ, видно напекло ко
„мнѣ съ площади,— и продолжалъ свои распо-
„ряженія. Я скажу Вамъ Мил. Гос., что Г.
„Барановъ естъ весьма оригинальное и припомъ
„счастливое произведеніе природы. Имя его
„громко по всему Западному берегу до самой
„Калифорніи. Босшонцы почидаютъ его и

(*) См. Приложеніе къ Путешествію Кап. Головинца
на шлюпѣ Камчаткѣ.

„уважають, а Американскіе народы боясь его,
„изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ предлагають ему
„свою дружбу. Изъ Кайганъ знаменитый Тоень
„Кау присылалъ сея весны на Боспонскомъ
„кораблѣ своего сына, чшобъ посмогрѣть Ба-
„ранова и съ нимъ познакомиться. Признаюсь
„Вамъ, что съ особеннымъ вниманіемъ шшу-
„дирую я сего человѣка. Важныя, опъ пріоб-
„рѣщенія его послѣдствія, скоро дадутъ ему
„и въ Россіи лучшую цѣну, и я думаю, что
„вѣрною его характериспикою ужоу многимъ
„изъ соощичей, которые незаражены чужезе-
„міемъ и любящъ видѣшь дѣла Россіянъ въ на-
„лежащемъ видѣ ихъ; шо есть умѣють опда-
„вать имъ справедливостъ и взвѣшивають ихъ
„безпристрастно съ шѣми недоспапками и
„слабостями человѣка, копорыя ему свойствен-
„ны и въ коихъ виною или воспитаніе или
„вынужденный долгимъ временемъ навыкъ.“

Флоша Лейтенантъ Гаврила Ивановичъ
Давыдовъ, неразлучный спутникъ извѣстнаго
Хвостова, изобразилъ его живо и безпристраст-
но въ своемъ путешествіи 1802го года: „Я не
„могъ безъ нѣкотораго уваженія смогрѣть на
„человѣка, посвятившаго жизнь свою для при-
„веденія въ лучшее состояніе отраслей шор-
„говли. 12^{ти} уже лѣтъ, какъ онъ живетъ въ

„Америкѣ съ народами дикими и грубыми; окру-
„женный всегдашними опасностями, борясь съ
„закоренѣлымъ развратомъ находящихся здѣсь
„Русскихъ, съ безпрестанными трудами, со
„всеми недостатками, съ самымъ голодомъ,
„при томъ неимѣющій ни одного почти чело-
„вѣка, способнаго содѣйствовать ему съ па-
„ковою же ревностію, бывъ лишень способовъ
„не токмо распространить здѣшнюю торго-
„влю, но даже прошивишься мщенію нѣкото-
„рыхъ народовъ, или облегчить участь дру-
„гихъ, поработенныхъ Россійско-Американской
„Компаніи. Кажется, какъ будто онъ безъ вся-
„кой помощи оставленъ въ самомъ себѣ нахо-
„диль средства къ пробавленію своему и къ
„поддержанію заведеній въ Америкѣ. Все сіи
„труды, препятствія, горести, недостатки
„и неудачи, не ослабили духа сего рѣдкаго че-
„ловѣка, хотя конечно вліяли въ нравъ его
„нѣкоторую мрачность. Барановъ не весьма
„говорливъ, сухъ, покуда хорошо незнакоми-
„ся; но объясняется всегда почини съ жаромъ,
„а особливо о томъ, что его занимаетъ. Онъ
„не легокъ на знакомство, но для друзей сво-
„ихъ ничего не щадитъ. Любитъ угощать ино-
„странныхъ всѣмъ, что имѣетъ, и вездѣ съ
„удовольствіемъ помогаетъ бѣднымъ. Совер-

„тешное безкорыстіе не первая въ немъ до-
„бродѣшель. Онъ не только не жаденъ въ со-
„бѣраніи богатствъ, но и праведное спяжаніе
„свое охотно удѣляетъ отсутствующимъ зна-
„комымъ, претерѣвающимъ недоспашокъ.
„Твердость духа его и всегданнее присущ-
„ствіе разума суть причиною, что дикіе безъ
„любви къ нему, уважають его, и слава имени
„Баранова гремитъ между всѣми варварскими
„народами, населяющими Сѣверо-западные бе-
„рега Америки до пролива Жуанъ де Фука.—
„Даже живущіе въ отдаленности, прѣѣжаютъ и-
„ногда смотрѣть его, и дивятся, что столь
„предпріимчивыя дѣла могутъ бытъ исполняе-
„мы человекомъ столь малаго роста. Барановъ
„ростомъ ниже средняго, бѣлокуръ, плешень и
„имѣетъ весьма значущія черны лица, неиз-
„глаженныя ни трудами, ни лѣтами, хотя ему
„уже 56^л годъ.“

Такъ говоритъ объ немъ молодой, образован-
ный наблюдатель, жившій съ нимъ вмѣстѣ, въ
маленькомъ обществѣ, въ продолженіи 8 мѣся-
цевъ и говоритъ истину. Онъ не имѣлъ надоб-
ности ласкать его, и описывая подробно об-
разъ жизни шутцевъ, высказывалъ на видъ всѣ
дѣла и распоряженія его, копорыя въ подро-

постяхъ показывали иногда ошибки и упущенія, могущія для незнающихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, и правилъ прежней промышленности, казаться даже зломъ; ибо многіе поверхностные наблюдатели, въ чемъ не видятъ добра, то рѣшительно относятся ко злу. Но въ такомъ случаѣ всегда нужно измѣрять цѣль средствами и выводы покажутъ, что это необходимо должно было дѣлать, или шerpить по обычное правило, что со стороны казалось злоупотребленіемъ.

Баранова обвиняли по отношенію принятыхъ имъ мѣръ экономическихъ; но обращаясь къ первымъ временамъ управленія, припомню, что оставленный самому себѣ, за предѣлами Россіи на пустыхъ островахъ, или въ лѣсахъ Америки, онъ долженъ былъ искать въ умѣ своемъ средствъ, какъ поддерживать съ честію, славу обладанія сими мѣстами, и не уронить, а усиливъ въ оныхъ промышленность мѣховъ; доставя при всемъ томъ спокойствіе, довольство и даже изобиліе ввѣренному управленію его народамъ, а Компаніи большія выгоды и прибыли. Отъ умноженія оныхъ только можно было, на дѣла Компаніи ожидать вниманія публики и пріохотить ихъ дѣйствовать заботливѣе.

Кому не извѣстно, что публика, а паче торговая, смотришь на одни успѣхи, и по количеству выгодъ цѣнишь характеръ производителей дѣлъ и даетъ вѣсь ихъ достоинству; но она не будетъ входить въ изслѣдованіе причинъ, коими стѣсняется торговля, упадающъ выгоды, или разстроивается самое дѣло.

Компанія недоставляла сперва въ колоніи въ достаточномъ количествѣ товаровъ для вымѣна онѣ дикихъ, и даже для плашежа имѣ. На примѣръ въ 1802 году на бригъ Елисаветъ съ Хвостовымъ получено товаровъ на 20^м. рублей и въ томъ числѣ было много ненужныхъ. Но потребности на плашежъ Алеутамъ, за обильные въ то время промыслы, просирався до 150 м. рублей. Барановъ находясь въ крайности, долженъ былъ изъ мѣстныхъ произведений извлекать вещи для плашежей. Онъ ошражалъ Алеутовъ ловить птицъ и еврашекъ, изъ шкуръ коихъ пригошовляли парки и оными плашили Алеутамъ за работы, промысла и проч. Это главные спашьи, на которыхъ обвинили Баранова основывающъ свои доказательства. Но его ли вина въ этомъ? Онъ хотѣлъ еще прикрыть временную невнимательность, или другія причины, по коимъ не исполнялись

иногда Компанією его требованіи. Надобно
знать, что кромѣ плащежей за работы и про-
мысла, на обязанности Главнаго Правителя
было и есть содержаніе и пропитаніе всѣхъ
обитателей: Русскихъ и туземцевъ. Послед-
ніе, по врожденной лѣности и безопасности,
ни когда не заботились о будущемъ. Но доброе
и чувствительное сердце Баранова скорбѣло и
резывалось за нихъ. Его прогало уже, когда
не было хода рыбы, не было промысла кишовъ,
нерпъ и ш. п. Онъ не спалъ ночи, когда бури
препятствовали плаванію ожидаемыхъ судовъ,
несущихъ пропитаніе; или сокрушали оныя и
разстроивали его предположенія о благѣ общемъ;
случалось говорили, что въ то самое время,
какъ судно терпѣло бѣдствіе у береговъ Кам-
чатки, онъ на берегахъ Сѣверо-западной Аме-
рики, изгивалъ сердцемъ и не находилъ мѣста
развлечь свои темныя предчувствія. Но какъ
должно было терзаться его сердце, ког-
да приходило вдругъ нѣсколько горестныхъ
извѣстій, каковы на пр: о потерѣ заселенія въ
Ситхъ и испребленіи паршій; или о корабле-
крушеніяхъ съ богатымъ грузомъ, на который
была надежда въ пропитаніи и будущихъ обо-
ротахъ? Конечно, не бывшій въ подобныхъ об-
стоятельстввахъ, не скоро можешь вообразить

себѣ и не легко оцѣнить грусть и печаль, до-
водившія до опчаянія при подобныхъ случаяхъ;
но призываю въ свидѣтели достопочтенныхъ
преемниковъ Баранова, увѣренъ, что они зная
мѣстные обстоятельства, и испытавши болѣе
или менѣе заботъ, сокрушающихъ сердце, пре-
жде времени увидѣли въ волосахъ своихъ сѣдину
и на челѣ морщины, вѣрные признаки быв-
шихъ безпокойствъ и томленій. Они дадутъ
всему справедливую цѣну. Я имѣлъ честь слы-
шать, какъ одинъ изъ нихъ при разсказѣ о томъ
случаѣ, когда Барановъ получилъ вдругъ печаль-
ныя извѣстія о разбитіи брига Елисаветы, о
поглощеніи моремъ 6 байдаръ и паршій Демья-
ненкова и о истребленіи крѣпости въ Якута-
хъ, съ сердечнымъ учаспіемъ воскликнулъ:,,
„Боже мой! какъ могъ онъ перенести сіи не-
счастія?“

Между попеченіями о хозяйствѣ, промы-
шленности и торговлѣ, Барановъ не упускалъ
заботиться и о образованіи умовъ молодыхъ
людей, уроженцовъ колоніи. При немъ въ Сит-
хѣ существовала уже школа, въ которой обу-
чались грамотѣ и ариѳметикѣ. Подъ его же
надзоромъ послѣ упражнялись въ счѣтеводствѣ;
иные исправляли должности помощниковъ
командировъ судовъ; иные обучались ремесламъ,

а другіе отправлены въ Петербургъ для воспитанія. На Невѣ было послано шрое, и еще шрое другихъ на Суворовъ и Бородино. Изъ сихъ послѣднихъ А. Кашеваровъ съ чиномъ Прапорщикомъ Корпусу Штурмановъ возвратился въ колоніи, а Недомолвинъ и Тереньшевъ мастерами ружейными и компасными. Барановъ отправилъ въ Петербургъ одного изъ лучшихъ Колошъ брата Тоена Наушкеша для обученія и нѣсколько просшихъ; но всѣ они къ сожалѣнію, не возвратились, чѣмъ внушилъ своимъ соотечественникамъ вѣрныя свѣденія о Европейскомъ просвѣщеніи и могуществѣ Россіи. На Кадьякѣ было успроено заведеніе для призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ; но въ присутствіи Баранова, заведеніе сіе не достигало цѣли своего назначенія. Для сихъ благотворныхъ учрежденій, Барановъ пожертвовалъ на всегда изъ собственности своей 5 акцій.

Скажемъ еще нѣчто о характерѣ и свойствахъ души его: Барановъ никогда не помышлялъ о скопленіи богатства. По пословицѣ: смерть показала жившю, и оправдала его въ несправедливыхъ и обидныхъ подозрѣніяхъ; ибо говорили, что онъ имѣетъ значительныя суммы денегъ въ иностранныхъ банкахъ. Не касаясь чужаго, онъ всегда жилъ своимъ досто-

яніемъ. Опъ Шелихова ему было назначено 10 паевъ; но по соединеніи Компаніи Шелихова съ Иркутскою, положено было за управленіе колоніями 20 паевъ; изъ коихъ онъ удѣлилъ по пятаи сотрудникамъ своимъ Кускову и Баннеру, бывшимъ на маломъ окладѣ, каковаго, по тогдашнимъ обстоятельствомъ и мнѣніямъ акціонеровъ, нельзя было увеличить, или помочь чѣмъ либо изъ общей массы промысловъ. Онъ видѣлъ нужды и недосыпшки своихъ сотрудниковъ и отдалъ имъ половину изъ своего оклада, неизвѣщая Компанію. Баннеръ и Кусковъ въ полной мѣрѣ чувствовали цѣну сего благошворенія, и первый изъ нихъ, будучи недоволенъ своимъ положеніемъ писалъ одному Дирекшору: „хотя и зазорно намъ съ Кусковымъ, Г. Баранова паями пользоваться, но необходимость поуждаешь брата.“ Далѣе, объясняя причины скудной жизни, пишетъ, что онъ давно хотѣлъ жаловаться на положение „свое:“, но одно благодѣяніе Александра Андреевича руки связало и уста запечатлѣло.“

Барановъ помогалъ бѣднымъ друзьямъ и даже непріятелемъ своимъ въ ихъ несчастіи. Много людей оспалось въ колоніяхъ, коимъ онъ благодѣшествовалъ; многимъ далъ случай возвратиться на родину своими вспоможеніями.

ми; многихъ подчиненныхъ ему должностныхъ людей, бывшихъ подъ начеомъ и взысканіемъ облегчилъ, пріемля на себя иски съ нихъ; но кромѣ того пересылалъ въ Россію значительныя суммы въ видѣ подарковъ или иначе, и оказывалъ пособія шѣмъ изъ своихъ знакомыхъ, кои по превращенности судьбы лишились состоянія и терпѣли нужду. Въ числѣ сихъ былъ и Г. Кохъ, который находился нѣскольکو лѣтъ подъ слѣдствіемъ безъ должности и пропитанія; коему Барановъ постоянно помогалъ деньгами, зная недостаточное его состояніе и большое семейство, которое долженъ былъ содержать.

Умѣя щедро награждать заслуги своихъ подчиненныхъ и благошворя своимъ друзьямъ изъ собственности своей, Барановъ былъ, можно сказать скупъ на Компанейское добро; и по совѣсти не починалъ себя въ правѣ распоряжаться онымъ самовласно не для пользы Компаніи. По случаю дарованныхъ Компаніи привилегій и принятія оной подъ Высочайшее покровительство, онъ отъ себя собственно далъ, какъ мы видѣли тысячу рублей; но изъ Компанейскаго капитала на сей радостный и торжественный день рѣшился приказать заколотъ на всѣхъ одного барана, и то уже со-

спарѣвагося. Это доказываетъ еще, какъ онъ пекся и радѣлъ о разведеніи въ колоніяхъ скоша. Кешаши сказать, что при немъ доставленъ оный на Алеутскіе острова; а при здачѣ колоній было уже на одномъ Кадыакѣ болѣе 300 головъ рогатаго скоша; въ Россіи сначала заведенія по 1818 годъ: 60 коровъ, 160 овецъ 10 лошадей и много свиней. Изъ Кадыака разосланъ былъ скошь на Уналашку, Унгу, въ нѣкопорыя аршели по Аляскѣ и въ Николаевскую крѣпость. Въ Сисихѣ было около 10 головъ для довольствія молокомъ больныхъ и чиновниковъ: болѣе сего числа по недостатку покосовъ держать шамъ затруднительно.

Давыдовъ замѣнилъ, что безкорыстіе не первая добродѣтель въ немъ и указываетъ на благошворенія; на это можно сказать, что и благошвореніе уступало въ немъ благороднымъ порывамъ великодушія. Барановъ поропился прощать личныя обиды. Однимъ изъ многихъ примѣровъ, извѣстныхъ по дѣламъ, можно привести шому въ доказательство. Въ Ноябрь мѣсяцѣ 1800го года пошребованы были въ Кадыакъ, находившіеся въ бѣгахъ Алеуты, и доставлены шуда за присмотромъ. По пріѣздѣ, ихъ повели прямо къ Баранову и случайно открыли, что они имѣли съ собою кинжалы, со-

крытые подъ плащемъ. На вопросъ; для чего? Они сознались, что если бы Барановъ приказалъ ихъ наказашъ тѣлесно, то рѣшились бы заколошъ его, а потомъ себя. Барановъ сдѣлалъ имъ только выговоръ за побѣгъ, но злодѣйской умыселъ, по собственному его выраженію: “предалъ суду Божию.” Онъ зналъ по опытамъ, что для Алеушъ ничего нѣтъ безчестнѣе, какъ тѣлесное наказаніе, въ избѣжаніе котораго не медля покушались на жизнь виновника и потомъ на самоубійство. Онъ этого познанія ихъ характера, при немъ провинившіеся Алеушы обыкновенно наказывались стыдомъ, или употребленіемъ въ работы на извѣстное время. Давыдовъ замѣчая: „что Коряги тѣлесное наказаніе почитаютъ за великое безчестіе, указываютъ на нѣсколько случаевъ ихъ ожесточенія (Путеш. Давыдова, часъ 2. Стр. 33).“

Приведу еще примѣръ, который показываетъ его признательность. Въ бытность въ Чугацкой губѣ 1792 года, какъ выше сказано, нашелъ онъ Остѣ-индское судно, Капитанъ котораго, познакомившись съ Барановымъ, полюбилъ его и въ доказательство своей дружбы, подарилъ ему собственнаго челоуѣка Бенгальскаго Индейца Ричарда. Сей Индѣецъ, на-

ходившійся непрерывно при Барановѣ на мѣ-
стѣ въ услугахъ, а на морѣ исправляя долж-
ность Боцмана, выучился говорить хорошо
по русски, и во время пребыванія Баранова
въ Ситхѣ 1800го года служилъ ему единствен-
нымъ переводчикомъ при объясненіяхъ съ ко-
рабельщиками. Барановъ, уважая его заслуги
наградилъ и отпустилъ по желанію его на су-
дахъ, бывшихъ тогда въ Ситхѣ. Сіе обстоя-
тельство тѣмъ примѣчательнѣе, что Бара-
новъ, не зная иностранныхъ языковъ, имѣлъ въ
немъ нужду на будущее время, и могъ дер-
жать при себѣ, сколько хотѣлъ.— Выше ска-
зано, что судно сіе видѣлъ Барановъ въ Чу-
гацкой губѣ, въ своего заселенія въ землѣ на-
родовъ непріязненныхъ и дикихъ. Это подало
поводъ одному изъ участниковъ замѣшиться, по-
чему бы не завладѣвъ судномъ и сложить вину
на туземцевъ: Съ презрѣніемъ Барановъ от-
вѣчалъ на это замѣчаніе:,, какъ вы могли ду-
,,мать, чтобы я нарушилъ священные права,
,,страннопріимства и осквернилъ берега кро-
,,вію невинныхъ пришельцовъ, оставя на себѣ
,,пятно не загладивой гнусности.“ Не ме-
нѣе важный примѣръ безпристрастія, можно
представить изъ письма Баранова къ Ларіоно-
ву отъ 1го Іюля 1802го года, въ коемъ пи-

шесть:,, послѣ разбитія суда Орла, ящикъ у-
,,шонуваго Правителя Поломошнаго, съ пись-
,,менными дѣлами, тамъ на мѣстѣ просушен-
,,ными, былъ запечатанъ и доставленъ сюда,
,,но я не хотѣлъ безъ свидѣтельства распеча-
,,тывать и пересматривать дѣла, гдѣ чаялъ
,,по худому сего покойнаго расположенію, бытъ
,,на меня какимъ либо обносамъ.“

Бѣдствія и напасты постигнувшія, и не-
рѣдко удручавшія Баранова; скука одиначе-
ства; всегдашнее удаленіе отъ образованнаго
общества, и даже письменныя сношенія съ о-
нымъ по однажды въ годъ; промышленныя изъ
простаго народа, и тѣ кошорыми онъ былъ
окруженъ и съ кошорыми жилъ постоянно;
грубость нѣкошорыхъ посѣщавшихъ его ино-
странцевъ: все это вмѣстѣ налагало на него
какую-то печать угрюмости и нелюдимости,
кошорые казались временнымъ посѣщителямъ
изъ образованнаго круга суровостью и даже
жестокостью; но кто узнавалъ его корочѣ,
потѣ думалъ иначе; такъ познакомилъ насъ
съ нимъ и Давыдовъ. Вообще Барановъ былъ
неговорливъ, не разсыпался въ привѣтствіяхъ,
и такъ сказать, шугъ на знакомство; но раз-
говоры его были умны, и онъ любилъ иногда

вмѣшивать въ оныя шушки; мысли полновѣсны, а предпріятія и дѣла, къ которымъ онъ приступалъ, всегда направляемы по мѣрѣ возможности, къ пользамъ и выгодамъ Компаніи, на служеніе которой онъ посвятилъ всего себя.

По смѣнѣ его прислано было въ колоніи нѣсколько достойныхъ, знающихъ дѣло и образованныхъ людей, въ числѣ коихъ были Гг. Эшолинъ и Шминъ.— Въ одной дружеской опроверженной бѣсѣдѣ, составившейся, такъ сказать, во вкусѣ добродушныхъ моряковъ, каковымъ былъ хозяинъ собранія Г. Яновскій, Барановъ съ слезами говорилъ: „ Не ужели Главное Правленіе не могло найти прежде и при-
„сласть ко мнѣ людей, вамъ подобныхъ, тогда
„бы вѣроятно дѣла мои имѣли лучшіе успѣ-
„хи, и я нашелъ бы въ кругу ихъ пріятное
„препровожденіе времени.“

Я видѣлъ его уже за 70 лѣтъ, но и тогда въ глазахъ его отражались живость и проникательность. Онъ имѣлъ полное лице, украшенное признаками старости; на щекахъ его оплывалъ румянецъ, но уже увядающій. Волосъ на головѣ вовсе не было и потому онъ носилъ парикъ, подвязывая оный подъ шею чернымъ платкомъ. Почтенный и много уважаемый Ба-

рановымъ. Василій Михайловичъ Головинъ, желая сохранить изображеніе его для потомства, предложилъ ему, чшобъ позволилъ живописцу Тиханову списать съ себя портретъ. Тогда совѣщавали снявъ парикъ и лишенная волосъ голова; придала выразительному лицу его особенную важность.

Барановъ говорилъ не скоро и ровно безъ восклицаній и жестовъ; не любилъ модъ и предпочиталъ мундиръ, посланный ему при производствѣ въ чинъ (1805). всѣмъ новымъ, несмотря на то, что въ 14 лѣтъ мода обезобразила оный. Будучи плотнаго сложенія, онъ въ возмужалости былъ сказывающъ спроентъ, силенъ и проворентъ; походка его была всегда шихая. Въ числѣ похвальныхъ его качествъ должно замѣшшшъ, чшо онъ не любилъ играть ни въ какую игру (кромѣ билліарда), а паче на деньги; каршш не смѣли и привозшш въ колоніи. Онъ боялся ихъ какъ заразы, которая легко можетъ разпространшшсь и никогда не изкореняетшсь. Онъ чшшалъ много книгъ, и въ колоніяхъ были почти всѣ историческія и лишерашурныя произведенія Русской Словесности на 1803 годъ, въ которой они были опшправлены любшштелями просвѣщенія на кораблѣ Надеждѣ. Въ Аме-

рикѣ онѣ прижилъ сына Аншипашра и дочь
ошѣ Американки. Сына взялъ съ собою на
пласкѣ Камчаткѣ въ Россію В. М. Головинъ.
По прибытіи въ Пешербургъ Аншипашръ по-
меръ, а дочь бывшая въ замужествѣ также вы-
ѣхавъ въ Россію, скоро скончалась. Ея дѣти
и внуки Александра Андреевича, ошѣ первой
дочери бывшей въ Россіи остались наслѣдни-
ками небольшого имѣнія, коимъ не могли и по-
хвальносья.

К О Н Е Ц Ъ.

[illegible]